

84(3)
П70

ТЕРРИ
ПРАТЧЕТТ

ДРАКОНЫ
в Старом замке

ДРАКОНЫ

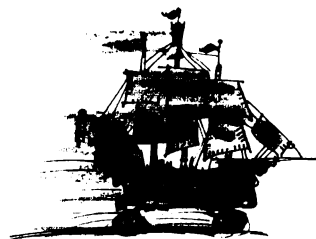
в Старом замке

и другие истории

Иллюстрации Марка Бича

ТЕРРИ
ПРАТЧЕТТ

ДРАКОНЫ
в Старом замке
и другие истории

Перевёл с английского С. А. Степанов

УДК 821.111-3-93Пратчетт.03=161.1

ББК 84(4Вел)-4

П 70

DRAGONS at Crumbling Castle

by Terry Pratchett
Illustrations by Mark Beech

*Издательство выражает благодарность
литературному агентству «Синописис»
(Synopsis Literary Agency)
за содействие в приобретении прав.*

First published as Dragons at Crumbling Castle
by Random House Children's Publishers UK, a division
of The Random House Group Limited.

Книга впервые была опубликована под названием
«Dragons at Crumbling Castle» издательством
Random House Children's Publishers UK,
подразделение The Random House Group Limited.

Пратчетт, Терри.

П 70 «Драконы в Старом замке» и другие истории /
Терри Пратчетт ; пер. с англ.: С. А. Степанов ; ил.: Марка Бича. –
Санкт-Петербург : Поляндрия Принт, 2016. – 348 с. : ил.

Text Copyright © Terry and Lyn Pratchett, 2014
Illustrations by Mark Beech © RHCP 2014

© Степанов С. А., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Поляндрия Принт», 2016

© Денис Серебряков. Шрифт Myster, 2012

© Влад Виперов. Шрифт Repivmanusc, 2013

© Иван Гладких (Jovanny Lemonad).

Шрифт Philosopher, 2008

ISBN 978-5-9907807-5-0

*Посвящаю эту книгу
Колину, который изрядно потрудился,
роясь в пыльных шкафах в поисках
этих текстов, хорошенько мною
припрятанных и с чистой совестью забытых.
А также себе самому молодому,
наивно полагававшему,
что это очень хорошие рассказы.
О да, я бы, пожалуй,
научил этого парня кое-чему!*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	IX
Драконы в Старом замке	1
Большая Пылинка	25
Охота на Сморка	49
История о коврунах	55
Черепаша Геркулес	103
Док — пещерный человек	119
Большая гонка	135

Ещё одна история о коврунах	157
Танцы с яйцами	193
Занудный рыцарь Эдво	219
Автобус № 59А отправляется в прошлое	241
Страшный снежный человек	269
Блэкберийское чудовище	305
Санта-Клаус в зоопарке	321

ВВЕДЕНИЕ

Наведём наш телескоп на одну вращающуюся в космосе планету...

Сделаем крупнее... Вот небольшая страна в северном полушарии. Это Великобритания.

Крупнее, ещё крупнее... Ну вот, теперь на западной окраине Лондона ты видишь маленькое графство Бэкингемшир. Небольшие деревеньки, петляющие сельские дороги.

А если бы ты ещё мог переместиться во времени, в шестидесятые годы двадцатого века, ты увидел бы молодого человека, который катит на мотороллере по одной из таких дорог. Видишь? Из кармана его жилета торчат блокнот и авторучка.

Это, собственно, я. Газета «Бакс фри пресс» послала меня, молодого репортёра, в командировку, чтобы я собрал разные истории о каких-нибудь интересных событиях, которые происходили в этих местах. Если мне везло, я записывал кучу каких-нибудь ярмарочных баек — ну, скажем, о том, как кому-нибудь в штаны запустили хорька, или ловили лягушек в ведре с водой, или скатывали с холма большие сырные головы...

Много там было всякого. Но постепенно я научился писать. А всё потому, что читал столько разных книг, сколько мог унести из библиотеки. Вот так я начал сочинять рассказы — рассказы для юных читателей, и каждую неделю их публиковали в моей газете.

Кое-какие из этих рассказов напечатаны в этой книге. В них написано о волшебниках и драконах, о мэрах и советниках, о любопытной черепахе и о чудовище в пруду, а также об остроконечных шляпах и о колдовских заклинаниях (кое-какие из них и впрямь являются колдовскими!). Некоторые из этих рассказов вошли в мою первую книгу «Ковруны».

Как бы то ни было, переворачивай страницу и читай рассказы, которые я сочинил ещё в ранней юности. Здесь они практически такие же, какими были напечатаны в газете, за тем малым исключением, что, немного повзрослев, я кое-что подправил и кое-что дополнил — чуток здесь, чуток там, ну и какое-нибудь милое замечание в том месте, где это представилось мне необходимым. А всё потому, что с возрастом я, похоже, немножко поумнел.

И всё же хотите верьте, хотите нет, тот наивный юноша на мотороллере и нынешний ваш покорный бородатый слуга в чёрной шляпе — это один и тот же человек, и всё, чего мы оба хотели и хотим, — это сочинять истории для тех, у кого за плечами и на плечах достаточно того, чтобы понять нас.

Ну и, сами понимаете, чтобы включить воображение...

Терри Пратчетт,
Уилтшир, 2014

ДРАКОНЫ В СТАРОМ ЗАМКЕ

Во времена короля Артура газет не было, зато были городские глашатаи, которые ходили по городу и громко, во всю глотку, выкрикивали новости.

Так вот в одно прекрасное воскресенье, когда король Артур сидел в своей кровати и доедал яйцо всмятку, к нему ворвалась толпа городских глашатаев. На самом деле их было несколько — один рисовал картинки, другой придумывал шуточки,

а третий ходил в тренировочных штанах и футбольных бутсах и звали его Спорт-паж.

— ДРАКОНЫ ВТОРГЛИСЬ В СТАРЫЙ ЗАМОК! —

крикнул Глашатай Главных Новостей (это была главная новость!), а затем сказал потише: — На предмет подробностей слушайте Страницу Девять.

От неожиданности король Артур выронил чайную ложку. Это надо же! **Драконы!** А ведь все рыцари уехали в далёкие страны совершать великие подвиги. Остался один сэр Ланселот, да и тот отбыл на каникулы во Францию.

Вошла Страница Девять, отдышалась, откашлялась и сказала:

— Тысячи беженцев спасают свои жизни от семейства зелёных драконов, которые бес-

чинствуют и жгут всё и вся в окрестностях Старого замка...

— Куда смотрит король Артур? — возмущался Глашатай-редактор. — Зачем мы платим налоги? Народ Камелота требует решительных действий...

— Вышвырни их всех! — велел король Артур своему дворецкому. — И выдай каждому по четыре пенса. И позови стражу.

Немного погодя король Артур вышел во двор.

— Ну что, ребятушки мои! — сказал он. — Мне нужен доброволец.

Король поправил очки на носу. Во дворе, кроме него, находился всего один человек — маленький мальчик в кольчуге, которая была ему заметно велика.

— Ральф к вашим услугам, сэр! — отрапортовал парнишка.

— А где все остальные?

— Том, Джон, Рон, Джек и Билл отсутствуют по состоянию здоровья, — доложил Ральф, загибая пальцы на руке. — Уильям, Берт, Джо и Аль-

берт на каникулах. Джеймс уехал к бабушке. Руперт пошёл на охоту. А Эрик...

— Ладно, — сказал король Артур. — Слушай, Ральф, как насчёт того, чтобы нанести визит в Старый замок? Прекрасный парк, отменная закуска, ну и парочка драконов, которых надо убить. Возьми мою запасную броню. Она, правда, несколько просторная, но зато очень даже прочная.

В общем, Ральф, насвистывая себе под нос, выехал через подъёмный мост и вскоре пропал из виду за холмами. А отъехав подальше, он сбросил тяжеленную броню, тем более что она страшно скрежетала и нагрелась на солнце. Он припрятал её в кустах и надел свою обычную одежду.

А между тем на вершине поросшего лесом холма сидел некто в воронёных доспехах верхом на вороном жеребце. Он увидел проезжающего мимо мальчика и ринулся с холма вдогонку.

– ОСТАНОВИСЬ! ИМЕНЕМ РЫЦАРЯ СТРАСТНОЙ ПЯТНИЦЫ! –

крикнул он басом и обнажил свой чёрный меч.

Ральф обернулся.

— Простите, сэр, — сказал он. — Это верная дорога в Старый замок?

— Дорога-то верная, — ответил несколько озадаченный всадник, но тут же вспомнил, что на самом деле он могучий злой рыцарь, и произнёс басом:

– НО СПЕРВА ТЕБЕ ПРИДЁТСЯ СО МНОЮ ПОБИТЬСЯ!

Ошеломлённый Ральф смотрел на то, как чёрный рыцарь спешил и пошёл на него, размахивая мечом.

— Сдавайся! — закричал рыцарь, но тут же угодил ногой в кроличью нору, после чего со страшным грохотом рухнул наземь.

Звук его падения напоминал взрыв на фабрике жестяных кружек. Рыцарские доспехи раскололись на части и отлетели в разные стороны.

Некоторое время стояла тишина, после чего шлем рыцаря сам собой отвалился, и Ральф обнаружил, что на самом деле этот рыцарь совсем маленький. По крайней мере, голова у него была маленькая.

— Прошу прощения, — сказал чёрный рыцарь. — Можно я попробую ещё раз?

— **Разумеется, нельзя!** — заявил Ральф, вытаскивая из ножен свой ржавый меч. — Я победил! Ты упал на спину первым. И вообще, нынче никакая не пятница, а вторник. Вот я и буду звать тебя Вторником. Теперь ты мой пленник.

Внутри доспехов раздался какой-то грохот, и через откидную дверцу на спине выкарабкался Вторник. Его жуткая чёрная броня была втрое больше его самого.

Короче говоря, Ральф продолжил свой путь к Старому замку верхом на своём ослике, в сопровождении Вторника, рыцаря Страстной Пятницы, верхом на его чёрном жеребце.

Вскоре они вполне подружились, тем более что Вторник всю дорогу шутил и распевал весёлые песенки. Оказывается, прежде чем стать рыцарем, он работал в цирке.

На следующий день они встретили волшебника. Тот сидел на верстовом камне и читал книгу. Он и впрямь выглядел как самый настоящий волшебник — длинная белая борода, остроконечная шляпа, нечто вроде ночной рубахи, испещрённой разного свойства магическими знаками и заклинаниями, а также огромные сапоги, которые он снял, так что друзья подивились на его красные носки.

— Простите, сэра, — вежливо начал Ральф, поскольку, сами понимаете, грубить волшебникам не стоит. — Это верная дорога в Старый замок?

— Гром и молния! Разумеется! — ответил волшебник и громко захлоп-

нул свою книгу. — Надеюсь, вы не будете против, если я пойду с вами. У меня есть кое-какие заклинания против драконов, и я хочу испытать их на практике.

Звали волшебника Надувала. Оказывается, он давно уже сидел на обочине дороги, потому что его волшебные сапоги-скороходы поломались и требовали кое-какой починки. Надувала указал на пару коричневых сапог, которые стояли подле верстового камня. И вообще, дескать, сапоги-скороходы — штука очень даже полезная, поскольку в них можно ходить сколь угодно долго, нисколько не уставая.

Все трое встали в кружок вокруг волшебных сапог. А поскольку Надувала кое-что смыслил в волшебстве, Вторник кое-что смыслил в сапогах, а Ральф кое-что смыслил в ходьбе, вскоре волшебные сапоги заработали как следует. Надувала надел их и зашагал по дороге рядом с осликом Ральфа.

Места вокруг пошли какие-то мрачные, по обеим сторонам дороги высились скалы. Солнце скрылось за тучами, и подул холодный ветер. Вскоре

путники забрались в пещеру, вход в которую прикрывали заросли колючего терновника.

— Не худо бы разжечь костёр, — сказал Ральф.

— Это запросто! — заявил Надувала.

Пробормотав нечто невразумительное, он извлёк из воздуха занятого вида стеклянную луковицу, небольшую шляпу, банан и бронзовый подсвечник. Не то чтобы он был плохим волшебником, просто он всё перепутал. Откуда ему было знать, что занятого вида стеклянная луковица была изобретена лет шестьсот спустя.

В конце концов Вторник разжёл костёр, и все трое уселись вокруг него. Ральф и Надувала задремали. Но тут Вторник услышал какой-то

треск

в кустах терновника. Похоже, кто-то пробирается прямо к ним в пещеру.

Вторник обнажил меч и прокрался к выходу. В кустах явно кто-то шевелился, кто-то с больши-

ми ногами... Было совершенно темно, неподалёку ухнула сова.

– Сдавайся! –

завопил Вторник и ринулся в кусты.

Услышав весь этот треск и грохот, Ральф и Надувала проснулись и бросились Вторнику на помощь.

Минут пять, покуда все трое продирались через колючий терновник, были слышны только страшный треск и страшные проклятия. Было так темно, что наши герои так и не поняли, есть ли тут кто-нибудь вообще, и без толку вертели головами по сторонам.

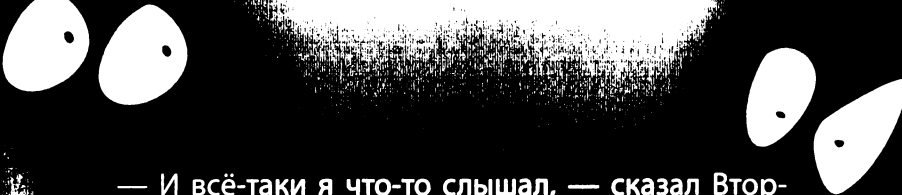
– Вот он! –

крикнул Вторник и бросился на кого-то.

— Это я! — ответил Надувала, вставая из кучи опавшей листвы.

А меж тем, пока продолжалась вся эта суматоха, кое-кто, совсем маленький, выполз из кустов, подошёл к костру и принялся греть свои пятки. По ходу дела он порылся в рюкзаках и слопал приготовленный на утро завтрак Надувалы.

— И всё-таки я что-то слышал, — сказал Вторник, когда все трое, в синяках и царапинах, вылезли из кустов. — Да вот же он, смотрите!

— **Да это же дракон!** — воскликнул Надувала.

— Крошечный дракончик... — сказал Ральф.

И впрямь, этот дракончик был размером не больше чайника. Он был зелёный, с непомерно большими ступнями на задних лапах. Дракончик посмотрел на свои ступни, чихнул и горько заплакал.

— Похоже, моему завтраку его не жалко, — заявил Надувала, заглянув в свой рюкзак.

— Что же нам с ним делать? — сказал Ральф. — С виду он совсем безобидный.

— Наверное, он потерял свою маму, — предположил Вторник и с улыбкой встал на колени перед дракончиком.

Тот повернулся и выпустил ему в лицо струю дыма. Похоже, Вторник совсем не умел обращаться с детьми.

В конце концов друзья устроили дракончику постель в большой кастрюле, накрыли его крышкой и отправились досыпать.

Утром они двинулись дальше, а кастрюлю с дракончиком Надувала нёс у себя в рюкзаке. Ну не бросать же им было малыша! Через некоторое время они открыли крышку, и дракончик высунул из кастрюли голову.

— Драконы тут не живут, — сказал Ральф. — Наверное, он просто потерялся.

— Он из породы зелёных драконов. Они вырастают метров до десяти, — сказал Вторник. — А потом они начинают рычать, буянить, топтать траву и всячески безобразничать.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Ральф.

— Да разное, — сказал Вторник. — Не закрывают краны, хлопают дверьми.

После полудня они добрались до Старого замка.

Сам замок из серого камня стоял на высоком холме. Город же находился внизу, в долине. Одна-

ко он был полностью выжжен. Там никого не было: ни людей, ни драконов.

Собравшись с духом, друзья постучали в чёрную дверь. Коленки у Вторника дрожали, а поскольку он был в своей броне, она зверски лязгала.

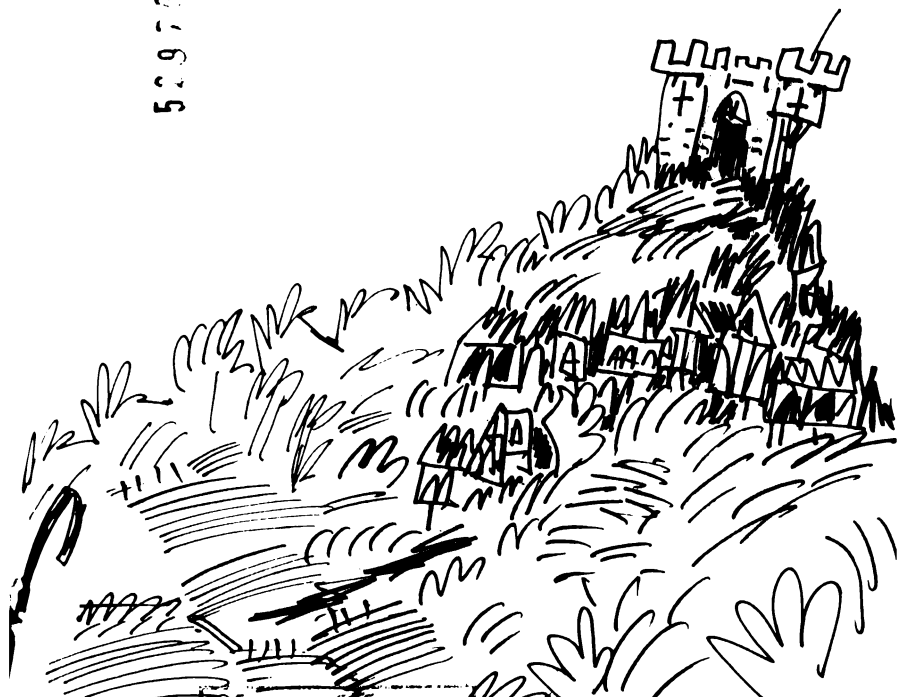

— Там никого нет, — сказал он. — Пошли обратно.

Дверь не желала открываться, так что пришлось Надувале открыть свою волшебную книгу.

— Кискивискибаюбаю!
Едем едем на трамвае! —
произнёс он. — **Откройся!**

529705

Дверь не открылась, но превратилась в розовую меренгу. Надувала, как всегда, что-то напутал.

— Хорошо, что она была вкусной, — сказал Вторник, когда друзья наконец прогрызли дверь и вошли во двор. — Правда, не люблю я меренги, — добавил он, поглядывая по сторонам и вытаскивая меч. — У меня такое чувство, что сейчас на нас кто-нибудь прыгнет.

— Очень мило, — сказал Надувала, нервы у которого были не такими крепкими.

— Спокойно! — сказал Ральф. — Драконы обычно не больше обыкновенного дома и не горячее обыкновенной печки. — Ральф наступил на полу плаща Надувалы, который попытался было сбежать. — Ладно, пошли назад.

И в эту самую минуту они увидели дракона. Выглядел он точно так же, как тот, что сидел в кастрюле за спиной у Надувалы, только много больше, **БОЛЬШЕ!** Дракон двигался через двор прямо на них.

— Доброе утро! — сказал он.

Всё это поставило наших друзей в несколько затруднительное положение. Сами понимаете, не станешь же убегать или чего похлеще — убивать того, кто вежливо желает тебе доброго утра.

— Доброе утро! — ответил озадаченный Ральф. — Надеюсь, мы пришли туда, куда надо.

— Не сомневайтесь, — сказал дракон. — Это Старый замок. Полагаю, вы пришли по поводу тех людей, что потревожили нас.

— Потревожили вас? — удивился Ральф. — А мы вот слышали, что это вы, драконы, потревожили людей. И вообще, куда все подевались?

И дракон рассказал обо всём. Оказывается, эти драконы — существа тихие и безобидные. До недавнего времени они жили в пещерах, что ниже по реке, и никого не беспокоили, если не считать рыбы, которой они питаются. Но лорд Старого замка насыпал дамбу ниже пещер, и их затопило.

Так что драконам пришлось переселиться в замок и прогнать всех окрестных жителей прочь. Драконы, конечно, сожгли несколько домов, но предварительно проверяли, чтобы в домах никого не было.

Пока дракон рассказывал свою историю, во дворе собрались драконы со всего замка, они уселись вокруг и слушали.

— И вот пришли люди и похитили нашего драконьего принца.

— Это такой зелёный, маленький, с большими ступнями и сильно кусачий? — спросил Надувала, прищурившись с подозрением. — Так мы нашли его несколько дней назад. Похоже, он просто заблудился.

Надувала вытащил кастрюлю, и из неё выпрыгнул маленький дракончик.

Потом Вторник отправился вниз по реке и отыскал там лорда Старого замка, тот спасался от драконов, забравшись на дерево. Вторник

привёл его в замок, а за ним вернулись и прочие жители.

— Боюсь, мы не сможем разобрать дамбу, — заявил лорд замка, опасливо прячась за спину Вторника. — Мы насыпали её, чтобы устроить купальню.

— Этого и не требуется, — сказал Вторник. — Нужно просто соорудить несколько новых пещер из хорошего кирпича.

Так люди и поступили, а три наших бойца помogli им. И вскоре они возвели целый ряд замечательных пещер, причём в каждой была холодная и горячая вода, а также ванная комната. Драконы тут же освободили замок и переселились в новые пещеры.

— Дело сделано! — сказал Ральф, когда друзья выезжали из замка, провожаемые людьми и драконами.

— Хорошо ещё, что воевать не пришлось, — заметил Надувала. — А то драконы задали бы нам перцу.

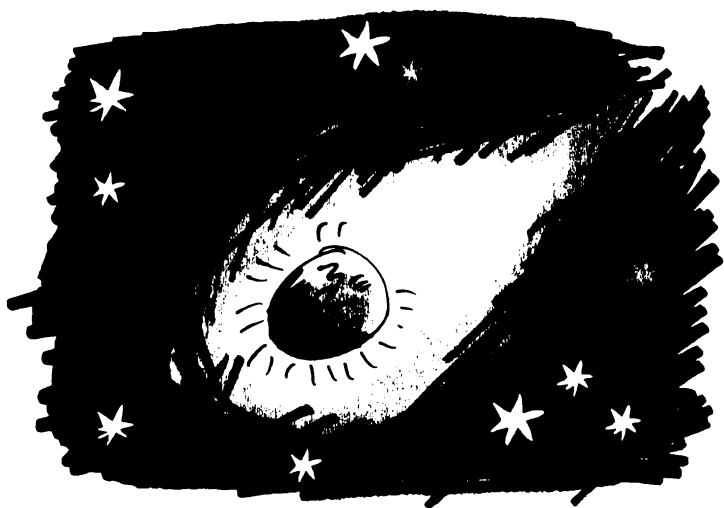

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

Друзья весело рассмеялись и пропали из виду
за холмом.

БОЛЬШАЯ ПЫЛИНКА

В солнечный день вы, наверное, видали пылинки, которые летают по комнате. Попав в лучик света, они напоминают маленькие звёздочки. А маленькие человечки, которые живут на этих пылинках, думают, что так живут все.

И была там одна, особенная пылинка, о которой и пойдёт мой рассказ. Размером она была в одну сотую миллиметра и называлась Боль-

шая Пылинка. Там было две страны — Грабиста по левую руку и Хапуста по правую руку. А между ними, по границе, проходил небольшой горный хребет.

На самой высокой горной вершине жил астроном по имени Хныка. Он с большим интересом наблюдал за пылинками, которые пролетали мимо Большой Пылинки. Само собой разумеется, никто не верил, что на других пылинках существует разумная жизнь. И вот в один прекрасный день Хныке показалось, что на пролетающей неподалёку пылинке он увидел кое-что занятное.

— Что там такое? — спросил король Хапусты Хныку, который стоял перед ним и указывал рукой на ту самую пылинку.

— ТАМ ДЕРЕВЬЯ! —

произнёс Хныка с большим воодушевлением. —

ГОРЫ!

ЖИВОТНЫЕ!

— Правда? — удивился король. — А это далеко?

Хныка стал рыться в карманах и в конце концов достал клочок бумаги, испещрённый всевозможными вычислениями.

— Она приближается к нам со скоростью одна шестьдесят четвёртая миллиметра в секунду и через тридцать секунд будет примерно в трёх сантиметрах от нас, — сказал Хныка.

Надо заметить, что секунда для народов Большой Пылинки равняется примерно нашим суткам.

Меж тем, в то же самое время другой астроном, которого звали Знака, докладывал то же самое герцогу Грабисты.

Надо сказать, что вот уже полчаса народы Большой Пылинки жили в относительном мире, что, разумеется, не исключало того, что, подвернись подходящий повод, любая из сторон ничтоже сумняшеся развязала бы жестокую войну.

Так что, сами понимаете, обе страны немедленно приступили к поискам возможности захватить новонайденную пылинку, не уведомив об этом противную сторону.

— Но как это сделать? — воскликнул Хныка.

Дело в том, что, как ни крути, надо было преодолеть целых два сантиметра пространства! Как бы то ни было, вскоре Хныка построил летательный аппарат, снабжённый парой крыльев и, естественно, изумительной красоты гравировкой.

— Славный корабль! — сказал король, когда ему показали аппарат. — Уверен, тебе понравится летать в нём.

Наступила долгая пауза.

— Мне? — спросил Хныка.

— Вот именно! — сказал король.

— Я полагал, что сперва надо будет отправить каких-нибудь животных, чтобы убедиться в полной безопасности полёта, — заметил астроном, начиная нервничать.

— Вот ты лично и убедишься, — возразил король, похлопывая Хныку по плечу.

Расстроенный астроном отправился к себе в обсерваторию и принялся наблюдать за Новой Пылинкой. Теперь она стала ещё больше.

«А что, если я промахнусь?» — подумал он и передёрнул плечами, вглядываясь в бесконечное пространство, в котором двигались многие миллионы других пылинок.

Тем временем слуги короля доставили летательный аппарат на вершину небольшого холма, что располагался неподалёку от королевского дворца, и загрузили корабль провизией под самую завязку.

Затем они огородили его колючей проволокой, дабы не допустить туда разного рода зевак.

Большой Скачок должен был произойти с секунды на секунду.

— Где Хныка? — спросил король Хапусты. — Я хочу повесить ему на грудь орден, поскольку, боюсь, у меня не будет возможности сделать это после его возвращения.

Вокруг летательного аппарата, который называли «Кто-Нибудь», собралась целая толпа народу. Однако Хныка всё не появлялся.

И вот наконец он явился. Вид у него был довольно пришибленный. Он был в мотоциклетных очках и в огромном, не по размеру, шлеме для межпылинных перелётов. Толпа тут же грянула национальный гимн Хапусты:

«Мы грянем дружное ура!»,

и король, словно хула-хуп, набросил Хныке на шею красную ленту, на которой красовался огромный оловянный орден.

— Прощай, дружище! — торжественно произнёс король. — И не забудь водрузить государственный флаг Хапусты на Новой Пылинке! И мы загрузили в «Кто-Нибудь» граммофонную пластинку с записью нашего гимна. И ещё. Насколько мне известно, Грабиста тоже запускает свой корабль. Надеюсь, тебе не надо объяснять, что ты должен высадиться первым. Ясно?

Хныка забрался в «Кто-Нибудь» и запустил двигатель.

Взлётная полоса была устроена между двух расположенных рядом холмов. Предполагалось, что корабль сперва разгонится на спуске по склону одного холма, а потом, при подъёме на другой холм, взмлет в воздух и покинет Большую Пылинку.

Ну или разобьётся.

Неожиданно, без всякой команды, толпа разгоняющих как следует налегла на корабль и столкнула его вниз по склону. Их девизом было: «Что ни делай — лишь бы посмеяться!»

Когда «Кто-Нибудь» ринулся вниз с холма, Хныка весь вжался в сиденье, его желудок поднялся к самому горлу, но мгновение спустя корабль взмыл в воздух!

«Не может этого быть!» — воскликнул астроном про себя и поглядел в задний иллюминатор.

Большая Пылинка осталась внизу. Но сзади кто-то прицепился к кораблю, он колотил кулаком в обшивку снаружи. Это был король!

**— ОНИ
НЕ ДОЖДАЛИСЬ,
ПОКА Я СОЙДУ! —**

кричал он, пока Хныка помогал ему забраться внутрь.

**— ВЕРНИ МЕНЯ
ОБРАТНО!**

— Боюсь, это будет крайне затруднительно, — сказал астроном, который в глубине сердца был даже рад. — Я же говорил вам о том, что возможен вариант, когда вернуться не удастся.

— Говорил? И что я ответил?

— Вы велели мне ни о чём не беспокоиться, Ваше Величество!

Король уставился в иллюминатор. Вокруг не было ничего — одно только Ничто. Впереди поблёскивали несколько пылинок, а позади далеко-далеко внизу был виден холм, который они только что покинули.

— Может, посигналить им? — спросил король.

— На самом деле, я позаботился об этом и разработал систему сигнализации и связи с Большой Пылинкой, — ответил Хныка.

Он извлёк из шкафа два флажка, затем открыл иллюминатор и принялся семафорить ими в сторону быстро удаляющейся родной пылинки.

— Вон там мой помощник следит за нами в телескоп, — сказал Хныка, указав королю рукой. — Я только что просигналил ему: «Король (долгие лета Его Величеству!) жив и здоров. Он со мной». Передайте мне вон тот маленький телескоп. Да-да, этот. Сейчас посмотрим. Ага! Он отвечает: «Верни его назад, идиот!» Но, боюсь, у меня не получится.

— А далеко мы улетели? — спросил король.

— На семь восемнадцатых сантиметра, — ответил Хныка. — Приличная скорость.

— В юности я любил приключения, — мечтательно сказал король, снимая корону. — А можно я буду первым, кто ступит на поверхность Новой Пылинки?

— Разумеется, Ваше Величество, — ответил Хныка.

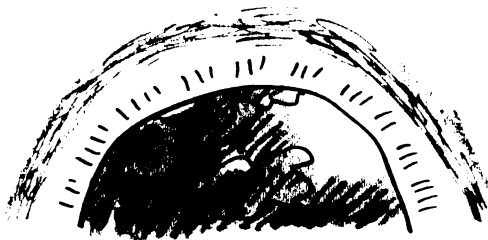
— Вот и отлично! Научи-ка меня управлять кораблём.

Вскоре совершенно счастливый король уверенно вёл «Кто-Нибудь» намеченным курсом.

Когда они приблизились к Новой Пылинке, Хныка взял управление кораблём в свои руки и перевёл его на околопылинную орбиту.

— Вот она, Новая Пылинка! — воскликнул король. — Смотри-ка, там горы и что-то ещё! Может, там есть живые существа?

И вот «Кто-Нибудь» стал медленно спускаться и наконец совершил сравнительно мягкую посадку.

– ЧУР, Я ПЕРВЫЙ! –

воскликнул король и выскочил из корабля, держа в руках государственный флаг Хапусты.

Хныка, без особой спешки, последовал за королём, прихватив с собой граммофон, и оба они в торжественной обстановке выслушали пластинку с записью национального гимна Хапусты, далеко не лучшего качества: **«Мы гря-
нем дружное ура!»**.

— Вот и славно! — сказал король Хныке. — Теперь ты сфотографируешь меня, а потом я тебя.

Однако астроном был очень занят, он деловито раскалывал молотком камешки и разглядывал их в микроскоп. Так что королю пришлось просто расхаживать вокруг него без всякого дела.

Новая Пылинка оказалась далеко не самым приветливым местом во Вселенной. Кругом были одни

камни, камни большие и камни маленькие. Король уселся на один из больших камней и принялся наблюдать за тем, как Хныка собирает какие-то растения в холщёвую сумку. Но тут камень, на котором сидел король, приподнялся, стряхнул с себя короля и побежал прочь на коротеньких ножках.

— Вот это да! — воскликнул Хныка.

— **ОЙ!** — воскликнул король.

— А вон ещё один! — сказал астроном.

И действительно, соседний камень внимательно смотрел на них своими глазами-бусинками.

И вдруг издалека донеслась музыка. Это была какая-то граммофонная запись, далеко не лучшего качества.

Хныка и король уставились друг на друга, и пока звучала музыка, они поняли, что, собственно, происходит.

*«... Грабиста врагов
ненавистных побьёт!
Трам-там-там!»*

— Провались я на этом месте, это же национальный гимн Грабисты! — воскликнул король. — Эти вонючие крысоеды добрались и сюда!

— Кошмар! — поддержал его Хныка, всматриваясь вдаль.

И он увидел там, в небольшой горной долине, летательный аппарат, очень похожий на их «Кто-Нибудь». Однако на борту его было начертано: «Никто». И он увидел своего коллегу, грабистинского астронома Знаку, а подле него — герцога Грабисты, который заново заводил граммофон.

— Разрази меня гром! — возмутился король. — Эти болваны высадились на нашей Новой Пылинке! Побьём же ненавистных врагов!

Король возмущался так громко, что вскоре герцог и Знака, спустившись с гор, оказались рядом с королём и Хныкой.

— **Вы!!!** — воскликнули король и герцог в один голос. — Убирайтесь вон с нашей Новой Пылинки. А иначе — война!

— **Подлый предатель!**

– Самозванец!

Покуда герцог с королём отчаянно переругивались, Хныка и Знака отошли в сторонку.

— Обратный путь вызывает у меня тревогу, — признался Знака.

— У меня тоже, — согласился Хныка. — И вообще, поганое местечко, — заметил он, поглядывая на горы и валяющиеся вокруг живые камни.

— Да уж, невесело.

— Похоже, их величества спорят ни о чём.

— И что будем делать?

Тут раздался какой-то грохот, это целая стая живых камней набросилась в горной долине на грабистанский корабль.

— Только не это! — жалобно воскликнул Знака. — Наш «Никто» разрушен!

И тут раздался новый грохот.

— Они добрались и до нашего «Кто-Нибудь»! — сказал Хныка. — Теперь мы все пропали!

Астрономы вернулись к королю и герцогу и обнаружили, что те уже построили межевую стену

и орали друг на друга, стоя по разные стороны от неё.

— Наши корабли разрушены! — доложил Хныка.

— Переходи на эту сторону! — приказал ему король. — И прекрати сотрудничать с врагом!

**— МЫ НЕ МОЖЕМ
ВЕРНУТЬСЯ
ДОМОЙ!!! —**

крикнул Знака во всё горло.

Наступила тишина. Король и герцог подняли головы и молча смотрели на поблёскивавшую вдалеке родную пылинку.

— Большая Пылинка находится от нас в трёх сантиметрах и удаляется с каждой микросекундой, — доложил Хныка. — Даже если они там построят новый корабль, они вряд ли спасут нас. Эти живые камни растоптали наши корабли.

От них мало что осталось. Мы пропали. И что теперь мы намерены предпринять?

— Неужели корабли уничтожены? — спросил герцог.

— Одни обломки, — подтвердил Знака.

— Стало быть, мы пропали, — сказал король. — И вообще, мне тут совсем не нравится.

Хныка осмотрел обломки кораблей, и ему пришла в голову одна светлая мысль.

— Надо попробовать собрать обломки кораблей и построить из них один новый корабль, — сказал он.

Герцог с королём сели коротать время у маленького костерка, а оба астронома принялись вместе собирать из обломков новый корабль. От «Кто-Нибудь» в дело пошли корпус, газовая горелка, штурвал и сиденья, а от «Никто» пригодились двигатель, крылья и инструменты.

Пока шла работа, королю удалось поймать одного из живых камней, но те, похоже, были совершенно несъедобны. Между тем, от провизии у них

осталось только полбуханки хлеба, кусок вонючего сыра, да ещё — неизвестно почему! — пачка замороженной вишни.

— Прекратите драться из-за еды! — сказал им Хныка. — Мы, похоже, построили новый корабль, способный взлететь.

Все дружно забрались в корабль, который Знака назвал «Кое-Кто», а Хныка включил двигатель. Крылья захлопали, и корабль взлетел!

— Прощай, Новая Пылинка! — произнёс король. — Я рад покинуть тебя, даром что ты моя.

— Извините-подвиньтесь! — воскликнул герцог, размахивая руками. — Она моя!

Между тем астрономы всматривались в пространство в поисках Большой Пылинки.

– ВОН ОНА! –

сказал обрадованный Хныка. — Зелёnenькая, кружится над столом.

«Кое-Кто» набрал скорость и вскоре опустился на Большую Пылинку в тех самых горах, которые разделяли Хапусту и Грабисту. Король и герцог

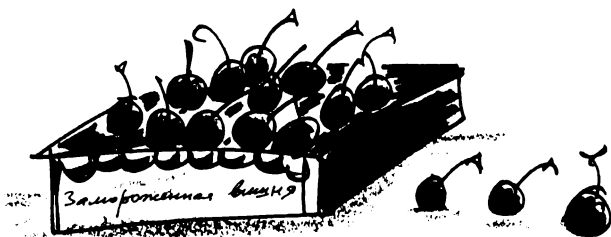
немедленно бросились вниз по склонам в противоположных направлениях.

— Ну вот, опять, — заметил Знака, помогая Хныке разгрузить корабль. — Завтра они снова начнут спорить. Всё спорят, спорят и спорят! Может, они извлекут урок из случившегося? Пора бы им научиться сотрудничать.

— Может, и научатся, — сказал Хныка. — Но тут вот такая закавыка. Они так торопились домой, что перепутали стороны. Герцог побежал в Хапусту, а король в Грабисту.

— Ну и ну! — расстроился Знака. — Что же теперь будет?

— Ничего страшного, — успокоил его Хныка. — Посидят немного в темнице, и всё. Их на-

верняка скоро обменяют. Но, честно говоря, наши король и герцог — два сапога пара.

И оба астронома отправились в обсерваторию Хныки, выпили там по чашечке чаю и до полуночи играли в шахматы.

ОХОТА НА СМОРКА

В одно туманное утро началась Великая охота на Сморка.

Полковник Вест, знаменитый любитель сафари, сказал собравшимся в порту газетчикам, которым, между прочим, пришлось встать в три утра, дабы проводить корабль смельчака:

— Никто не знает, как именно выглядит этот самый Сморк. Но мы рассчитываем рассказать

обо всём, когда поймает его. Одни говорят, что у него голубой мех, другие говорят, что он всё время **чихает**. А один человек, который, как мы полагаем, самолично видел Сморка, утверждает, что тот имеет обыкновение бегать вокруг и **громко** шмыгать носом. Лично я полагаю, что он живёт на деревьях и **поМаХивает** ушами. Как бы то ни было, я уверен, что мы схватим нечто вроде этого.

Экспедиция, похоже, и впрямь намеревалась кого-то поймать. Весь причал был завален какими-то сетями, разного размера капканами, верёвками, самонадувающимися каноэ, а также огромными корзинами с тапиокой, которая, как считалось, была любимым лакомством Сморка.

В экспедицию полковника Веста попали люди разных профессий — фотограф, врач, ботаник, водопроводчик, производитель ножниц, точильщик, а также некий господин по имени Харрис, который отменно спрягал французские глаголы, и ещё восемьдесят три человека.

Было ясно, что Сморку придётся туго, поскольку на корабле собрались умельцы найти его, поговорить с ним, бросить ему кое-что и схватить его.

И вот экспедиция отправилась в плавание...

Поговаривали, что охотиться на Сморка следует в зарослях гигантской тапиоки, растущей в верх-

нем течении Амазонки, куда, собственно, и направлял свою экспедицию полковник Вест.

Долгие дни они пробирались через кишасие москитами **ТОПКИЕ БОЛОТА** и без всяких троп пробивались через джунгли, где потратили много времени, блуждая по кругу. Люди, которых они встречали, уверяли их, что в этих самых местах встреча со Сморком им обеспечена, после чего уходили, тихо пересмеиваясь.

Несколько недель спустя экспедиция добралась до того места, где Амазонка превратилась в малюсенький ручеёк и где со всех сторон над ними нависали ветки **ГИГАНТСКОЙ** тапиоки.

Но о Сморке не было ни слуху, ни духу, и по меньшей мере трое членов экспедиции бесследно пропали. Похоже, их сожрал Сморк.

Да и господину Харрису тоже пришлось туго, когда он наступил на аллигатора. Тем более что тот оказался не в состоянии понять простейшего французского глагола, когда Харрис попытался поговорить с ним.

— Ну всё! — воскликнул полковник Вест, садясь на бревно и громко **ЧИХАЯ**. — Неужели никто так и не скажет нам, как выглядит этот проклятый Сморк?

После некоторого молчания все уселись кто куда и принялись ждать, когда произойдёт ну хоть что-нибудь. Долгие недели, проведённые во влажных зарослях тапиоки, давали себя знать — охотники чувствовали недомогание, и практически все беспрерывно чихали.

И тут подле них остановился какой-то низкорослый человек, который собирал упавшую тапиоку в холщёвую сумку.

— Похоже, вы все подхватили Сморка, — сказал он.

— Это как? — удивились все. — Как это прикажешь понимать?

— Да так и понимайте, — ответил низкорослый человек, улыбаясь. — Мы называем это Сморком, хотя я подозреваю, что вы называете это сильной простудой.

ИСТОРИЯ О КОВРУНАХ

Ковёр протёрся до дыр, и всем коврунам это было отлично известно. Ковруны, которые жили в деревне на Краю Ковра за Упавшей Спичкой, давно уже собирались перебраться куда-нибудь подальше. Вопрос заключался в одном — куда именно?

На главной улице деревни вереницей стояли фуры, загруженные до отказа всякой всячиной —

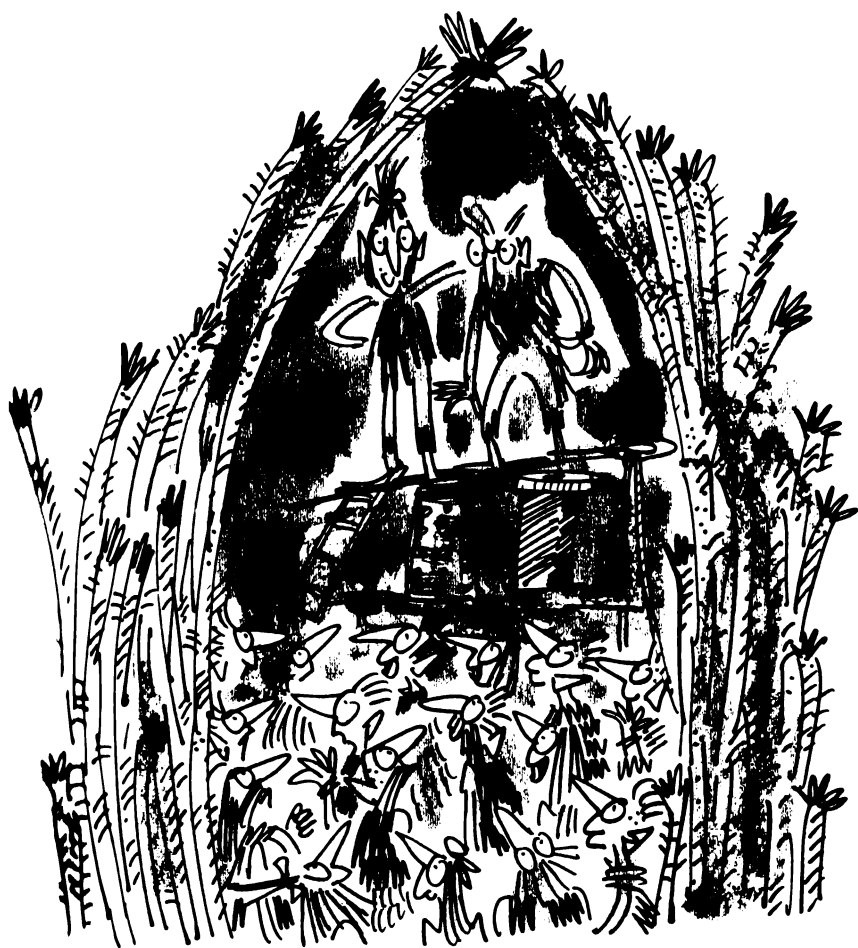
стульями, кроватями и прочим домашним скарбом, и Снибрил метался от одной фуры к другой.

Он оставил своего погранца — животное довольно норовистое и чем-то напоминавшее кузнечика — у привязи подле дома деревенского головы и вошёл внутрь. Все местные жители ожидали его, но с куда большим нетерпением они ожидали старейшего из коврунов — седовласого старика, который вышел вместе со Снибрилом и теперь стоял перед ними, отчаянно цепляясь за спину погранца.

— Джентльмены! — сказал Снибрил. — Перед вами отшельник Пизмир, он живёт в Нижней пещере. И он говорит, что знает, как нам помочь.

— Не надо меня торопить, — оборвал его отшельник. — Ну так вот, дед моего деда Бродяга Робинзон, о котором вы все, наверное, слышали...

В конце этой фразы явно содержался вопрос, который означал нечто вроде того, что вы, болваны, просто обязаны были слышать о дед моего деда.

— Не тот ли это Бродяга, который, говорят, дошёл до Того Края Ковра? — спросил Снибрил.

— Вот именно! Он не только дошёл Туда, но и вернулся Обратно. Ну так вот, перед смертью он рассказал моему деду кое-что о своём походе. Он рассказал, что там лежит страна, где никто не живёт, и она отлично подойдёт для коврунов.

— И где же эта страна? — спросил охотник Глюрк.

— Она вон там, джентльмены! — Пизмир махнул рукой. — По Ту Сторону Ковра.

— По Ту Сторону Ковра? — засомневался Глюрк. — Тогда нам придётся идти вокруг, по Краю Ковра.

— Нет! — возразил Снибрил. — Так нам не хватит припасов. Мы пойдём поперёк Ковра, как это сделал пра-прадед отшельника. Он дошёл, дойдём и мы. Конечно, Ковёр мало исследован и полон опасностей, там лежат неведомые земли и всё такое прочее. Но выбора у нас нет. Ковёр можно перейти, и мы его перейдём!

Как бы то ни было, уже час спустя Снибрил запряг своего погранца в головную телегу и обернулся, глядя, как ковруны поспешно садятся в свои фуры и бросают печальные взгляды на родную деревню, которую они оставляют навсегда. Они с тревогой размышляли о том, что ожидает их впереди, в неведомых областях Ковра.

— **Вперёд!** — крикнул Снибрил и взмахнул шляпой. — **Через Ковёр!**

— Через Ковёр! — ответили ему ковруны, и фуры со скрипом двинулись вперёд. — Через Ковёр!

Сперва Снибрил и Глюрк вели своих погранцов по полёгшему ворсу Ковра, и, оборачиваясь, они видели тяжело гружённые фуры своих коврунов, которые тащились далеко позади. Однако в скором времени ворсинки стали толще и росли куда гуще, так что под ними пролегли чёрные тени.

— Что-то уж очень тихо, — заметил Снибрил задумчиво.

- Уж лучше было бы шумно, — сказал Глюрк. —
Не нравится мне эта тишина. Вот послушай.
- Ты это о скрипе колёс? — спросил Снибрил.
- Нет, тут что-то ещё.

Снибрил прислушался. Он и впрямь уловил нечто помимо скрипа колёс. Откуда-то издалека доносился очень слабый звук, напоминающий бой барабанов.

— Это ковёрные вести, — заключил Глюрк. — Вести о нашем походе разносятся от барабана к барабану по всему Ковру. Нас ждут неприятности, помяни мои слова. Едва ли эти барабаны приветствуют нас на своей территории.

— Барабанами нас не остановишь.

— Остановят чем-нибудь другим, кожей чувствую.

Снибрил направил своего погранца назад и подъехал к фуру, которой правил отшельник Пизмир.

— Мы остановимся здесь, — сказал он отшельнику. — Пусть фуры встанут в круг.

Вскоре ковруны распрягли своих погранцов и установили фуры, как велено. Повсюду на фурах и в укрытиях расселись вооружённые лучники с длинными луками, которыми славились охотники, живущие в Области Упавшей Спички. По всему кругу запылали костры, и в воздухе висел аппетитный запах жареного мяса и похлёбки. Свежего мяса добыл Глюрк со своими охотниками, которые отправились на охоту в заросли ворсинок.

Снибрил и Пизмир трапезовали вместе с семейством Глюрка.

— Славный супчик, — сказал Глюрк, громко чавкая. — Интересно, какова охота по Ту Сторону Ковра. Я думаю... **Ох, что ЭТО такое, шерсть меня побери!**

В наступившей тишине был слышен только кашель поперхнувшегося похлёбкой малыша. Все ковроны оборвали свои разговоры и потянулись к лукам.

И тут снова раздался протяжный **ВОЙ**, который эхом отдавался от ворсинки к ворсинке в тёмном ковровом лесу.

В темноте, за пределами освещённого кострами круга, загорелись какие-то маленькие красные глаза.

— Снарги! — воскликнул Глюрк, поднимая лук и напряжённо вглядываясь в темноту.

— Кто такие снарги? — спросил Снибрил, прилаживая стрелу.

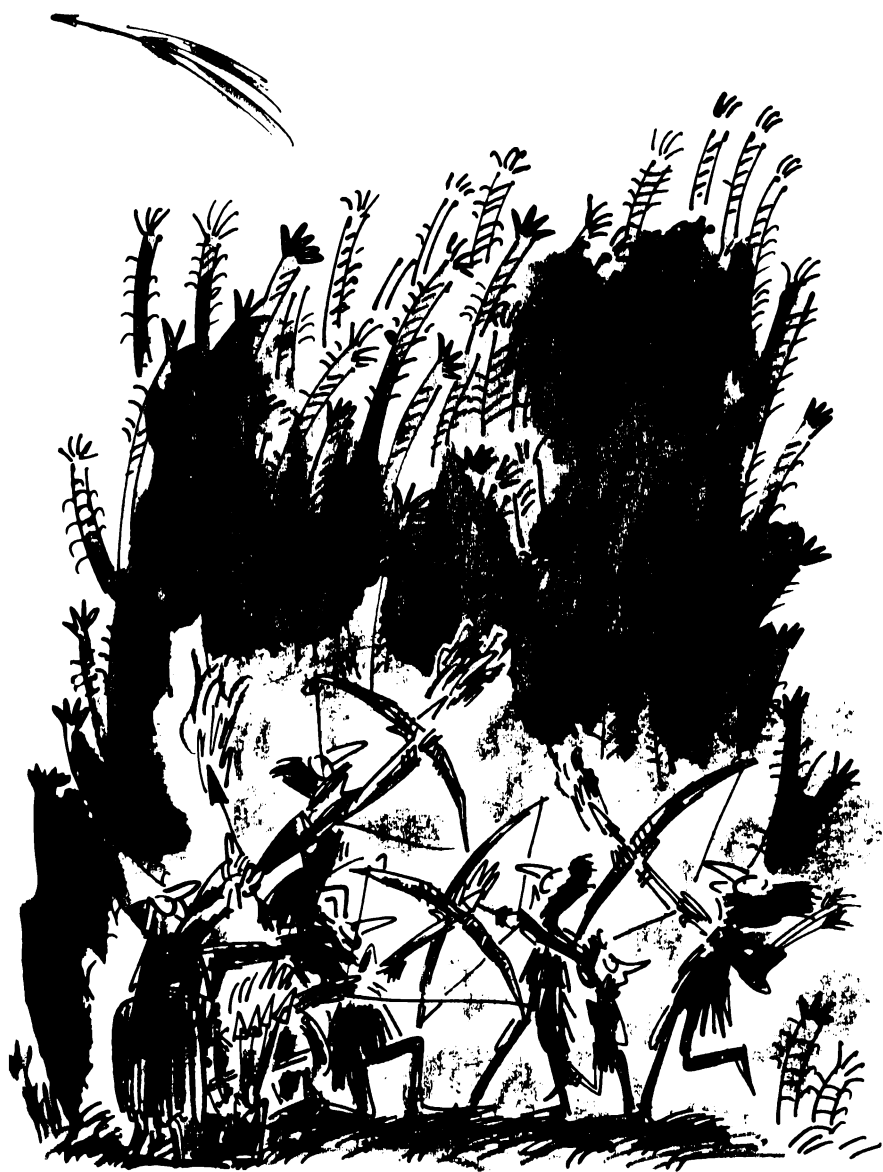
— Они охотятся в стае, — прошептал Глюрк. — У них клыки и когти. Они боятся огня и ненавидят всех тех, кто не боится. Лети, моя стрела!

Снибрил наблюдал за тем, как ковруны дружно выстроились в традиционный коврунский военный порядок. Стоя у костров, лучники поджигали наконечники, и темноту **осветили** полдюжины горящих стрел. Таким образом каждый лучник мог поджечь первого же увиденного им снарга. Обычно подобный отпор имел действие.

Сидевший на фуре Глюрк отчаянно ругался при каждом своём промахе, а его молодая жена одну за другой подавала ему стрелы.

Снибрил и Гурт (старший сын Глюрка, ему было двадцать девять, хотя выглядел он несколько взрослее) стояли плечом к плечу в том месте, где снарги перевернули одну из фур и вот-вот могли прорваться в середину освещённого круга. Снибрил ясно слышал звук, который издавали тела снаргов, пробивающих себе дорогу через Ковёр.

Лучники произвели очередной залп. Снибрил потянулся за стрелой, но обнаружил, что все свои стрелы он уже расстрелял.

**— На помощь!
Ко мне! —**

крикнул он и тут же увидел, как Гурт запрыгнул на соседнюю фуру.

Хрипя и **рыча**, в пролом ринулась огромная масса чёрных тел. И вдруг снарги остановились, их красные глаза с ненавистью уставились на коврунов. Стрелы отскакивали от их плотной кожи, не нанося им никакого вреда.

Тут вперёд выскочил огромный вожак стаи снаргов и, набычившись, встал прямо посередине круга.

— Он вызывает на поединок, — прошептал Глюрк отшельнику. — Наверное, биться придётся мне.

— Похоже, уже нет, — заметил Пизрим.

В освещённый круг выступил некто с огромной кривой саблей. Это был Снибрил.

Вожак снаргов, похоже, усмехнулся, и оба принялись кружить друг против друга. Все следили за тем, как снарг готовится к прыжку. И вот он прыгнул! Но Снибрил **поднырнул** под него и со всей силы вонзил ему в брюхо свою кривую саблю. Снарг пролетел немного вперёд, проехал немного мордой вниз, а затем перевернулся на спину лапами вверх и, мёртвый, **затих**.

Снарги взвыли и полезли вперёд, прямо на Снибрила.

— **Стойте!** —

крикнул кто-то и прямо через гущу этих ползучих тварей ринулся в середину круга, схватил Снибрила за волосы и перебросил его на одну из фур. Затем он вернулся и встал напротив снаргов. Этот неизвестный приложил к плечу какую-то блестящую палку и прицелился. Снарги полезли на него, и он пустил свою железную трубу в действие.

Произведя страшный **грохот** и выпустив облако чёрного дыма, неизвестный повалился на спину. Однако при этом на спину повалилось и с полдюжины снаргов. Остальные врассыпную обратились в бегство.

Неизвестный встал, отряхнулся, подул на свою трубу, откашлялся и направился к ковранам.

— Меня зовут Бэйн, — начал было он, но Глюрк оборвал его речь.

— Ну конечно! Ты же из следопытов! Только у следопытов имеются старинные ружья шианди-анцев. Я рад видеть тебя!

— Благодарю, — сказал Бэйн. — А ты, небось, Глюрк, который известен по всему Ковру как славный и бесстрашный охотник. А ты — Снибрил, коврун с таким воображением, какого надо ещё поискать. А ты — Пизмир, мудрейший из коврुнов. — Бэйн посмотрел на них и усмехнулся. — А ведь я шёл за вами несколько дюймов.

— Мы никого не заметили, — сказал Снибрил.

— Куда уж вам, коврунам, меня заметить! А сами-то хороши! Говорили громко, костров своих не прикрывали. Скажите спасибо, что не встретили кого-нибудь пострашнее стаи снаргов.

— Ты хочешь сказать, что тут есть кое-кто пострашнее? — спросил Пизмир, изрядно побледнев.

— Оставим это, на разговоры нет времени. Ложитесь-ка все спать, а завтра с рассветом двинемся в путь. И прихватите с собой несколько этих снаргов. В варёном виде они вполне съедобны.

Рано утром ковруны снова двинулись в путь, причём держались подальше от проплешин.

Вереницу коврунских фур возглавлял пограничник Снибрила, рядом с ним шагал Бэйн. На голове у него была потрёпанная шляпа из шкуры снарга, за плечами небольшой вещмешок и ружьё.

— В прежние времена, — рассказывал он, — когда под властью города Шианди находилась добрая половина Ковра, от самого Книжного Шкафа, первые следопыты были проводниками и несли своего рода дозорную службу на окра-

инах Ковра. В те времена здесь, где мы сейчас продвигаемся с большим трудом, был широкий тракт, которым пользовались многочисленные торговцы и солдаты. Однако после поражения в великой битве шиандианцев против югозападцев, то есть жителей области Юго-западной Ножки Стула, Шиандианская империя зачахла. Следопытов осталось совсем мало, да и те в большинстве своём не заботятся о том, чтобы передать свои ружья сыновьям. И выглядят Следопыты как обыкновенные бродяги, каковыми мы, собственно, и являемся.

— А что случилось с Шиандианской империей? — спросил Снибрил.

— Империя ещё жива. И очень даже жива. Равно как и Юго-западный город. Обе их армии снова дали о себе знать. Вот поэтому я и шёл за вами. Мои разведчики донесли мне, что обе армии прощупывали о некоем народе, который двинулся в поход через Ковёр в поисках новой страны. Империя, равно как и Город, хотят захватить эту страну,

и тогда им хватит сил, чтобы одержать окончательную победу над противником. Короче говоря, они разыскивают народ из Области Упавшей Спички, то есть вас, господа хорошие!

Наконец ковруны разбили лагерь, выставив немногочисленную охрану, даром что у дозорных от страха дрожали коленки. Все остальные внимали военному совету, который собрался подле фуры Глюрка. Нужно было что-то решать. Глюрк произнёс пламенную речь, усиленно размахивая в воздухе своими руками и усами.

— Короче говоря, — закончил он, — если нас найдут эти самые армии, о которых толкует Бэйн, нам не выстоять. В конце концов, мы же просто переселенцы, а не воины.

Сидевшие вокруг стола угрюмо молчали. Наконец коврун по имени Блинт встал и нервно откашлялся.

— Может, лучше вернуться? — произнёс он еле слышно.

— Ни за что! —

крикнул Снибрил и ударил кулаком по столу. — Назад пути нет! Мы оставили свои дома и ушли уже далеко — поздно возвращаться! Мы же так мечтали об этой стране! И если придётся, надо быть готовыми воевать за неё против всех на Ковре! Кто согласен со мной?

Глюрк и Пизрим немедленно встали рядом со Снибрилом. Постепенно все ковруны, одно семейство за другим, последовали их примеру, включая осторожного Блинта. Меж тем не принимавший участия в совете Бэйн сидел неподалёку и, что-то насвистывая, чистил ружьё. Казалось, пока шёл совет, он и ухом не повёл.

— Вот и славно, — заключил Снибрил. — А теперь послушайте мой план. Эти армии где-то поджидают нас и собираются атаковать. Если это случится, мы потерпим поражение. Но они не ожидают от нас одного.

— Чего? — спросил Пизрим.

— Мы атакуем их первыми! Мы двинемся дальше, но вперёд вышлем разведчиков. Я пойду

с ними. Если мы что-нибудь обнаружим, мы вернёмся назад и предупредим остальных. А затем мы попытаемся остановить ищущие нас армии. Впереди понадобишься ты, Пизрим. И ты Глюрк. Ну и, разумеется, Бэйн.

— Так я и думал, — откликнулся Бэйн, перебрасывая ружьё через плечо. — Пожалуй, пора выступать.

Снибрил взял свой лук с двумя полными колчанами стрел, повесил на пояс два меча и дубину, в каждую руку взял по копьё, а между зубов зажал острейший кинжал. Бэйн усмехнулся и отобрал у него всё, кроме лука и кинжала.

— Следопыт никогда не выдаст себя, — объяснил Бэйн. — Их же в тысячу раз больше.

Надо сказать, что в темноте Ковёр представлял собой далеко не самое безопасное место. Повсюду поблёскивали злые маленькие глазки, и то и дело какие-то неведомые твари фырчали и ворочались во тьме. А на Краю Ковра там и сям мелькали огоньки размером с булавоочную головку. Там за высокими частоколами дремали

отдельно стоящие деревеньки. Время от времени раздавался протяжный **ВОЙ** снарга, и жители поёживались от страха в своих постелях и с сожалением думали о тех, кто в эту пору покинул дом и оказался на Краю Ковра.

Снибрил и Бэйн забрались повыше на ворсинку и сидели в дозоре. Спали они по очереди. Кто-то чёрный и большой принялся ворочаться у самого подножия их ворсинки, угрожающе похрапывая. Снибрил понятия не имел, кто это такой, но с облегчением вздохнул, когда эта тварь убралась. Но вот Снибрилу показалось, что где-то в глубине леса он видит огонь и слышит звуки бьющих барабанов. И вдруг этот огонь оказался прямо под ворсинкой, на которой сидели они с Бэйном. Снибрил различил множество факелов, которые двигались все вместе, он увидел солдат, отсветы факелов поблёскивали на их броне и на копьях.

Снибрил разбудил Бэйна, и тот долго смотрел вниз в свою карманную подзорную трубу.

— Это армия шиандианцев, — сказал он уверенно. — Или, по крайней мере, один из их отрядов.

— Что-то их многовато, — заметил Снибрил. — Что будем делать?

— Похоже, они становятся тут лагерем на ночь, — ответил Бэйн. — Подождём до утра. А впрочем... — Бэйн задумался, глядя вниз.

Внизу солдаты ставили палатки и разжигали костры. От походной кухни вверх поднимались весьма соблазнительные запахи, и Снибрил по-

думал о скудном запасе провизии в своём вещмешке.

— А я вот думаю, отчего это их так мало, — заметил Бэйн. — Не нравится мне это. Похоже, наши фуры в опасности.

— Они же где-то на целый дюйм к югу, — возразил Снибрил. — Ничего с ними случиться не должно.

**Ох, снарг
их задери!**

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

Бэйн, СМОТРИ!

В темноте показалась ещё одна армия, а может, вторая половина первой армии. Позади каждого взвода следовала фура. Это были коврунские фуры, Снибрил сразу узнал их! На первой из них понуро сидели Пизмир и Глюрк, связанные по рукам и ногам.

— Как же так! — простонал Снибрил.

— Наверное, они попали в засаду, — пробормотал Бэйн, стиснув зубы. — Ну я им покажу, как нападать на добропорядочных путников, которых я охраняю!

— И что теперь будет?

— Их наверняка повезут в Шианди для допроса. А мы с тобой двинемся следом за ними!

Несколько часов спустя шиандианская армия тронулась в путь, не преминув выслать дозорные отряды, чтобы пресечь возможное преследование. Однако они не заметили две призрачные тени, которые, перепрыгивая с ворсинки на ворсинку, следовали за ними высоко над их головами. Город Шианди был высечен давным-давно в большом комке пыли. Его окружали мощные чёрные стены с высокими крепостными башнями. В город можно было попасть через единственные ворота. Ковёр в окрестностях города постоянно пребывал в тени.

И вот шиандианская армия вместе с коврунскими фурами втянулась в городские ворота. Под ногами громким эхом отдавался лязг их чёрной золотом брони. И с жутким щелчком чёрные ворота **Захлопнулись.**

Однако с вершины одной из ворсинок за проходящим следили две пары зорких глаз.

— Они не выставили часовых, — заметил Снибрил.

— Шиандианцы никогда этого не делают, — сказал Бэйн. — Они целиком и полностью полагаются на мощь городских стен. Если пойдёшь со мной... — начал было он, но замолчал.

Снибрил следил за тем, как Бэйн ловко срезал верхушку одной из ворсинок, и в руках у него оказалось нечто вроде длинного шеста. Затем, держа свой шест наперевес, он побежал к стене, воткнул его в ковёр прямо перед стеной, взмыл в воздух и мгновение спустя перемахнул через стену. Недолго думая, Снибрил последовал его примеру, и вскоре оба они добрались до окна тронного зала.

Первым делом Снибрил увидел связанного Глюрка, который стоял в окружении пяти стражников. А прямо перед императорским тронном стоял связанный Пизмир. Он хмуро смотрел на тщедушного императора, облачённого в длинную мантию и с короной на голове.

— Я тебя в последний раз спрашиваю, где эта страна?! — взвизгнул император.

Пизмир не отвечал.

— Отвечай!

— Нет!

— Ну хватит! Стража! Бросьте его в темницу к остальным! Скоро мы вытащим из него правду клещами...

— Прекратите! —

громко крикнул Снибрил.

Все обомлели от удивления и обернулись.

Прежде чем кто-либо успел сообразить, что происходит, Пизмир ухитрился выхватить из ножен у ближайшего стражника меч и разрубил связывающие его верёвки. Не теряя времени даром, Глюрк тоже разделался с ближайшим к нему стражником.

Снибрил с Бэйном спрыгнули в тронный зал, и началась жестокая битва!

Эти четверо дрались, как... Впрочем, всякий раз, когда об этой битве ковруны рассказывали, сидя у костра, они понижали голос.

Вскоре всё было кончено, однако осталась ещё стража у входа.

— Где темница? — крикнул запыхавшийся Бэйн, оттаскивая Пизмира от императора, который в ужасе спрятался за троном и что-то жалобно верещал.

— Там! Внизу! — сказал Пизмир, указывая на вход в тёмный туннель.

Все четверо ринулись туда, и в этот самый момент стража взломала запертые двери в тронный зал.

Едва увидев четверых отчаянных воинов, тюремщик бросил ключи и убежал. Открывая одну камеру за другой, Глюрк и Пизмир освобождали всё больше жаждущих мести своих сородичей.

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

– Наши фуры
во дворе! – крикнул
Снибрил. – За мной!

Вскоре они пробились во двор к своим фурам.
Дело в том, что ковранам не привыкать
драться в стеснённых обстоятель-

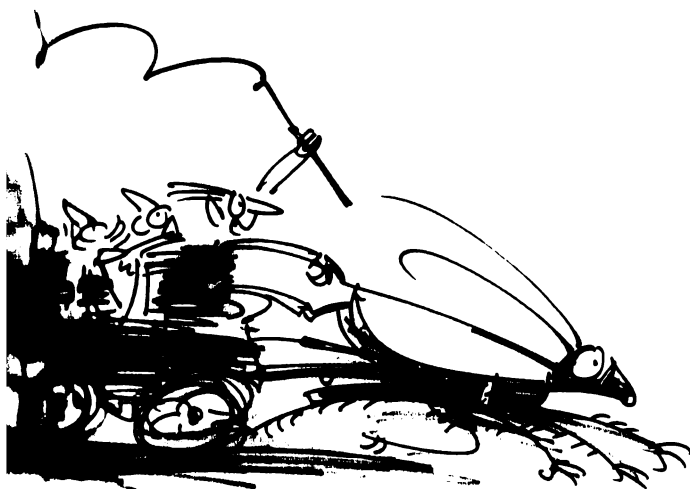

ствах, а кроме того, не стоит забывать, что у них имеются острые зубы и крепкие когти, особенно, когда их заставляют пускать их в ход.

Снибрил схватил за грудки одного из стражников.

— Открывай ворота! — велел он.

— Не время миндальничать! — сказал Бэйн и наставил ружьё прямо в ухо стражнику. — Поднимай решетку, любезный, или я вышибу тебе мозги!

Бэйн произнёс свою угрозу с ледяным спокойствием, так что стражник всё понял и медленно стал поворачивать ворот, поднимавший решётку.

Решётка наконец поднялась, и фуры одна за другой со всей возможной поспешностью потянулись из города. Солдаты шиандианцев, у которых ещё хватало глупости сопротивляться, были все до одного сброшены со стен в кусты. Когда ворота миновала последняя фура, четверо бойцов спрыгнули на неё и покинули город.

Погоню за ними Снибрил помнил до конца своих дней. Вообще говоря, ковруны, изготавливая свои фуры, вовсе не предназначали их для гонок. Но они гнали с такой скоростью, что, казалось, колёса вот-вот отвалятся и раскатятся на все четыре стороны. Однако погоня долго не отставала, и Снибрил слышал преследующих их шиандианцев.

– Что будем делать? –
крикнул Снибрил, трясясь на высоких козлах.

— Ясное дело, — ответил Бэйн. — У нас одна дорога — к Висячему мосту. Там в Ковре большая трещина, а этот мост — одна-единственная ворсинка, которая переброшена через эту трещину. Но фура должна по ней пройти, так мне кажется.

— Мамочки мои! — воскликнул Пизмир, проезжая по мосту.

Даром что фура на мосту вполне умещалась, но Пизмиру случилось глянуть вниз, в самую бездну. Больше он вниз не смотрел.

Когда ковруны миновали Висячий мост, Снибрил обернулся и увидел отряд шиандианцев, которые уже подъехали близко и готовы были следовать за ними.

— Только через мой труп! — произнёс Снибрил сквозь зубы.

Он спрыгнул с фуры и, выйдя на середину моста, обнажил меч. Увидев это, Бэйн незаметно спрыгнул тоже и спрятался в кустах.

Снибрил стоял один посередине узкого моста над бездной. Он размахивал мечом, чтобы его ви-

дел всякий шиандианец, который первым вздумает пройти по мосту.

Размахивавший мечом Снибрил выглядел на узком мосту крайне необычно для столь миролюбивых, как это было принято считать, коврунов. Передний солдат от неожиданности отпрянул, натолкнувшись на напивавших на него сзади шиандианцев, которые желали увидеть, что же там происходит.

Тем временем Бэйн ухватился руками за край моста и, напрягая последние силы, приподнял его над головой. Брови его сдвинулись, мускулы напряглись, словно тетива лука, а ноги ушли глубоко в ковёр.

— Снибрил, уходи! — крикнул он. — Сейчас я обрушу мост!

Снибрил в последний раз взмахнул мечом, отчего передний солдат снова отпрянул назад, прямо на пики своих соратников. И Снибрил сломя голову ринулся назад по мосту.

Как только он спрыгнул с моста, Бэйн поглубже вдохнул и отбросил конец моста подальше вбок!

Зацепившись за край обрыва, тот ещё немного повисел, а затем **рухнул** вниз, в самую бездну, и пропал из виду. Большинство шиандианцев последовали за ним, хотя некоторым всё же удалось спастись и поползти на свою сторону.

— Теперь нам нельзя останавливаться, — сказал Бэйн Снибрилу, когда они уже сидели в головной фуре. — Земли шиандианцев мы, конечно, миновали, и я не думаю, что они решатся преследовать нас в неизведанных областях, но надо поостеречься. А кроме того, они скоро могут обойти трещину и снова погнаться за нами. К тому же когда наши погранцы устанут, их придётся погрузить в фуры и впрягаться самим. Потому что

ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ НАМ НЕЛЬЗЯ!

— А что скажешь о других врагах? — спросил Глюрк. — От этих мы, похоже, порядочно оторвались. Мы в безопасности?

— Ковёр — дело тёмное, — заметил Бэйн. — Здесь нигде нельзя чувствовать себя в полной без-

опасности. Так что готовьтесь к новым битвам. Сам понимаешь, ничего хорошего нас здесь не ожидает.

Некоторое время они ехали молча, прислушиваясь к скрипу колёс и дальнему бою барабанов, который давно уже не смолкал в этих тёмных областях Ковра. Было и кое-что ещё — время от времени издалека доносился какой-то чудовищный рёв, и то и дело в темноте вспыхивали чьи-то огромные глаза. Однако Бэйн помалкивал, а Снибрил почёл за благо не задавать лишних вопросов, полагая, что о некоторых вещах лучше вообще не спрашивать.

— Смотрите! —

И вдруг воскликнул Пизмир.

Ковруны едва не натолкнулись на показавшуюся из-за поворота какую-то армию.

— Я смотрю! — угрюмо произнёс Бэйн, поглядывая назад на настигавшую их другую армию. — Это надо же! Шиандианцы и югозападенцы, и те, и другие сразу.

— Что-то я не пойму, — сказал Пизмир. — Кто против нас? Или и те, и другие?

— Я знаю одно, — сказал Снибрил, — здесь нам оставаться нельзя.

И фуры поспешно свернули в лес. Едва они сошли с дороги, обе армии оказались лицом к лицу.

— Ты! — воскликнул командир шиандианцев.

— Ты! — воскликнул командир югозапад-
денцев.

Все мысли о коврунах отошли на второй план, и завязалась битва.

А тем временем ковруны с каждой секундой удалялись от врагов, с такой скоростью спускаясь по какому-то крутому склону, что, казалось, их пограницы едва касаются поверхности ковра.

— Куда мы несёмся? — бросил на ходу Пизмир.

— Хотел бы я это знать, — ответил ему Снибрил.

И тут они увидели перед собой какую-то дыру в Ковре, и фуры дружно заехали в эту большую

тёмную пещеру. Там и сям стали вспыхивать огни, это ковруны зажигали факелы. И вскоре по подземелью растянулась целая вереница таких огней.

— Где мы? — прошептал Глюрк, и голос его гулким эхом прокатился в чёрном подземелье.

— Я узнаю это место, — сказал Пизмир. — Это Нижние пещеры, страна под Ковром. Подойди сюда и посмотри.

Они оба слезли с фуры и подошли к стене подземелья.

— Погляди сюда, — сказал Пизмир, поднимая повыше свой факел.

Вся стена была испещрена изображениями животных. Таких, как снарги и погранцы, Снибрил узнал сразу, а некоторых диковинных животных он и в глаза не видывал. Вот сцена охоты на снарга, причём между сталагмитами и сталактитами, а вот изображение ковруна с дубиной в руках.

— Здесь расположены подземелья, подобные тем, что у нас, в Области Упавшей Спички, но не та-

кие огромные, — сказал Пизмир. — Никто не знает, когда были сделаны эти изображения, но было это очень давно. Говорят, что некогда здесь жили наши далёкие предки.

Несколько дней фуры двигались по тёмным подземельям, придерживаясь тех пещер, что побольше. В конце концов они вышли к перепутью, где дорога расходилась в три разные стороны.

— Куда нам идти? — спросил Глюрк. — Похоже, мы заблудились.

— Я так не думаю, — сказал Снибрил. — Посмотри-ка сюда.

Снибрил стоял у стены левого туннеля и показывал на что-то рукой. На стене было нацарапано несколько литер:

БР 2

— Это же Бродяга Робинзон! Тот самый прапрадед Пизмира! — воскликнул Снибрил.

— Ну конечно! Это же он первым нашёл Иско-

мую Землю! — обрадовался Глюрк. — А что значит эта двойка?

— Наверное, это значит два дюйма. Всего два дюйма! Да мы одолеем их за пару дней!

Стало быть, осталось всего два дюйма. Но надо было ещё порядком потрудиться. Колёса фур потрескались и полопались, половина провизии была потеряна, а сами ковруны едва волочили ноги. Но одна мысль об ожидающей их впереди Искомой Земле заставляла их с удвоенной энергией тащить по подземельям свои скрипучие фуры, освещая подземный мрак факелами и распевая боевую песню воинов Области Упавшей Спички:

В строй!
 Готовься к переключке,
 Ковруны Упавшей Спички!
 Меч не бросят наши руки,
 Прромаха не знают луки!

Впрочем, пели они на староковровом языке и звучала песня куда как более красиво и бодро.

Наконец Снибрил и Бэйн преодолели очередной подъём и увидели пробивающийся издалека свет.

Оба они молчали. Снибрил понимал, что, наверное, Бэйн покинет их, когда они доберутся до Искомой Земли. И где только Бэйн не бывал, чего только не повидал! Он ведь исходил Ковёр вдоль и поперёк, побывал даже на огромных блистающих равнинах Лиолеума! По велению души он мог быть воином и охотником, ворсинколазом и следопытом. Ему доводилось разжигать свой походный костёр в таких местах, где об огне даже слухом не слыхивали. Но нигде он не задерживался надолго. Снибрилу стало немного грустно.

— Смотри! — вдруг произнёс Бэйн.

Они добрались до выхода из пещер и стояли теперь перед длинным ровным спуском на равнину. Перед ними лежала Искомая Земля! Вокруг росли

толстые высокие ворсинки, на затенённых полянках паслись тучные стада неведомых животных, а сверху струился нежный свет.

— Она прекрасна! — сказал Снибрил.

— Она ваша, — сказал Бэйн.

— И твоя тоже, — добавил Снибрил.

— О нет! В каком-то смысле мне принадлежит весь Ковёр, но ни один его кусок по отдельности, — сказал Бэйн и тут же пошёл прочь.

В тот вечер ковруны разожгли большой праздничный костёр, но Снибрил не принимал участия в общем веселье. Он сидел в сторонке вместе с Пизмиром, и они мечтали о ещё неисследованных областях Ковра. И прекрасно понимали друг друга.

— Ты же знаешь, — сказал Пизмир как ни в чём не бывало. — Коврунам здесь будет хорошо. Из Глюрка получится отличный голова. А я? Да что обо мне говорить? Ты же сам понимаешь, что не сможешь здесь остаться. Ты слишком многое повидал на Ковре и подцепил походную лихорадку.

Ступай же и не оборачивайся, чтобы попрощаться.
Я собрал для тебя вещмешок.

Снибрил поглядел на старика некоторое время,
улыбнулся и пошёл прочь.

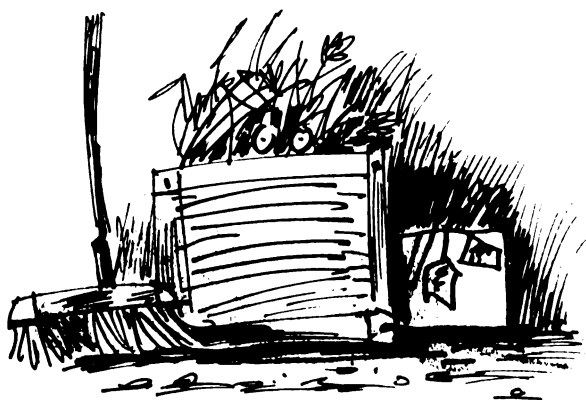
Некоторое время спустя, когда празднова-
ние было в самом разгаре, ковруны стали ис-
кать Снибрила, чтобы тот произнёс речь, но так
и не нашли.

А вдалеке отсюда одна бегущая фигура нагна-
ла другую, которая шагала, держа огромное ружьё
на плече.

— Я ждал тебя, — сказал Бэйн.

ЧЕРЕПАХА ГЕРКУЛЕС

Стоял конец марта, то есть та самая пора, когда и сарай начинает проникать запах весны. Этот запах проскользнул по полу, затем добрался до кучи старых коробок и остановился возле большого деревянного ящика, набитого соломой. В этом ящике лежало прошлогодней соломой, и тут в самой его глубине что-то зашевелилось.

А точнее — кто-то.

Геркулес оторвался от своих снов, в которых ему снились бескрайние поля салата-латука, зеленеющие под тёплым летним солнышком.

Геркулес осторожно высунул из панциря свою чешуйчатую голову, принюхался, **зевнул** и попытался снова поглубже **зарыться** в солову. Но дело это было безнадежное.

«Опять весна, — подумал он, — деваться некуда».

Геркулес повернул голову сильно назад и принялся рассматривать свой панцирь. Дело в том, что у черепах на панцире имеются годовые кольца, и каждый год прирастает по одному кольцу. Вот оно, новое годовое кольцо! Стало быть, Геркулес готов выйти в Большой Мир.

Долго ждать ему не пришлось. Большие руки открыли коробку, вынули его и отнесли в сад.

Сад у Геркулеса был большой, там располагалось много газонов, на которых каждую весну можно было отыскать вкусные листики одуванчиков. А на клумбах росли розы и люпины, очень вкусные. Но Геркулесу редко позволяли прогуляться

по клумбам. А в дальнем конце сада находились ещё один сарай и компостная куча. Но что делается за сараем, Геркулес не знал. Иногда, когда погода стояла тёплая и дул южный ветер, Геркулес пытался уползти за этот сарай, но всякий раз его ловили и уносили обратно, в глубину сада.

Геркулес улёгся на траве, вытянув лапы. Большие руки положили перед ним кучку листьев салата, и он жевал их, пребывая в глубокой задумчивости. Он думал о неведомой стране за сараем, которая снилась ему всю зиму.

«Что же Там, За Сараем? — думал он вот так, с Большой Буквы. — Наверное, Там Салат. А может, даже и Лютики».

На самом деле, Геркулес понимал, что нужны ему вовсе не лютики. Просто он хотел отправиться в поход и посмотреть, что там такое, за сараем. И он не расценивал это как бегство из сада.

А вот люди именно так и расценили его исчезновение. Они искали его по всему саду, искали в его деревянном ящике, но Геркулес пропал!

А в это время Геркулес своими сильными передними лапами рыл подкоп под железной сеткой за сараем. Дул южный ветер, и в жилах Геркулеса горела страсть к путешествиям, свойственная всем черепахам. Вскоре он покинул сад и ПОПОЛЗ в густой траве!

«Вот и всё! — подумал Геркулес. —

Я в Большом Мире!»

— Эй, ты, танк! Не задави меня! — сказал кто-то. — И что ты за улитка такая?

Геркулес опустил глаза. На листике щавеля сидела большая жёлтая улитка.

— Прости великодушно, — пробормотал Геркулес. — Приношу свои Извинения.

— А меня зовут Брюхоног, — сказал едва не пострадавший. — Я улитка. Славный домик у тебя на спине. Очень даже славный! Мне нравится. А раньше я тебя что-то не видел.

— Я из Сада, — сказал Геркулес. — Я отправился в Поход.

— Правда? А я никогда не бывал в походах, — сказал Брюхоног. — Ты же видишь, у меня одна нога. Да, только одна нога. И ещё домик на спине. И всё это очень даже грустно.

— Бедняжка! — пожалел его Геркулес. — А Ты залезай на Меня, и Я Тебя повезу.

И Брюхоног покинул свой листик щавеля и заполз на самую макушку панциря черепахи.

— А почему в твоей речи так много Больших Букв? — спросил он Геркулеса, когда они двинулись вперед.

— Так делают Все Черепахи, — ответил тот. — Так у Нас положено.

Покуда они продвигались в густой траве, Брюхоног рассказывал Геркулесу о Большом Мире. В нём были сад, поле, а потом пруд. И всё. Это был Край Большого Мира.

— А дальше ничего нет, — сказал Брюхоног. — По крайней мере, я ничего не слышал.

А ещё в пруду живут лягушки, а в траве ползают змеи, — добавил он и поморщился при этих словах. — И одна *очень противная жабука*. А на цветах есть пчелы, и ещё иногда на клеверный луг выходят свиньи.

При упоминании клевера Геркулес почувствовал, что проголодался. Дело шло к полудню, так что они остановились подле большого куста клевера и перекусили.

— Если хочешь узнать о Большом Мире побольше, тебе надо найти Матушку Зеленуху, — произнёс Брюхоног с набитым ртом. — Она живёт на берегу пруда, который находится в самой середине поля. Она такая старая, что знает всё. По крайней мере, всё, что надо знать.

— А далеко ли до Пруда? — спросил Геркулес.

— Это где-то там, — произнёс Брюхоног с озадаченным видом. — Боюсь, я не в состоянии оценить.

В поисках пруда и Матушки Зеленухи Геркулес продвигался вперёд, а над ним, слов-

но крошечные аэропланы, с жужжанием проносились пчёлы.

Между тем, следом за ним скользила в траве какая-то длинная, гладкая тварь. Вся её спина была испещрена жёлтыми и чёрными зигзагами, а её маленькие голодные глаза неотрывно следили за черепахой. Это была та самая *газюка!*

Дело шло к закату, когда Геркулес с Брюхоногом достигли наконец пруда. Они улеглись на берегу и стали вглядываться в воду. Заметив их, проходившая мимо куропатка поспешила отойти подальше.

— А у меня тут есть родственники, — сообщил Брюхоног. — Водяные улитки.

— А Матушка Зеленуха тоже Тут живёт? — спросил Геркулес.

— Нет, она живёт на другой стороне пруда, — ответил Брюхоног. — Она там всегда. Нынче она далеко не ходит.

— А как Она выглядит, эта Матушка Зеленуха? — спросил Геркулес, огибая пруд вместе

с Брюхоногом у себя на панцире. — Мне же надо как-нибудь узнать её.

— Ты узнаешь, — сказал Брюхоног.

И вот они добрались до того места, где под колючими кустами терновника лежала куча камней, усыпанная прошлогодними листьями.

И тут позади них кто-то громко зашипел. Брюхоног обернулся и увидел готовую к нападению гадюку. Она ползла за ними через всё поле!

— ПОМОГИТЕ! —

крикнул он и спрятался в свою жёлтую раковину.

— Что такое? — спросил Геркулес и тут же увидел змею.

Та противно шипела, и с громким **ХЛОПКОМ** он тоже спрятался в своём панцире.

— Она хочет съесть Матушку Зеленуху! — сообщил Брюхоног, высунув из раковины глаза на стебельках. — У этой жуткой змеи с Матушкой старые счёты.

Чёрно-жёлтая тварь поползла уже было прямо к куче камней, но в этот момент Геркулес, набравшись храбрости, о наличии которой в себе он и не подозревал, высунул голову из панциря и крепко прикусил змею прямо позади её головы.

Геркулес стиснул зубы, а черепахи — они такие, что если укусят, то ни за что не отпустят. Гадюка стала отчаянно бить хвостом, но Геркулес только крепче сжимал челюсти. Брюхоног меж тем **прожал** от страха, прилепившись к черепашьему панцирю.

В конце концов бездыханная змея затихла, и Геркулес разжал свою мёртвую хватку. Оказалось, что за этим жестоким сражением наблюдала не одна пара глаз. Из-за каждой кочки, из-за каждого камушка выглядывали чьи-то глаза и поблёкивали в наступающих сумерках.

А потом из камней вылез кто-то большой. Это была жаба, Матушка Зеленуха собственной персоной.

— Кто это? — спросила она.

— Это, госпожа моя, такая черепаха, — ответил Брюхоног.

— Ты очень храбрый, — сказала Матушка Зеленуха. — Зачем ты пришёл сюда?

— Я хочу увидеть Большой Мир, — ответил Геркулес.

— Вообще говоря, здесь не место черепахам, — сказала Матушка Зеленуха. — Но ты победил гадюку и, если хочешь, можешь остаться. Места тут много, много больше, чем в саду. И всякое здесь может случиться, может и другая *гадюка* приползти.

— Если найдётся Местечко, — скромно сказал Геркулес, глядя на мёртвую гадюку, — я, пожалуй, останусь. Но Сперва я хочу **увидеть Большой Мир.**

Вот так черепаха по имени Геркулес покинула сад и отправилась в поход. Впереди было ещё целое поле! Геркулес с Брюхоногом на спине ищущий его из конца в конец и побывал даже далеко

за прудом! Это был славный поход — так сказать, Туда и Обратно! А когда поход завершился, Геркулес поселился в поле. Он вырыл себя нору в земле, чтобы спать зимой, а каждое лето он отправлялся в новый поход.

Правда, сражаться с гадюками ему больше не приходилось, потому что все гадюки в округе знали, что здесь живёт черепаха Геркулес — Убийца Гадюк. Так что, едва увидев Геркулеса, змеи спешили убраться подальше.

А Брюхоног был этому обстоятельству только рад!

ДОК — ПЕЩЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК

— Что он там делает? — спросил шаман Угги, заглядывая в трещину.

Все его соплеменники сгрудились у входа в пещеру, а вождь племени Хэл заглядывал в щель в деревянной двери. Из пещеры доносились ритмичные звуки работающей пилы.

— Там слишком темно, ничего не видно! — сообщил Хэл. — Похоже, он затащил туда целое дерево...

В это мгновение сорванная с петель дверь рухнула, и жители племени, вполне обоснованно опасаясь за свою жизнь, бросились врассыпную. Из пещеры выкатилась огромная круглая штука и с бешеной скоростью понеслась вниз по склону холма. Вслед за ней из пещеры вылетел маленький человечек в не по росту большой тигровой шкуре. Пролетая над своими разбежавшимися соплеменниками, он кричал:

– Это революция!
Революция в транспорте!

Затем он упал в реку.

Хэл с трудом выбрался из колючего тернового куста. Вообще говоря, он не имел ничего против старины Дока, но иной раз, тот, пожалуй, заходит слишком далеко. Изобретательство — дело, конечно, замечательное, но зачем же втыкать колючки в других!

Тем временем Док пускал пузыри в реке и отчаянно пытался изобрести какой-нибудь стиль плавания:

– Руки в стороны! Вдох...

После чего он камнем пошёл ко дну.

Угги быстренько залез на склонившуюся над водой ветку дерева и, не очень-то любезно ухватив утопающего за волосы, выволок его на берег.

Мокрого как зюзя Дока положили подле Хэла, который изо всех сил старался сохранять невозмутимость, в то время как его жена суежилась вокруг, вытаскивая из мужа колючки.

— Что это такое было? — сухо спросил Хэл.

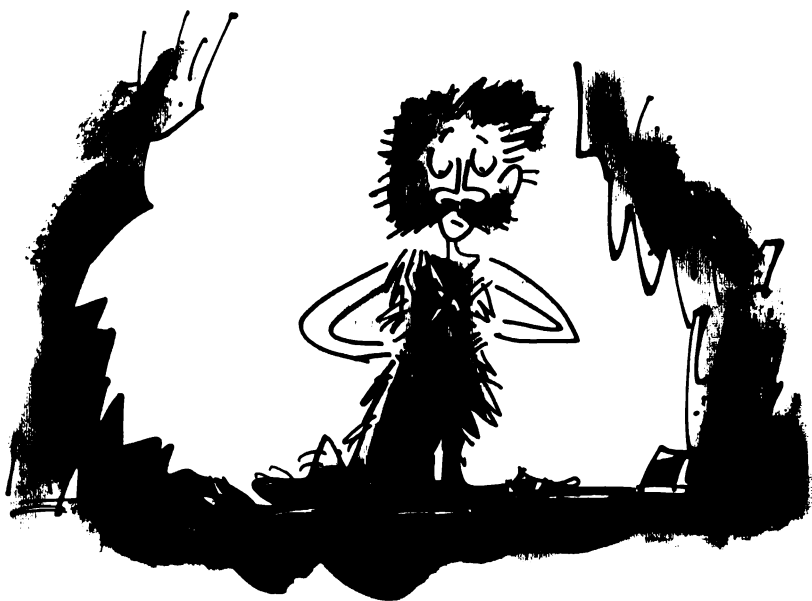
— Я назвал эту штуку «колесо», — ответил Док и громко чихнул. — Это революция в транспорте...

— То же самое ты говорил про свою «лодку», — оборвал его Хэл. — Она утонула. Причём вместе со мной! А там было глубоко, если помнишь.

— Было дело, — сказал Док. — Но это вышло не из-за недостатка остойчивости...

Сородичи отнесли Дока в его пещеру, по дороге он отчаянно чихал и оставлял за собой мокрые дорожки.

Бедняга Док! Вечно всё идёт не так! Особенно с той поры, когда он изобрёл язык, ненароком уронив себе на ногу тяжеленный камень. А ещё он как-то зарыл в землю семечко, полил его и изобрёл сельское хозяйство. И всё было хорошо, пока не пришла дикая лошадь и не съела его первый овощ.

Док сидел в сырой пещере и дрожал от холода. От нечего делать он взял в руки пару палочек, которые остались от дерева, и машинально стал тереть их друг о друга...

Тем временем всё племя во главе с Хэлом охотилось на мамонта. А дела-то обстояли далеко не лучшим образом. На горизонте виднелась длинная полоса торосов. Ледники наступали, и стало куда как более холодно. Так что все дикие животные, которые днём бродили по равнине, на ночь искали себе убежище в пещерах.

Вернувшись с охоты, Хэл послал одного из своих сыновей вытащить колесо из болота. Когда все поднялись на холм, Хэл принялся и сказал:

— Пахнет, как... — Он задумался. Док наверняка обогатил бы родной язык очередным словечком, которое означает то, чем пахнет дерево, в которое ударила молния. — Пахнет, как... эээ... что-то горячее. Что скажешь, Угги?

От входа в пещеру Дока поднималась тонкая струйка дыма. Док приплясывал на месте, держа сухую ветку в руках. Всё лицо его было перемазано чем-то чёрным, брови опалены.

— Это же революция! —

кричал он. — Центральное отопление!

— Охо-хонюшки-хо-хо! — вздохнул Хэл. — Что у тебя на этот раз?

— Входите и смотрите! —

пригласил Док.

Всё племя вошло в пещеру. Прямо посередине находилось нечто, напоминавшее небольшой вулкан, над жерлом которого полыхали красные языки пламени.

— Что это такое? — спросил Хэл.

— Это называется костёр, — ответил Док. — А главное, делается всё очень просто. Нужно взять два куска сухого дерева — и готово! Тепло, свет и посмотреть приятно! Всё сразу! И вдобавок безопасно, как дом.

— Ну да, безопасно! Ты как-то построил мне дом с крышей. Так она рухнула мне на голову! А это, если помнишь, было здоровенное бревно!

Тем не менее Хэл позволил Доку перенести костёр в главную пещеру, туда же принесли большой кусок мамонта.

— Ты уверен, что костёр безопасен? — спросил Хэл. — Он не убежит?

— Куда он убежит? — невозмутимо ответил Хэл и подложил сухую ветку в огонь.

При этом он уронил кусочек мамонятины на угли. Постепенно мясо почернело.

— Пока вас не было, я испытал это на старом саблезубом тигре. Звери боятся мамонта и избегают его. Так что мы положим кусочек у входа в пещеру, и голодные звери не войдут к нам. Хм, что это? — Док понюхал кусочек мяса. — Пахнет недурно. Хэл, не желаешь ли послужить научному прогрессу? Попробуй.

Чувствуя себя полным идиотом, Хэл осторожно попробовал жареное мясо мамонта.

— М-ммм! — он причмокнул языком. — Вкусно! В этом что-то есть!

Всю мамонятину, какая была, люди затащили в пещеру. И весь вечер они ели жареную мамонятину, печеную мамонятину, стейки из мамонятины и мамонятину гриль. В конце концов, когда от мамонта остались только обглоданные кости, все уселись вокруг костра с таким ощущением, что они вот-вот лопнут от обжорства.

Только Док сидел, подперев голову руками, и морщил лоб. И все понимали, что он придумывает новое слово.

— Ку... — произнёс он.

— Курица? — предложил Хэл. — Кукушка?

— Нет-нет-нет! — возразил Док. — Ку... ку... кулинария!

Вот так, собственно, и появилась «кулинария». Все настолько увлеклись процессом, что не заметили, как из костра вылетела искорка и упала на кучу сухих листьев, которая служила постелью шамана Угги, по крайней мере до тех пор, пока он не вздумал сесть на неё. Даром что шаман был человек немолодой, бегал он очень даже быстро.

— Ой! Кусается! —

вскрикнул он.

И тут куча ярко вспыхнула, и пламя охватило всю пещеру. Люди выбежали из пещеры, но огонь последовал за ними, поджигая сухую траву и деревья. Вскоре загорелся лес.

Племя бросилось в реку. Люди стояли по пояс в воде и с ужасом наблюдали за тем, как всё вокруг горит ярким пламенем.

— Хорошая была пещера, — сказал Хэл. — Пол был ровный и мягкий.

— А где Док? — спросил шаман Угги. — Он выбегал из пещеры, я видел точно.

— Надеюсь, он убрался куда-нибудь подальше, — сказал Хэл.

Эти слова вождя услышал Док, который тем временем прятался в камышах. Он очень расстроился, погрузил в каноэ своё колесо, свои сухие палочки для разжигания костра, а также ещё парочку штук ковин, над которыми работал. Его весла зашлёпали по воде, и Док отправился вниз по течению Большой реки. И вскоре горящий лес остался рыжей полоской на горизонте.

Поскольку лесной пожар уничтожил все близлежащие охотничьи угодья племени Хэла, ему пришлось уводить своих людей в другое место. С севера надвигались большие ледники, пошёл снег.

Люди Хэла двинулись вниз по течению Большой реки, таща на волокушах нехитрые пожитки, поскольку они едва помнили, как выглядит колесо. С наступлением темноты люди залезали на деревья и дрожали там от холода, поскольку только Док владел секретом палочек для разжигания костра. Но Док ушёл.

Они покричали раз-другой в надежде, что Док ответит им, но ответом было только гулкое эхо.

— Наверное, он ушёл к самому морю, — заключил Хэл. — Говорят, там водятся жуткие чудовища.

И все жалели беднягу Дока, который остался совсем один. А ведь он наверняка научил бы их охотиться в заснеженном лесу и разжигать костёр без дерева...

Племя сидело под нависшей скалой. Единственный звук, который нарушал ледяное безмолвие, был стук зубов. Разжечь костёр было нечем, даже если бы люди знали, как это делается.

— Угги, — позвал Хэл.

— Что?

— Скажи-ка, что там за чёрные камни?

— Их называют, кажется, уголь. Их тут полным-полно, но они совершенно бесполезны. Выбрось их из головы.

Хэл поплотнее завернулся в звериную шкуру и смотрел, как падает снег, размышляя о том, что делает сейчас Док.

Утро выдалось ясным и морозным.

И в это самое утро на след племени вышла стая волков. Надо сказать, что это были доисторические волки, то есть очень злые и, что ещё хуже, очень голодные. Как и Хэл, они искали, что бы такое съесть. Высунув языки, волки уселись рядом со скалой.

— Угги, Вуг, Дэл, Ут и Родни! Живо ко мне! — сказал Хэл. — Остальные сидите на месте.

Взяв в руки дубину, Хэл пошёл прямо на волков. Вожак волчьей стаи присел на задние лапы, приготовившись к прыжку.

И вот в тот самый момент, когда волк прыгнул на Хэла, в воздухе просвистела какая-то палка и вонзилась волку в шею.

— Что, испугались? — спросил Док.

В одной руке он держал согнутую ветку, на которую была натянута тетива, а в другой его руке была короткая палка с каменным наконечником.

— Это революция в охоте! —

крикнул Док и тут же подстрелил ещё одного волка.

Остальные волки разбежались, спасая свою шкуру.

— Откуда ты взялся? — спросил удивлённый Хэл.

— Ниже по реке я выстроил себе небольшое убежище, — ответил Док. — Там удобно ловить рыбу. Сетями. А это революция в промышленности! Это вам не мамонты, саблезубые тигры и прочия. А как вам нравится моя куртка? Чистая шерсть! Им есть такие звери, называются овцы. Если погоняться за ними как следует...

— Погоди! — сказал Хэл. — А костёр у тебя там есть?

— А как же! — ответил Хэл.

Как бы то ни было, люди решили, что Док получил хороший урок, и ему позволили вернуться в племя. Вскоре ниже по реке построили несколько новых домов, потом деревню, а потом и целый город.

Док сидел один в своём доме. Он постарел, но все ещё работал над своим главным изобретением. И вдруг он вскочил на ноги.

— Ис-ис-история! —

радостно воскликнул он. — Я объявляю каменный век завершённым! Отныне начинается История!

Вот с тех самых пор так оно и пошло.

БОЛЬШАЯ ГОНКА

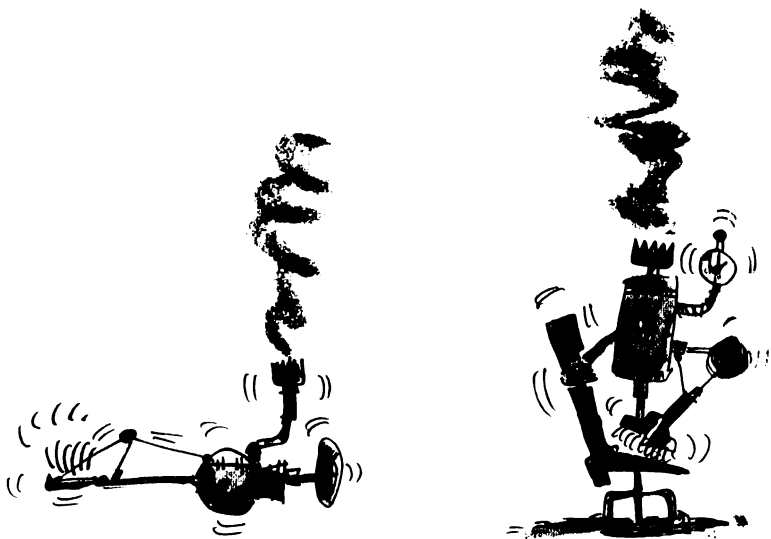
Электричество — это дело тонкое, равно как, и прочем, и бензин. Это штуки весьма текучие. Всякий раз, когда вывинчиваешь лампочку из патрона, кожей чувствуешь, как электричество растекается по всей комнате. С бензином дело обстоит примерно так же, разве что он того и гляди взорвётся.

Вот пар — это совсем другое дело. Вы, конечно, видели пар, и это — ясно что такое. Это малю-

сенькие капельки воды, и пар можно прогонять по трубам.

Лет этак сто назад пар правил бал. Скажем, Гритширская прачечная компания на своём заводе в Ист-Слэйте выпускала много разных занятных штуквин с паровым двигателем. Среди них были знаменитые паровые пишущие машинки, паровые часы, паровые сапожные щётки и, только представьте себе, паровые зубные щётки! А ещё светильники, работавшие на пару, который прогоняли над раскалёнными углями. Короче, пар был повсюду, и всё работало на пару.

— Пар, — говорил сэр Генри Тоггит, засунув свои большие пальцы за жилет, — это навсегда!

БОЛЬШАЯ ГОНКА

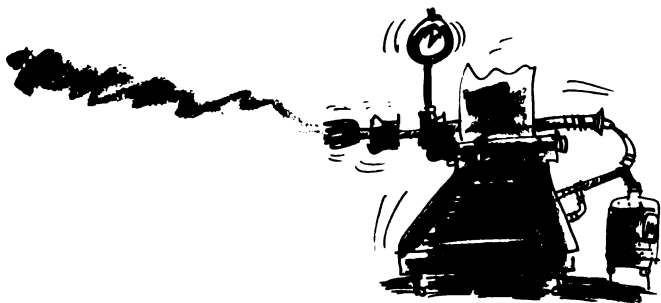
Дело в том, что сэр Генри был управляющим директором Паровой компании, и вы можете себе представить его неудовольствие, когда в утренней газете он прочёл о том, что некто изобрёл автомобиль с бензиновым двигателем. Сэр Генри незамедлительно собрал всех изобретателей своей компании.

— Что за ерунда! Бензин никуда не годится! Как это возможно?

Изобретатели нервно заёрзали, бормоча нечто невнятное.

— Сэр, — возразил один из них, — это не то чтобы совсем уж невозможно...

— Тогда постройте автомобиль с паровым двигателем! — потребовал сэр Генри. — Мы выдавили из бизнеса поборников электричества, и теперь надо сделать то же самое с этими бензиновыми мысочками! Постройте автомобиль, и мы вызовем этих бензинщиков на гонку по графству Гритшир.

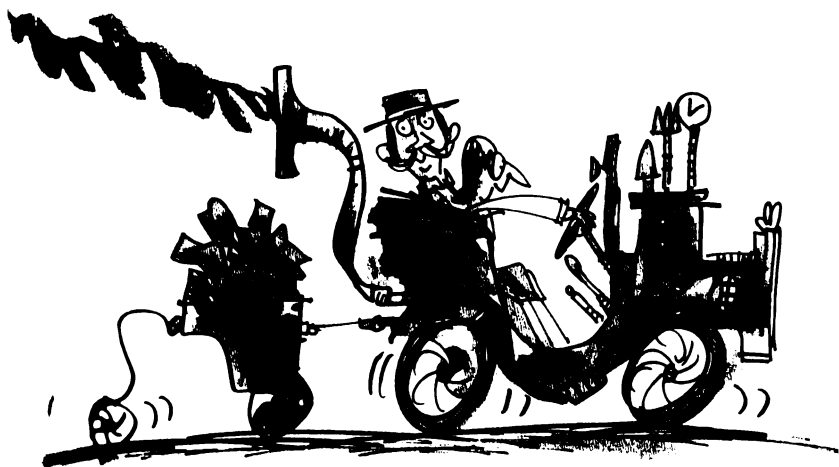
Изобретатели взялись за работу. Вскоре слухи о гонке попали в газеты, и в Гритшир съехались изобретатели всех мастей со своими автомобилями. Каких там только не было! Был автомобиль с двигателем на газировке, а ещё — на сжатом воздухе и один просто заводной автомобиль.

— Сэр Генри, мы должны понимать, что это самый настоящий вызов, — сказал главный конструктор Норман Спиндрифт. — Барон фон Теу выставил на гонку свой бензиновый автомобиль против нашего. А кроме того, другие конструкторы тоже лелеют надежду обойти и нас, и барона. Ясное дело, кто победит, тот и получит заказы от самых крупных производителей.

Трасса гонки пролежала по Гритширу, и предстояло сделать несколько кругов. Официальными лица графства тщательно измерили длину трассы — ровно пятьсот миль в общей сложности. Короче, приготовления шли полным ходом. Изобретатели расселились по отелям Ист-Слэйки и в поте лица своего дорабатывали свои автомоби

ли. А кроме того, мэр Блэкбери объявил приз для победителя гонки — серебряный кубок и десять тысяч фунтов в придачу.

Утром в день гонки сэр Генри Тоггит самолично помог Норману Спиндрифту выкатить их автомобиль на линию старта. Это было весьма внушительное произведение технического искусства, состоящее из паровых котлов и труб, и всё было покрашено белой и золотой краской! У автомобиля было четыре стальных колеса, а поскольку он имел паровой двигатель, позади находился небольшой угольный тендер.

— Если мы проиграем, я съем свою шляпу! — пообещал сэр Генри, который на всякий случай надел соломенную шляпу. — Как вы назвали автомобиль?

— «Дух Гритшира», — ответил Норман.

Следом за «Духом Гритшира» расположился бензиновый автомобиль барона фон Теу, который специально привезли из Пруссии. Он был весь ярко-красный с чёрным мальтийским крестом на капоте. Барон и его помощник уже сидели на своих местах. Автомобиль они называли «Герта».

Следом стоял заводной автомобиль, и восемь человек все ещё закручивали огромный ключ. Далее следовали электрокар, автомобиль на кручёной резинке, пневматический грузовик, газовый автобус и пара парусных велосипедов.

— Эй, вы все! — крикнул барон в мегафон. **— Сдавайтесь лучше сразу!**

— Не нравится мне он, — тихо сказал сэр Генри. — Может, мне следует отправиться вместе

с вами в качестве кочегара? Как ни крути, если мы победим, мы будем производить паровые автомобили для всей страны.

В эту минуту на место стартера поднялся мэр Блэкбери, толпа его бурно приветствовала. Поскольку его речь заняла некоторое время, я не стану утомлять вас ею. А закончил своё выступление мэр так:

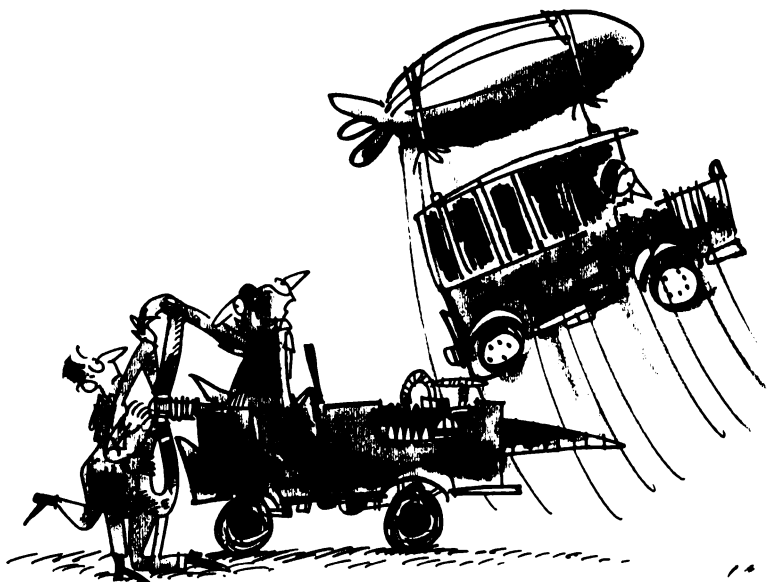
— Нужно сделать три круга по Гритширу, и не забывайте, что по всей трассе у нас расставлены постовые, дабы ни у кого не возникало искушения, да простятся мне эти слова, к мошенничеству. Итак, внимание на стартовый флаг!

На старт!
Внимание!
М А А А Р Ш !!!

В облаке пара и вонючего дыма «Дух Гритшира» и «Герта» рванули с места. Парусные велосипеды поновились на бок, автомобиль на кручёной ре-

зинке пошёл *задним ходом*, а газовый автобус и вовсе унесло ветром.

Умоляя небеса о спасении своей жизни, пилот автобуса видел, как две машины, белая и красная, преследуя одна другую, покинули город. Затем они свернули на просёлок, ведущий в Олд-Слэйт-таун. Оба водителя на ходу перебрасывались взаимными оскорблениями. За ними на просёлок свернула и заводная машина, похоже, завод ещё не кончился.

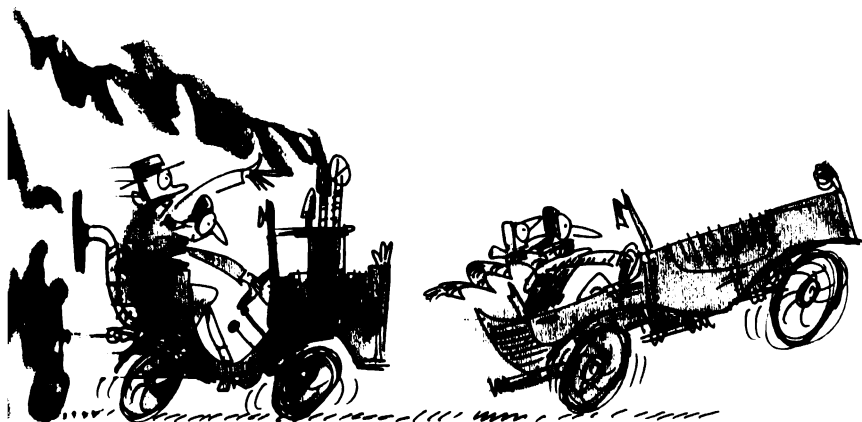
«Герта» с громким рёвом миновала Олд-Слэйт-таун, за ней всего в нескольких метрах следовал «Дух Гритшира».

Низко склонившись над баранкой, барон строил рожи в зеркало заднего вида.

— Ганс, — сказал он своему помощнику, — мы возьмём эти десять тысяч фунтов!

— Да, герр барон! — ответил Ганс.

— У меня есть план... — сказал барон и вдавил

в пол педаль газа, так что красная машина далеко оторвалась от белой.

И вот какой план был у барона. Дело в том, что по всей трассе были расставлены столбики с красными стрелками, которые указывали дорогу водителям. На одно мгновение красная машина остановилась у одного из таких столбиков, Ганс выпрыгнул из машины, повернул стрелку на узкий просёлок, запрыгнул обратно, и красная машина снова рванула по этому просёлку, пока «Дух Гритшира» не успел вывернуть из-за поворота.

— Куда мы теперь едем? — спросил барон, пребывающий в отличном настроении.

— В Слэйт-Чикен-фарм! — произнёс Ганс, закусивший свой носовой платок, чтобы сдержать смех.

А «Герта» меж тем неслась по просёлку в полном одиночестве.

И вдруг, откуда ни возьмись, прямо перед машиной выросла какая-то изгородь. Мгновение сп

стя всё перемешалось — железная сетка, курицы, яйца, цыплята, выхлопная труба и четыре колеса.

Барон **ВРЕЗАЛСЯ** в курятник, а по голове его растекалось разбитое яйцо. Барон разразился страшными проклятиями, а мимо него на всех парах проследовал по дороге «Дух Гритшира». Но худшее было ещё впереди. Мимо них проехали и другие оставшиеся в гонке автомобили.

Сэр Генри и Норман Спиндрифт остановились на ночь в Блэкбери в отеле «Королевские ножки», а «Дух Гритшира» ожидал у входа.

Глубокой ночью от пивного бара отъехала «Герта». Ганс вышел из машины, открыл капот «Духа Гритшира» и сделал явно что-то нехорошее с его двигателем. Затем он проделал то же самое с другими автомобилями, и при этом перемещаемые важные детали тихо позвякивали. Перед самым

рассветом он закончил своё чёрное дело и уехал. И вдалеке затих смех барона и его помощника.

Чуть дальше по дороге мирно спавший под изгородью бродяга был разбужен каким-то недобрым смехом. А ещё он услышал жуткий грохот и скрежет, и прямо на голову ему упала переброшенная через изгородь тяжёлая сумка с разного рода колёсиками, трубками, пружинами и прочими важными деталями автомобильных двигателей.

— Какой кошмар! — воскликнул сэръ Генри.

Этим утром все участники Большой Гритширской гонки собрались подле входа в «Королевские ножки».

Я сказал «все» участники, однако барона фон Теу там не было. Перепортив автомобили всех своих конкурентов, барон мчался по трассе в ночи. Перепорченные автомобили уныло стояли во дворе отеля.

— Вот же поганец! — возмутился сэръ Генри. — Это можно починить?

— Без моих инструментов никак не получится, — ответил Норман, главный конструктор «Духа Гритшира». — А за ними надо возвращаться в Ист-Слэйт.

В эту минуту из-за поворота вышел седобородый человек в длинном сером плаще и зелёной шляпе. Но первое, что бросалось в глаза, было великое множество всевозможных железяк, которые были на нём навешены. На груди огромный барабан, на локтях и на коленях — цимбалы, а также гармоника, колокольчики на шляпе, рулон линолеума под мышкой и туба на поясе.

— Славно! — воскликнул сэр Генри. — С детства не попадался мне такой человек-оркестр.

Однако Норман радостно вскрикнул и бросился по дороге навстречу бродяге, после чего вернулся, таща того за ухо.

— Отпустите, больно! — сказал бродяга.

— Взгляните! — сказал Норман. — Этот негодный бил в барабан пистоном из нашего двигателя!

— А вот эта штука, которую он использует в качестве свистка, наша выхлопная труба, — заявил водитель газового автобуса.

И все остальные водители принялись радостно восклицать, узнавая пропавшие детали своих автомобилей.

— Где ты это всё взял? —
грозно спросил сэр Генри.

— Чтоб мне сдохнуть, сэр! — ответил бродяга. — Прошлой ночью я дрых себе без задних ног под изгородью, а какой-то олух обрушил всё это прямо мне на голову, стите мауха!

— «Стите мауха», я полагаю, означает «отпустите моё ухо», — заключил сэр Генри. — Это очередная проделка барона. Послушай, приятель, что скажешь о пятидесяти фунтах за все твои инструменты?

— Но это же мой хлеб, сэр...

— Сто фунтов.

— Годится!

Делом получаса было вернуть похищенные детали на место, и автомобили продолжили гонку.

А человек-оркестр ехал на угольном тендере «Духа Гритшира» и наигрывал разные мелодии на своей тубе.

Несколько часов спустя барон фон Теу проснулся. Он решил спокойно поспать в пшеничном поле, поскольку, разумеется, никак не ожидал, что кто-нибудь его догонит.

— Мне показалось, что я слышу пыхтение этой проклятой паровой машины, — сказал он, толкнув в бок своего помощника Ганса.

— Этого не может быть!

Пых! Пых! Пых!

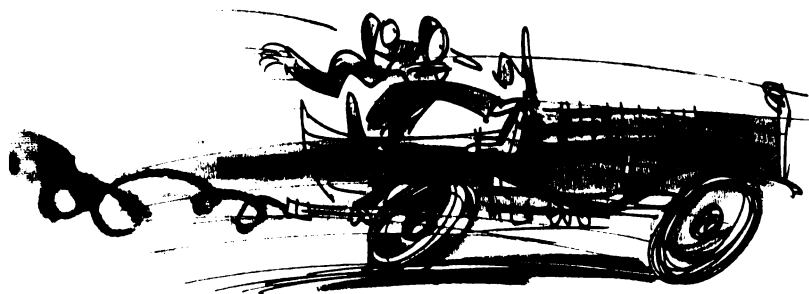
БОЛЬШАЯ ГОНКА

— Живее! Живее! Где заводная ручка! Да не топчи мне ноги! Давай! Вперёд!

И бензиновая «Герта», поднимая клубы пыли, рванула дальше по дороге.

Между тем «Дух Гритшира» тоже приближался к концу трассы. Но ему надо было ещё миновать глубокое ущелье Дэнкли-Горг в Гритширских горах... А барон приготовил там свой очередной сюрприз.

Когда автомобили углубились в ущелье, «Дух Гритшира» был порядочно впереди остальных участников, и казалось, что сэр Генри и Норман вполне ещё могут завоевать приз в десять тысяч фунтов. Надо было только настичь злокозненного барона.

Однако барон фон Теу придерживался иного мнения. В самом узком месте ущелья они с Гансом устроили завал из камней. Сидя на куче камней, эти двое преспокойно играли в карты.

— Негодяи! Немедленно освободите дорогу! —

крикнул сэр Генри.

— Здесь нет объезда, — зло сообщил барон. — Разве что через горы. Попробуйте через горы!

После этого барон с Гансом, громко расхохотавшись, прыгнули на ту сторону, сели в автомобиль и быстро умчались прочь.

— Вот прохвосты! — воскликнул сэр Генри. — Я бы многое отдал, чтобы найти объезд и всё-таки утереть нос этим негодьям.

— Вообще говоря, объезд имеется, но мы всё равно отстанем по меньшей мере на полчаса, сказал Норман.

И тут сэру Генри пришла в голову одна идея.

— А что скажешь о пробке безопасности в нашем паровом котле? — спросил он. — Что, если мы наглухо заткнём её?

— Мы, конечно, хорошо разгонимся, — ответил Норман. — Но очень скоро наш котел взорвётся. У пара не будет выхода. — Норман посмотрел на сэра Генри. — Не хотите ли вы сказать, что...

— Вот именно! — сказал сэр Генри. — Примотай её как следует своими подтяжками. Эй, господа! — крикнул он остальным гонщикам. — Все ко мне на борт! Мы обойдём этого негодного барона!

И вот «Дух Гритшира» с накрепко примотанным клапаном безопасности, оставляя за собой огромные облака пара, взлетел над горами, словно ракета. Низко пригнувшись, Норман держался за баранку, а все прочие отчаянно цеплялись руками, чтобы не вылететь за борт.

— У нас заканчивается топливо! — крикнул сэр Генри.

Он сорвал с себя шейный платок и шляпу и бросил их в топку.

А тем временем в Ист-Слэйте толпа народу с нетерпением ожидала прибытия автомобиля-победителя. На ветру развевались флаги, а мэр стоял, держа в руках большой серебряный кубок и большой чек на кругленькую сумму.

И вот вдалеке появилось какое-то пятнышко. Это была бензиновая «Герта» барона. Они с Гансом приветственно размахивали руками и благодарили людей за обещанное щедрое вознаграждение. Они были уже недалеко от финишной черты, когда раздался оглушительный и всё нарастающий свист, и облако пара в блеске и стуке вращающихся колёс и пистонов пронеслось над «Гертой» и исчезло далеко впереди, по пути оставляя на обочине водителей автомобилей в одном нижнем белье, потому что всю свою верхнюю одежду они побросали в топку.

Сэр Генри взял кубок, а свои десять тысяч фунтов он пожертвовал местному Обществу призраков для попугаев. А побелевший от злости барон не солоно хлебавши убрался восвояси.

БОЛЬШАЯ ГОНКА

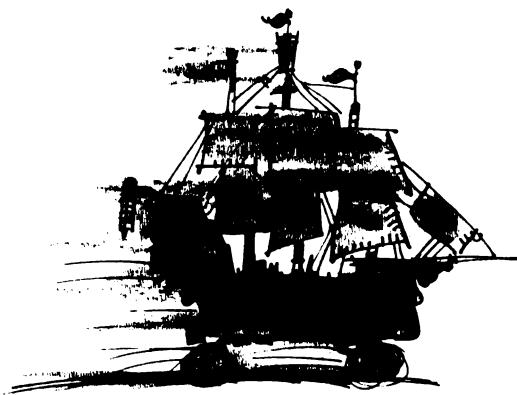
Мгновение спустя «Дух Гритшира» взорвался, обрушив на головы собравшимся ливень кипятка и разного рода железяк, так что даже сэр Генри пришёл к выводу, что автомобиль с паровым двигателем, пожалуй, слишком опасен для жизни.

Зато все они славно отужинали в Блэкбери-Риц, так что и сожалеть было не о чем.

ЕЩЁ ОДНА ИСТОРИЯ О КОВРУНАХ

Если вы ещё не забыли, некогда ковруны совершили Великий поход, многодюймовый переход через неизведанные области Ковра, чтобы начать новую жизнь по Ту Сторону Ковра. Что было потом? Ясное дело, всё как оно и бывает. Ковруны жили-поживали, занимались своим сельским хозяйством, короче, жили в мире и спокойствии. А о долгой истории Ковра они больше и думать

не думали. Однако кое-кто из коврунов отправился на поиски новых приключений, которые обернулись большим походом «Хьюго» и открытием Половика. В общем, скоро сами всё узнаете.

Однажды Снибрил и следопыт Бэйн пришли в Выгрыз-у-Лино, небольшой портовый городишко на самом краю Ковра. Отсюда большие полоходы совершали каботажные плавания вдоль края Ковра. (Полоходы выглядели как колёсные галеоны с огромными парусами, в которые они ловили припольные сквозняки.)

— Нам нужно найти работу, — сказал Снибрил. — Может, найдётся на каком-нибудь полоходе? Я никогда не видел Линолеума.

Бэйн только невесело усмехнулся.

На набережной толпился народ. Какой-то невысокий горожанин в красно-жёлтой робе и в изрядно помятой шляпе стоял на бочке и что-то говорил.

— **А я утверждаю, что Пол плоский!** – кричал он. — Это же и дураку ясно! Я, Кристофер Пилгарлик, говорю вам, что, если идти всё время

прямо и прямо, то рано или поздно Пол кончится. Кто со мной? Добровольцы! Правда, платить я много не могу.

— Он зовёт плыть неведомо куда, прочь от Ковра, — сказал кто-то в толпе. — А всем известно, что там целые острова политуры и полным-полно жутких чудовищ, которые ждут не дождутся, чтобы сцапать зазевавшихся полоплателей.

— О чём это он? — спросил Снибрил.

— Старина Пилгарлик опять взялся за своё, — ответил ему кто-то из местных. — На этот раз он вбил себе в голову, что Пол плоский. Я знаю одно: с ним я ни за что не пойду.

Когда набережная опустела, Снибрил и Бэйн подошли к капитану Пилгарлику, который сидел на бочке, пригорюнившись.

— Тебе нужны настоящие искатели приключений, — сказал Снибрил. — Простые моряки тут не годятся. Тебе нужны те, кто, не задумываясь, готов пуститься в рискованное предприятие, и двое

таких стоят прямо перед тобой. А кроме того, я никогда не видел жутких чудовищ.

— Полагаю, нам хватит их за глаза и за уши, — сказал Бэйн.

Капитан Пилгарлик утвердительно кивнул.

Вообще говоря, Кристофер Пилгарлик был учёным. Он пришёл к выводу, что, если принять во внимание, что Пол такой большой, а Ковёр такой маленький, то на Полу должно быть что-нибудь ещё. Пилгарлик назвал это Половик.

Короче, капитан Пилгарлик дал объявление:

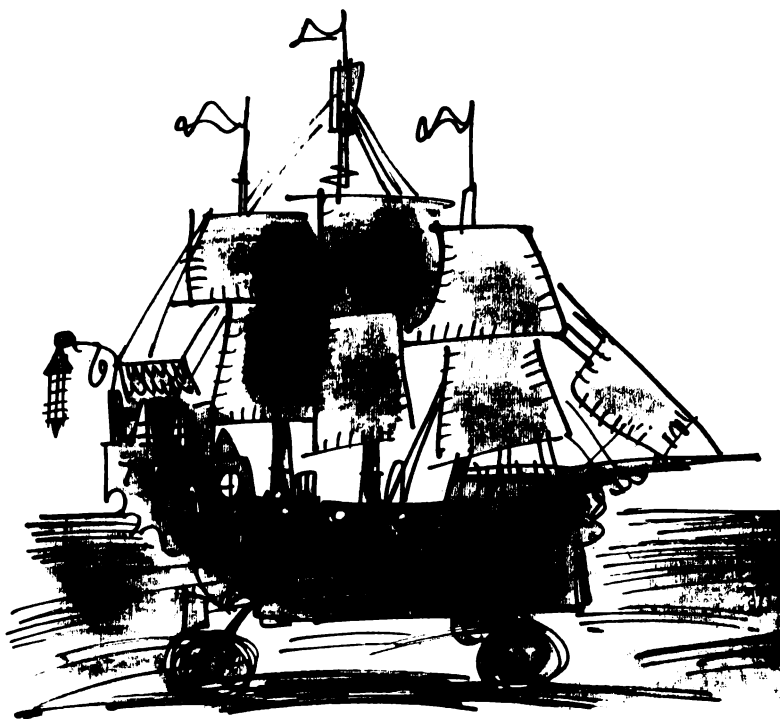
ИЩУ ИСКАТЕЛЕЙ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, КВАЛИФИКАЦИЯ НЕ ТРЕБУЕТСЯ.

И вскоре на борту своего подержанного парохода «Хьюго» Пилгарлик собрал целую банду искателей приключений. Кто с повязкой на глазу, кто с мечом и со щитом, кто в меховой шапке, кто

с пистолетом за поясом. То есть наспех собранная команда, готовая на всё.

Тем же вечером «Хьюго» отдал швартовы и при попутном сквозняке вышел в тёмные просторы Линолеума. Вскоре береговые огни Выгрыза-у-Лино пропали из виду.

Весь следующий день, подгоняемый лёгким южным сквозняком, «Хьюго» на четырёх своих резиновых шинах шёл по Линолеуму в Великую Неизвестность. Ковёр остался далеко за кормой.

Капитан Пилгарлик стоял на руле, тихонько напевая себе под нос и поглядывая на западный горизонт.

Снибрил сидел на мачте вперёдсмотрящим, Бэйн лежал на палубе. Остальная команда сидела вокруг него и травила байки. Всё было на удивление спокойно, хотя «Хьюго» зашёл уже в такую даль, куда не ступала нога ковруна.

«Живёт ли кто-нибудь там, на Половике? — размышлял Снибрил. — И если живёт, то как нас

встретят, когда мы ступим на их землю? Капитан говорил, что Половик куда как более лесистый и дикий, нежели Ковёр. Наверное, и аборигены ему под стать».

Между тем, Пол всё не кончался, всё одно и то же, разве что изредка попадались на пути мелкие островки политуры, поросшие редкими пальмами.

И вдруг Снибрил увидел тёмную полосу на горизонте.

— **Земля!** — крикнул он.

И «Хьюго» повернул в ту сторону.

— Это Половик? — спросил Бэйн. — Что-то ровнато. Я полагал, что он значительно дальше.

Снибрил вглядывался в береговую полосу, где маячили высоченные кокосовые пальмы.

— Должно быть, это Кокосовая Циновка, — ответил Пилгарлик. — Она имеется на старинных картах Пола. Однако здесь давным-давно никто не бывал

Они решили высадиться, чтобы немного размять ноги, и направили «Хьюго» прямым курсом на пальмы.

— Дикое место, — заметил Бэйн.

Вскоре вся команда сидела на краю Циновки и ела кокосы, а капитан производил обсервацию, чтобы определить точное место нахождения «Хьюго», ориентируясь на Электрическую Лампочку и на Подоконник.

И вдруг — **ВЖЖ-ИК!** — из леса вылетела стрела и проткнула шляпу капитана.

— **На нас напали!** — крикнул он. —
Все на борт!

Покуда команда карабкалась на полоход, немало стрел вонзилось в его борт. Осторожно выглядывая из-за фальшборта, Снибрил и Бэйн тщетно пытались разглядеть, что там происходит. Однако кроме каких-то неясных теней среди стволов увидеть им ничего не удалось.

Наконец «Хьюго» отвалил от берега.

Но тут из-за угла Циновки показалась целая флотилия боевых каноэ аборигенов. Они шли на деревянных колёсах с ножным приводом. Все

каное были набиты воинами, по виду — явно каннибалами, которые предстали в полной боевой раскраске и в головных уборах, сделанных из перьев. Они направлялись прямо на полоход.

— **Быстрее!** — крикнул Бэйн. — **Они нас догоняют!**

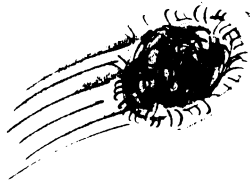
Пока «Хьюго» уходил подальше от Циновки, вся его палуба оказалась усыпанной вражескими стрелами. Но постепенно боевая песня аборигенов, сидящих в своих каноэ на деревянных колёсах, стала затихать и осталась далеко за кормой.

Однако вскоре ветер стал крепчать, и снасти «Хьюго» отчаянно закрипели. Небольшой сквозняк, который обычно гулял по Полу, перерос в ураганный ветер. Мимо полохода с бешеной скоростью проносились огромные комья грязи. «Хьюго» попал в самый настоящий полевой шторм!

— **Убрать паруса! Убрать паруса!** — кричал капитан Пилгарлик.

Но было уже поздно. Команда, кто как мог, вцепилась в палубу, в то время как квадратные паруса

полохода поймали ветер, и «Хьюго» понесло в самый центр урагана, так что колёса едва касались Линолеума.

Над головой с бешеной скоростью проносились облака летучего пуха, и всё это сопровождалось жутким гулом, который, казалось, заполнил всё вокруг.

И вдруг — *щёлк!* — и всё стихло.

Снибрил огляделся по сторонам. Похоже, «Хьюго» занесло неведомо куда. Кто-то из команды так и не выпустил его левую ногу, а капитан Пилгарлик и вовсе сидел на нём. Половину мачт снесло ураганом, полоход потерпел крушение.

Снибрил поднял голову над разбитым фальшбортом. Они оказались в куче какого-то пуха. Но что это перед ними? Похоже на огромную деревянную гору.

Стоявший неподалёку на комке пыли Бэйн тоже задрал голову вверх.

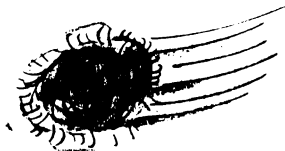
— Я думаю, что это одна из Ножек Стола, сказал он. — Никак не думал, что они существуют на самом деле.

— Мой бедный полоход! — простонал капитан.

— Пошли посмотрим, — сказал Снибрил.

Когда они осмотрелись как следует, выяснилось, что «Хьюго» пострадал не так уж и сильно, однако для его починки требовалось несколько дней. Узнав об этом обстоятельстве, Бэйн принялся что-то бормотать себе под нос. Необходимость оставаться на одном месте так долго выводила его из себя, что вскоре он сколотил небольшой отряд охотников хотя бы немного подняться по Ножке Стола.

Сделав положенные распоряжения по починке полохода, капитан Пилгарлик вместе с Бэйном и Снибрилом занялись приготовлениями к подъёму. Приготовления заняли у них не один день, поскольку это нам с вами Ножка Стола кажется абсолютно ровной и гладкой, а для них она представляла собой целую полосу труднопреодолимых альпинистских препятствий.

При подъёме им встретились ходы древоточцев, напоминавшие огромные жуткие пещеры, так что ножковосходители опасливо обходили их стороной. А на одном из узких карнизов, в нескольких дюймах над Полом, они встретили целое стадо коз, причём у каждой козы на шее висел серебряный колокольчик. Воздух был чистым и свежим, а откуда-то сверху доносилось далёкое мелодичное пение.

Миновав очередной заусенец, восходители увидели примостившийся на Ножке высокогорный монастырь, выстроенный из зёрнышек пыли. Навстречу им вышли монахи.

— Стало быть, вы ищете Половик? — спросил Главный Лама. — Наверное, мы способны вам помочь. Мы тут произвели исследование Пола с помощью наших телескопов...

Главный Лама прервал свою речь, потому что раздался гулкий удар гонга.

— Древоточец! Ползёт огромный Червь-древоточец! — кричали монахи.

Они бросились в монастырь, загоняя туда же свои стада. Издалека доносился жуткий грызущий звук.

— А что это за Червь такой? — спросил Пилгарлик.

На карнизе остались только они втроём.

— Понятия не имею, — ответил Снибрил, вытаскивая меч из ножен. — Я думаю, скоро увидим.

Бэйн приготовил ружьё.

— Это пра-пращур всех червей-древоточцев, — сухо сообщил он.

— Он близко! — вскрикнул Пилгарлик.

Хрясь! И кусок дерева полетел вниз. Это Червь прогрыз себе путь через Ножку. Спрятавшись за заусенцем, Бэйн, Снибрил и капитан Пилгарлик внимательно следили за происходящим.

У Червя была большая зубастая пасть, и весь он был покрыт прочной белой чешуёй. Он неторопливо пережёвывал древесную крошку. И вообще-то, не надо забывать, что ковруны такие маленькие, что какая-нибудь крупинка соли представляется им

целым домом, а крошечный червь-древоточец — самым настоящим драконом.

Червь направился к заусенцу, и Снибрил отступил. Но едва тот разинул пасть, как Снибрил взмахнул мечом и со всей силы ударил противника по рогатой голове.

— Получай!

Ошеломлённый Червь тупо посмотрел на Снибрила, а затем в ярости бросился на него. Однако Снибрил ловко отпрыгнул в сторону, а Червь, сами понимаете, потерял равновесие на скользком дереве и, не удержавшись на узком карнизе, полетел вниз.

Вот так Снибрил и его товарищи с победой вернулись в маленький монастырь. Главный Лама спросил их, что они делают тут, так далеко от Ковра.

— Значит, собрались на Половик? — заключил он после того, как Пилгарлик раскрыл ему их планы. — Дело это крайне опасное. Там можно столкнуться с кое-чем похуже, чем шторм, который

повредил ваш полоход. Этот шторм был вызван попросту открытой Дверью. Мы, разумеется, знаем, что Пол плоский, потому что видим это собственными глазами, но на вашем месте я бы вернулся домой.

Однако Снибрил ответил, что они твёрдо намерены исполнить задуманное, после чего, сердечно поблагодарив друзей за спасение от Червя-древоточца, Главный Лама подарил им золотую крупинку и послал с ними одного из своих монахов, чтобы тот проводил их вниз безопасной дорогой.

На следующий день «Хьюго», на всех своих четырёх колёсах, снова двинулся в путь и вскоре оставил Область Ножки Стола далеко за кормой.

Теперь они продвигались в совершенно неизведанных землях, и их глазам по обеим бортам открывались удивительные пейзажи. Они целый день пробирались вдоль огромного утёса Буфета. Затем они зашли под какое-то Кресло, и казалось, что они попали в тёмную пещеру. Однако Половик всё не показывался.

Как-то утром боцман Герберт в сопровождении почти всей команды подошёл к капитану Пилгарлику и заявил:

— Послушай, кэп, поворачивай домой. Жратвы почти не осталось, и вообще, как-то тут опасно стало.

— Глупости! — ответил капитан. — Это научная экспедиция, а к опасностям нам не привыкать. А кроме того, мы зашли слишком далеко от дома и поздно поворачивать обратно.

— Тогда мы сами повернём! — крикнул матрос Фред.

— Застрелю первого, кто дёрнется, — сказал Бэйн, поднимая своё ружьё.

Бэйн говорил редко, и, сказать по правде, команда его сильно побаивалась. Бунтовщики ещё помялись на месте, но вскоре разошлись. Так что «Хьюго» продолжил свой путь в никуда.

И вот наконец Снибрил крикнул:

— Впереди Половик!

Когда «Хьюго» вошёл на Половик, вся команда теснилась у бортов и с изумлением смотрела

по сторонам. Над полоходом возвышались густые кроны высоченных ворсинок, в которых весело щебетали цветастые птички коврибри. А ещё между стволами то и дело поблёскивали чьи-то глаза.

Все споры, разумеется, прекратились. Капитан Пилгарлик ещё не забыл о воинственных аборигенах, которые встретили их на Циновке. Поэтому он решил высадить отряд, чтобы тот разведал, насколько здесь безопасно. Все вооружились до зубов.

Ступив на Половик, капитан Пилгарлик торжественно произнёс:

— Я назову эту землю именем... именем Общая Земля, или Ничейная Земля, то есть наша тоже. А впрочем, всё равно. Я сейчас привяжу на палку свой носовой платок. Может, кто-нибудь сфотографирует меня?

По счастью, один из моряков прихватил с собой из дома фотоаппарат. Правда, снимки вышли какие-то мутные и грязноватые, но капитан Пилгарлик был вполне доволен.

Бэйн взял с собой несколько моряков, и они отправились на охоту. И вечером у них была жареная оленина в яичном соусе. Даже зачинщики бунта Герберт и Фред согласились с тем, что Половик — это дело стоящее.

— Надо идти вглубь, — сказал Бэйн Снибрилу, когда после ужина они вдвоём вышли на палубу. — Что-то тут не так. Как-то слишком тихо. Похоже, аборигены не хотят, чтобы мы их слышали.

Бэйн считал, что для любой экспедиции шестерых добровольцев вполне достаточно. В отряд вошли Бэйн и Снибрил, а также капитан Пилгарлик, кок Оркни, рулевой Генри и полоходный врач доктор Пламбли. Они взяли с собой провизии на две недели, не забыли и про оружие.

Над их головами сомкнулись густые древесные кроны, отряд, растянувшись в цепочку, шёл по звериным тропам. На Половике было всё иначе, нежели на Ковре. Ворсинки росли здесь пучками, а под ними простирался разноцветный и довольно-таки ядовитый подлесок. Ничто не нарушало тишины,

кроме *звука шагов* и чьего-то зловещего карканья.

— Я думаю, сюда стоит переселиться, — сказал Снибрил через некоторое время. — Тут явно лучше, чем на нашем старом Ковре.

— Тихо! — остановил его Бэйн. — Похоже, сюда уже переселились.

Снибрил не успел ответить. Что-то ударило его по голове, и в глазах его потемнело. Последнее, что он услышал, были чьи-то крики.

Очнувшись, он обнаружил, что лежит под каким-то кустом, а на голове у него огромная шишка.

Он был совершенно один. Что-то случилось с его товарищами. Он огляделся. Пыль вокруг была взрыхлена, мелкие ворсинки примяты. Похоже, это следы борьбы, в пылу которой о нём позабыли.

Кожей ощущая опасность, Снибрил вытащил меч из ножен и пустился бегом по тропе. Над Половиком сгущались сумерки, а он был один-одинёшенек на целые дюймы вокруг.

Забравшись по стволу ворсинки повыше, Снибрил провёл эту ночь, дрожа от холода. Утром он спустился вниз и стал раздумывать, что же ему делать дальше. Назад было идти бессмысленно. Остался один путь — преследовать тех, кто на них напал.

Снибрил позавтракал птичьими яйцами и фруктами, после чего пустился в погоню. Жизнь на Половике пробуждалась от ночного сна. Тропу то и дело перебегали цветастые ящерицы, а над головой резко кричали попугаи. Один раз Снибрил едва увернулся от свисающего с ветки ленивца, а в другой напоролся на целое семейство юверушек, напоминавших сумчатых медведей, которые с удивлением провожали его глазами.

Тропа уходила всё дальше и дальше, так что вторую ночь Снибрилу пришлось провести точно так же, как и первую. В темноте злобно хрюкали какие-то неведомые твари, и Снибрилу приходилось покрепче сжимать челюсти, чтобы **Стук**
зубов не выдал его.

Утром Снибрила разбудил зелёный попугайчик, который сел ему на макушку. Склонив на бок голову, он произнёс:

— Даже если мне не удастся вернуться на полород, я не позавидую Снибрилу. **Чик-чик!**

— Значит, мои товарищи по крайней мере живы! — обрадовался Снибрил. — Ты слышал их разговоры. Где же они?

Попугайчик повернул голову и полетел в ту сторону. Снибрил спрыгнул вниз и последовал за попугайчиком. А тот свернул с тропы и направился обратно к краю Половика, который оказался не так уж и далеко.

Снибрил вышел несколько южнее того места, где «Хьюго» пристал к Половику. Вскоре Снибрил увидел на тропе своих товарищей. Бэйн, капитан Пилгарлик и все остальные шли в сопровождении отряда аборигенов.

Половичные аборигены были вдвое больше коврунов, краснокожие воины в головных уборах из птичьих перьев держали в руках большие щиты

и угрожающего вида копья. На ходу они пели свою военную песню.

Снибрил осторожно двигался следом, перебегая от одной ворсинки к другой, а зелёный попугайчик меж тем примостился у него на плече и мирно дремал.

И вот отряд вошёл в город, дома в нём были выстроены из ворса. Посреди города стоял пирамидальный золотой храм.

В городе пленников окружила толпа любопытных. Спрятавшись за каким-то сараем, Снибрил наблюдал за происходящим. Вперёд выступил высокий воин в огромном головном уборе из перьев и стал что-то говорить. Впрочем, тон его речи был вполне дружелюбным.

Затем из одного дома вышел какой-то старик абориген и заговорил на коврунском языке.

— Вы прибыли на большом полоканоз? — спросил он.

— Да, — ответил Бэйн. — Но зачем нас привели сюда? Один из наших товарищей пропал в лесу...

— Мы приветствуем вас в Половичизне! — сказал старик. — Меня зовут Туми. Много лет назад я побывал на Ковре, я добрался туда на своём полуканоз. Простите за неудобства, но мы привели вас сюда ради вашей же безопасности. Мы — племя румбелов. Другие местные племена поступают с чужаками иначе. Они варят из них мясную похлёбку.

Снибрил уже был готов выйти из укрытия, когда в стену сарая вонзилась стрела, и он увидел, что на городские стены карабкаются высокие воины в головных уборах из чёрных перьев. Румбелы тут же похватили свои копья. Однако врагов было слишком много, и вскоре все румбелы оказались пленниками, равно как и Бэйн со всеми остальными.

«Это надо же! — подумал Снибрил. — Из огня да в полымя!»

Держась в тени, он последовал за чёрными воинами. Перебегая от ворсинки к ворсинке, он проследил их путь до самой деревни, куда пригнали

пленных румбелов и всех его товарищей. Здесь их привязали к столбам. Чёрные аборигены разожгли костры и принялись чистить овощи. Дело запахло жареным!

Спрятавшись за одной из хижин, Снибрил отчаянно пытался придумать план спасения.

— Если мы выберемся отсюда, даю слово, больше никаких экспедиций! — сказал Пилгарлик Бэйн, который не оставлял попыток развязать верёвки на руках.

— Хотелось бы знать, что случилось со Снибрилом, — ответил Бэйн.

На самом деле Снибрил был совсем недалеко. Он залез внутрь хижины, за которой прятался, и обнаружил там целую кучу чёрной аборигенской одежды и головных уборов с перьями. Прежде чем в хижину вошли чёрные воины, чтобы переодеть и для ритуальной пляски, Снибрил успел переодеться, так что его приняли за своего.

Вместе с ними он вышел из хижины и вскоре включился в общую дикую пляску вокруг святого

ных пленников. Однако поскольку Снибрил был вдвое ниже всех остальных, на него обратили внимание. Меж тем Бэйн угрюмо смотрел на пляшущих врагов.

Вдруг самый маленький из чёрных воинов подпрыгнул к нему и перерезал верёвки.

— Это я! — сказал он. **— Бежим!**

Что тут началось! Прежде чем чёрные воины поняли, что происходит, пленники освободились и по всей деревне закипела отчаянная битва!

Каннибалы настолько опешили от неожиданности, что вскоре все они оказались связанными по рукам и ногам, а вождь румбелов и старый переводчик Туми сердечно поблагодарили Снибрила за спасение.

— Вы всегда будете у нас желанными гостями! — сказал Туми, когда они покидали чёрную деревню.

— Я сюда больше ни ногой! — пробормотал Кристофер Пилгарлик. — Они едва не сделали из нас тушёнку!

Отряд принял решение возвращаться к «Хьюго», и вскоре они уже шагали обратно через густой лес ворсинок.

Бэйн забрался на одну из ворсинок, чтобы осмотреться, и увидел в стороне старинную трёхпенсовую монету.

— Там огромная гора золота! — сообщил он. — Пойдём посмотрим!

Вскоре они добрались до монеты. Перед ними высилась золотая стена её ребра. Забравшись по ней, ковруны оказались на плоскости монеты, размером, как им показалось, с целое поле. По полю шли какие-то непонятные письмена.

— Удивительно! — воскликнул капитан Пилгарлик. — Какое мастерство! Кто же мог это построить?

— Эта штука упала с Самого Верха, — сказал Бэйн, понизив голос. — Однажды по другую сторону Ковра упала такая же из серебра. Правда, на следующий день она пропала.

Все задрали головы. Однако, где бы это ни было, Самый Верх был настолько высоко, что они ничего не смогли рассмотреть в воздушной дымке.

— Может, и эта штука куда-нибудь денется, пока мы находимся на ней? — спросил Снибрил с тревогой в голосе.

— Надеюсь, что нет, — ответил Бэйн. — Вообще-то, с Самого Верха падают самые разные штуки. Например, огромные крошки. Их никогда не подбирают, и в них много вкусной еды.

— Мы станем богачами, если удастся доставить домой хотя бы кусочек этой штуки! — произнёс Пилгарлик мечтательно.

— И не думай! — остановил его Бэйн. — Пошли отсюда. Связываться с этими штуками с Самого Верха крайне опасно.

Вскоре они добрались до края Половика и увидели мачты своего «Хьюго». Уставшая ждать команда была готова уже поднять якорь, полагая, что отряд Бэйна, наверное, погиб. Друзья поднялись

на борт и перед отправлением домой славно отужинали.

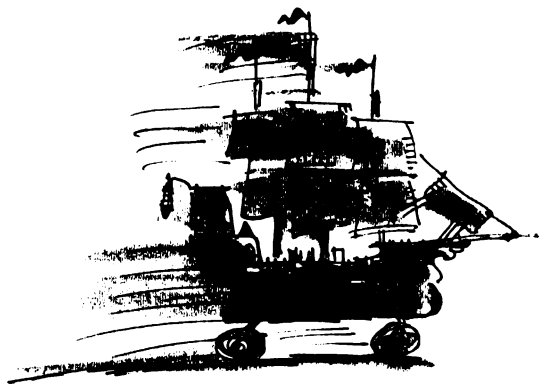
Прошло немного времени, и Половик стал похож на тонкую полоску на Линолеуме, а все стали думать о своём доме на Ковре.

— Наверное, когда-нибудь сюда ещё придут, — задумчиво произнёс Снибрил. — Место, в общем-то, хорошее. Да и кое-то из аборигенов тоже ничего себе.

— Может быть, — ответил Бэйн. — Но сейчас у нас одна дорога — домой.

— Я согласен, — сказал капитан Пилгарлик.

— Я тоже, — сказал Снибрил.

ТАНЦЫ С ЯЙЦАМИ

Едва ли вы слыхали о тех безобразиях, которые творились в Блэкбери во время чемпионата по танцам с яйцами. А поскольку эти безобразия были самые что ни на есть безобразные, я, пожалуй, расскажу всё в мельчайших подробностях.

Блэкбери... Что сказать о Блэкбери? Это милый старомодный городок в графстве Гритшир,

расположенный по обоим берегам реки Ум. А в паре миль ниже по реке находится Умбридж. И всё дело в том, что вот уже многие сотни лет два эти городка отчаянно соперничают друг с другом.

Никто уже не помнит, с чего всё это началось. Но даже во время Гражданской войны Блэкбери был за короля, а Умбридж, разумеется, за парламент. До нас дошли строки из письма Кромвели Карлу Второму:

«Честно говоря, эти гритширы — сущие пройдохи и, по моим понятиям, редкие болваны».

Вообще говоря, танцы с яйцами — это старинная форма танцевальных состязаний, и придумана она была именно в Гритшире. Заключается она в том, что на полу определённым образом раскладывают яйца, а два танцора, бросив мимолётный взгляд на расположение яиц, надевают на глаза повязку и исполняют танец. Задача состоит в том,

чтобы не разбить яйца. Дело это весьма затруднительное, но, если у танцора хорошая память, он заканчивает танец, не задев ни единого яйца. Такое бывало не раз. Однако в большинстве графств эта забава была практически забыта, но, разумеется, не в Гритшире, где танцы с яйцами до сих пор куда как более популярны, нежели футбол. Так вот в этом самом году Блэкбери и Умбридж, команды которых были всегда среди фаворитов Премьер-лиги танцев с яйцами, сошлись в поединке за Кубок лиги.

Всё это вылилось, разумеется, в настоящую битву.

Беда была в том, что Джем Стронг, чемпион Умбриджа по танцам с яйцами, ухаживал за Элис Бэнд, дочерью мэра Блэкбери. А её брат Фред был чемпионом Блэкбери.

В тот самый день, когда объявили дату финала, Джем и Элис встретились, как это и положено, примерно посередине между Умбриджем и Блэкбери.

— У отца нынче были гости, — сказала Элис. — Он сказал, что скоро Фред станет чемпионом, и Блэкбери возьмёт кубок. Что делать?

— Ну, с кубком ещё бабка надвое сказала, — ответил Джем, покачав головой. — Но вот что я тебе скажу. Я тут накопил немного денег, их хватит, чтобы начать кузнечный бизнес. Ну там с домиком за кузницей и прочая. Так что я намерен пойти к твоему отцу и попросить твоей руки. Посмотрим, что он скажет.

На следующий день после работы Джем отправился вдоль реки в Блэкбери. Вскоре он постучался в двери дома мистера Амоса Бэнда.

— Элис предупредила меня о твоём визите, сказал ему мэр.

Надо вам заметить, что жители Блэкбери всегда были исключительно хитрыми и коварными, и мистер Бэнд не составлял исключения. Он был тоже себе на уме. Джем стоял прямо перед мэром и, как вы понимаете, сильно волнуясь, мял в руках свою кепку.

— Вот что я тебе скажу, — произнёс мистер Бэнд, хитро улыбаясь. — Против тебя я ничего не имею. Говорят, ты отличный кузнец. Но пойми меня правильно, как я могу отдать свою дочь человеку, который выиграет кубок для Умбриджа? Какой же я мэр Блэкбери после этого! А ведь, насколько я понимаю, на следующей неделе ты намерен выступить против нашего Фреда.

— Короче, если я намеренно проиграю чемпионат, вы дадите своё согласие, и мы с Эли сможем пожениться? — медленно переспросил Джем. — То есть я должен уступить кубок Блэкбери...

— Как говорится, толще намёка не бывает, усмехнулся мэр. — Что скажешь?

— Но это же нечестно! — воскликнул Джем. У меня все шансы на победу, и весь Умбридж ожидает её от меня.

— Сожалею, но это моё условие, — ответил мэр, ухмыльнувшись. — Подумай хорошенько.

Когда Джем вышел на улицу, ему на голову спланировал бумажный самолётик, вылетевший из окна верхнего этажа дома мистера Бэнда.

Вот что там было написано:

*Папа запер меня
в моей комнате.
Я много плакала.
Люблю, Элис.*

В пятницу утром торговая улица Умбриджа была запружена народом, однако идущий по ней Джем Стронг выглядел настолько угрюмым, что всякий оборачивался на него.

Он поднялся по ступенькам в гимнастический зал Солли О'Флинна, который располагался сразу за велосипедным магазином. Помещение это было довольно убогое, на выкрашенных бурой краской стенах висели выцветшие фотографии чемпионов прошлых лет, в узких брюках, с нафренными усами.

Солли О'Флинн был тренером и личным агентом Джема, он неизменно носил хороший костюм и котелок. Солли сидел и читал утреннюю газету.

— Что случилось? — спросил он, подняв глаза на Джема.

— Завтра я не стану участвовать в чемпионате, — заявил Джем. — Вместо меня выступит Бетси Бэйтс. (Бетси была вторым танцором Умбриджа, не из худших, но всё-таки то и дело норовила задеть яйца.)

— Ты не можешь так поступить! — возмутился Солли. — Всё уже готово! Я даже подписал контракт на твоё участие в чемпионате Содружества.

Однако Джем ушёл молча. И вскоре обеспокоенные жители Умбриджа узнали, что Джем уехал из города. А ведь завтра чемпионат!

И вот наступил день состязания, а о чемпионате Умбриджа Джеме Стронге не было ни слуху, ни духу.

Помост для состязания установили в большом поле на окраине Блэкбери, а помимо этого, были, разумеется, устроены и другие развлечения. На одном краю поля наигрывал милые вальсы духовой оркестр волонтеров Блэкбери-боро, а на другом конце оркестр Первого батальона бомбардирон Гритшира наяривал военные марши (в том числе свой знаменитый батальонный марш, который наводил ужас на противника в битвах при Агинкуре и при Эль-Аламейне, — «Не забуду палку деда!»).

Собралась шумная толпа болельщиков, но Джем всё не появлялся.

Между тем, в шатре Умбриджа Солли О'Флинн помогал Бетси Бэйтс надевать танцевальную обувь.

— Оно, конечно, Джем лучше, но ты всё-таки постарайся не проиграть, — приговаривал Солли.

В шатре Блэкбери мэр Бэнд потирал руки, радуясь тому, как ловко он вывел Джема Стронга из борьбы.

— Ты выйдешь и победишь, сынок! — сказал он Фреду. — Блэкбери снова возьмёт кубок!

А на поле глашатай уже объявил, что состязание начнётся с минуты на минуту. Это объявление, пролетев над крышами домов Блэкбери, достигло ушей сидевшей у окна несчастной сестры Фреда Элис Бэнд, которую отец снова запер в её комнате.

Послышался звук приставляемой к окну лестницы, и Элис увидела Джема!

— Элис, собирай быстренько вещи! Пока все на состязании, мы с тобой сбежим в Гретна-грин и там быстренько обвенчаемся.

— Ещё чего! — заявила Элис, сложив руки на груди. — Я не хочу, чтобы люди всю жизнь говорили мне, что мой муж трусил и сбежал с состязания! Мне стыдно за тебя, что так позорно уступил моему отцу! Ступай на поле, состязание вот-вот начнётся. А там и посмотрим насчёт Гретна-грин.

На большом поле на окраине Блэкбери судья уже готов был дать сигнал к началу состязания.

Тем временем по пустым улицам Блэкбери неслась к полю небольшая бричка, которой правил Джем Стронг, а его возлюбленная отчаянно держалась за него, чтобы не вылететь на мостовую.

— *Что скажет твой отец?* — крикнул Джем.

— Не беспокойся, — ответила Элис. — Выходи на помост и возьми кубок!

Влетев на поле, Джем и Элис услышали, как судья объявляет:

— Поскольку Джем Стронг не явился на состязание...

— Он здесь! —

крикнула Элис с брички, которая пробивалась через толпу.

Джем поднялся на помост и занял свою позицию посреди разложенных яиц. Бетси с благодарностью передала ему повязку для глаз, поскольку прекрасно понимала, что у Джема куда больше шансов победить Фреда.

— Ну, раз такое дело... — замялся судья. —
Ладно.

И он подал сигнал, чтобы оркестр заиграл музыку и чтобы противникам завязали глаза. Состязание началось!

Танцоры исполняли нечто вроде шотландского хайланд-флинга, подпрыгивая на носочках, и, пока мелодия шла в невысоком темпе, Джем понял, что Фред — отличный танцор и что победить его будет очень даже непросто.

А в толпе стоял мистер Бэнд и проклинал всё на свете.

— Этот Джем ещё та штучка, — бормотал он себе под нос. — Он слишком хорош. Если дело пойдёт так и дальше, не видать Фреду кубка. Надо что-нибудь придумать!

После десяти раундов Джем Стронг и Фред Бэнд шли нос к носу. Джем расколол четыре яйца и одно раздавил (то есть два очка штрафа), а Фред разбил шесть яиц. Так что счёт был равный — 6:6.

С высокого помоста председатель судейской коллегии объявил:

— Впервые в истории наших состязаний зафиксирована ничья. А поскольку кубок у нас один, будет произведена перетанцовка, то есть дополнительный раунд, чтобы определить победителя. Посовещавшись с коллегами, мы решили, что состязание продолжится под мелодию «Ирландской прачки», причём, — судья сверился со своими записями, — играть будут ***в ускоренном вдвое темпе.***

Толпа так и ахнула! Ведь это означает, что ноги танцоров грозят заплестись узлом и что яйцам едва ли удастся остаться целыми. Ведь мелодия эта — ***«трам-па-па трам-па-па трам-па-па»*** — ну, вы знаете! Да ещё в ускоренном вдвое темпе!

Судьи решили, что состязание продолжится после обеда, и толпа разбрелась по полю к палаткам с закусками. Оба танцора выглядели несколько озадаченными, а Джем едва притронулся

к своему бифштексу, жирному пудингу и жареной картошке.

Тем временем на дороге у края поля в стареньком автомобиле сидели двое бандитов и наблюдали за происходящим в бинокль. (Вы, наверное, знаете, что на полицейских автомобилях написано по обоим бортам: «ПОЛИЦИЯ», так вот на автомобиле у этих бандитов по обоим бортам было написано огромными красными буквами:

«БАНДИТЫ»,

чтобы не вводить никого в заблуждение.)

— Магзи, братишка, — сказал один из бандитов, — этот Яичный кубок, похоже, стоит бабок.

— Да уж, потянет на пару тысяч фунтов, Слагзи, — откликнулся другой бандит, родной брат первого. — Когда состязание закончится, начнётся такая суматоха... Тут-то мы и слямзим кубок. А пока давай пообедаем.

Покуда бандиты ели стародевичий пирог со свиной и весьма сомнительного вида запе-

канку с повидлом, Фред Бэнд не мог найти себе места от беспокойства.

— Папа, у меня ничего не получится! — сказал он своему отцу. — Темп слишком быстрый. Я перетопчу все яйца.

— Не бойся, сынок, — прошептал ему Амос Бэнд, доставая коробку с фарфоровыми яйцами. — Я, конечно, понимаю, что это обман, но цель оправдывает средства. На кону Яичный кубок!

Когда оба претендента вновь заняли свои места на помосте, чтобы продолжить борьбу за Яичный кубок Гритшира, толпа притихла. Яйца разложили на помосте, танцорам завязали глаза, и оркестр Первого батальона бомбардиров Гритшира грянул первые такты «Ирландской прачки».

И танцоры пустились в пляс.

Вся судейская коллегия стояла у входа в судейский шатёр, и кубок, сделанный из золота и серебра, остался в шатре в полном одиночестве. А тем временем бандиты распоролы ножом заднюю стенку шатра. Слазги Нэйлз, одетый, как оно и приличествует настоящему бандиту: жилет в чёрно-белую полоску, плоская шляпа и в маске, — таких бандитов уже не встретишь в наше время, — так вот он залез в шатер, схватил со стола кубок и сунул его в мешок, на котором было написано: **«ДОБЫЧА»**.

Между тем, на помосте дела у Джема Стронга обстояли далеко не лучшим образом. Музыка становилась всё быстрее, и он понимал, что разбил уже несколько яиц. А вот чего он никак понять не мог, так это то, почему, когда Фред Бэнд наступает на яйца, они не бьются, а только громко стучаются друг о друга (Джем слышал эти звуки!) и целехонькими откатываются в сторону.

— В общем, всё ясно, — сказал один из судей. — Чемпион из Блэкбери впереди.

Амос Бэнд, мэр Блэкбери, довольно ухмыльнулся в предвкушении победы. А Элис Бэнд, которая, естественно, болела за Джема, следила за состязанием, сидя на бричке, и нервно кусала свой носовой платок. Со своей высоты Элис первая увидела бандитов Магзи и Слагзи, потихоньку выбиравшихся из толпы в направлении своего старенького автомобиля. Причём в мешке у Слагзи находилось нечто, отчаянно напоминавшее по форме Яичный кубок Гритшира.

– Воры! — закричала Элис. **– Держи их!**

Джем остановился и тут же раздавил яйцо. Он сорвал с глаз повязку и прямо с помоста запрыгнул в свою бричку. И вместе с Элис они погнались по полю за убегающими бандитами.

Музыка резко оборвалась, и мгновение спустя все поняли, что происходит. Началась общая погоня!

Машина с бандитами неслась по пустынным улицам Блэкбери, а следом за ней грохотала бричка Джема и Элис. А за ними в следующем порядке:

- **оркестр Первого батальона бомбардиров Гритшира на джипе, снова грянувший «Ирландскую прачку»;**
- **несколько полицейских на велосипедах;**
- **Амос Бэнд на роллс-ройсе Королевской мэрии Блэкбери;**
- **десяток разнокалиберных автомобилей и телег;**
- **а также свора собак.**

Магзи Найлз бросил назад взгляд, полный отчаянного ужаса, и в следующие четыре секунды их старенький автомобиль снёс два фонарных столба, и

чтовый ящик, мусорный бак и автобусную остановку. Мешок, в котором находился Яичный кубок, взлетел высоко в воздух и упал как раз в руки Элис Бэнд.

И к тому времени, как остальная погоня догнала их, Джем выволок из-под обломков обоих бандитов, держа их за шиворот.

— Вот и славно! — произнёс Амос Бэнд. — Огромное спасибо за кубок! Он будет прекрасно выглядеть на каминной полке у Фреда, поскольку, согласно правилу № 198, Джем Стронг дисквалифицируется, потому что прекратил танцевать, прежде чем закончилась музыка.

— Так-то оно так, — сказал выступивший вперед Фред, — но мои яйца были из фарфора. Их дал мне отец.

— Что ты делаешь, Фред! — шикнул на него Амос Бэнд.

— Прости, папа, — произнёс Фред, опустив глаза. — Я не могу поступить иначе.

Так что все вернулись обратно на поле, и Джем Стронгу вручили Яичный кубок Гритшира, при-

ТАНЦЫ С ЯЙЦАМИ

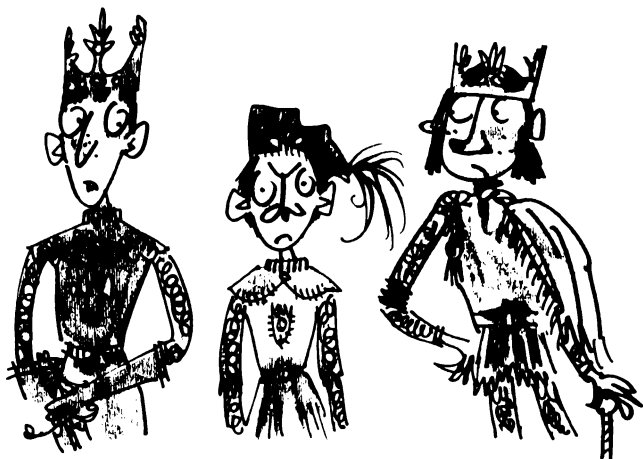
чём навечно, потому что он выиграл его уже в третий раз. А когда Джем и Элис объявили, что хотят обвенчаться, мистеру Бэнду не оставалось ничего другого, как отправиться к епископу, чтобы договориться о церемонии в Кафедральном соборе Блэкбери.

Этот день закончился танцами и фейерверками под рыжею луной.

ЗАНУДНЫЙ РЫЦАРЬ ЭДВО

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был король, и, как это водится у королей, было у него три сына. Так вот третий сын короля вовсе не был исключительно добрым и храбрым, он был таким занудой, какого надо ещё поискать. Двое его старших братьев были, как говорится, ничего себе, но этот — поистине несносен. Звали его Эдво.

В один прекрасный день король сказал своему первому министру:

— Я полагаю, что пришла пора послать мальчиков поискать счастья.

Таков был обычай в этой стране. (На самом деле надо было сыскать себе богатую принцессу.)

— Прекрасная мысль! — обрадовался первый министр. — Полагаю, Эдво следует отправить на луну или на дно морское!

— Зачем же так далеко, — возразил король. — Что в нём плохого? Мальчик он тихий, не изобретает каких-нибудь там катапульт и тому подобных вещей.

— Но он же такой занудный всезнайка! — сказал первый министр.

В этом и была вся беда. Королевство это было совсем маленькое — лес да пастбища для коз, но повсюду, едва люди замечали приближающегося Эдво, они запирали двери.

А если они не успевали этого сделать, Эдво заводил своим занудным голосом разговор о таких ин

тересных вещах, как орбита Нептуна или, скажем, калорийность моркови. Эдво слыл большим умником, и в этом не было бы ничего страшного, если бы люди могли слушать его больше двух минут.

Так или иначе, утром король позвал сыновей и послал их искать своё счастье.

Эдво был младшим сыном, и в путь отправился последним. Поскольку старшие братья забрали себе лучших лошадей, Эдво пришлось довольствоваться старым хромым ослом.

Эдво отправился через лес на восток, и по дороге стал разговаривать со своим ослом.

Вскоре осёл остановился, обернулся к Эдво и человеческим голосом сказал:

— В жизни не слышал ничего более занудного! Ты исключительно скучный и неинтересный человек.

— Но я люблю разговаривать! — возразил Эдво. — А ты всего-навсего осёл!

— Оно, конечно, осёл, но ведь говорящий! Вот это интересно! — возразил осёл. — И вот что

ЗАНУДНЫЙ РЫЦАРЬ ЭДВО

я тебе скажу: любая богатая невеста заснёт от скуки через пять минут.

— Я ничего не могу с собой поделать, — возразил Эдво. — Просто голос у меня такой занудный. Да я и не рассчитываю найти себе богатую невесту.

И вдруг из-за кустов на них сверкнули два огромных зелёных глаза.

— Это дракон! — воскликнул осёл.

Дракон выполз из кустов и, раскрыв пасть, выпустил небольшое облачко чёрного дыма. Выглядел он очень голодным.

— Интересно, — пробормотал Эдво, — он из породы Больших Зелёных драконов или из Голубых? Об этом можно судить по сужению корней зубов, которое проявляется у драконов только по достижении ими столетнего возраста, однако...

И своим занудным голосом Эдво продолжил в том же духе, так что дракон вскоре уснул.

Осёл ткнул дракона носом.

— Усыплён! Заснул со скуки, — сказал он. —
Удивительное дело!

Как бы то ни было, они поспешили отъехать по-
дальше, пока дракон не проснулся.

Вскоре лес стал реже, начали попадаться милые
полянки и лесные ручейки. Осёл, которого звали
Визгун, коротал время в пути, распевая комиче-
ские куплеты, причём выходило это у него очень
даже прилично — для осла, конечно.

И вот солнце село за каменную башню, которая
стояла на опушке леса. Перекошенную дверь укра-
шала медная табличка:

**Ф. Р. ГОУЛАЙТЛИ,
ВОЛШЕБНИК,
ПОСТАВЩИК ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.**

**ВСЕ ВИДЫ ЧАРОДЕЙСТВА
И ВОЛШЕБСТВА, А ТАКЖЕ СТРИЖКА,
ЧИСТКА БОТИНОК (С БЛЕСКОМ!)
И СРОЧНОЕ УДАЛЕНИЕ ЗУБОВ.**

— Ну и волшебство! — заметил Эдво. — И ни слова о гостиничных услугах.

Он постучал в дверь большим железным молотком, и вскоре её отворил какой-то медвежонок в фартуке.

— Волшебник на совещании, — сообщил он.

— Вообще-то, мы просто хотели остановиться здесь на ночлег, — сказал Эдво.

— Это другое дело, — произнёс медвежонок с облегчением. — А то, знаете, ходят тут всякие, а потом деньги пропадают. Заходите! Меня зовут Тудл. — Медвежонок пригласил их в дом и добавил: — Вообще-то, вы пришли очень кстати. Дело в том, что мистер Гоулайтли попал в затруднительное положение...

Из соседней комнаты доносились сдавленные крики.

«Что за беда приключилась там с волшебником?» — подумал Эдво и открыл дверь.

Поначалу Эдво ничего не увидел, кроме небольшой колбы, которая стояла на столе. Однако, при-

смотревшись, он разглядел внутри колбы волшебника, который был размером не более десяти сантиметров. Он прыгал внутри колбы и от злости кричал во всю глотку.

— Он произнёс неправильное заклинание и оказался в ловушке, — пояснил медвежонок Тудл. — А колба изготовлена из бронированного стекла. И ему теперь не выбраться.

— Не беспокойся, — сказал осёл Визгун медвежонку. — Ведь с нами умник Эдво. Слушай, Эдво, поговори с ним.

Эдво не заставил себя долго упрашивать и своим самым занудным голосом стал рассказывать волшебнику о земноводных тритонах. Через две минуты Тудл заснул в стоячем положении, а бронированная колба треснула. Так что волшебник кое-как выкарабкался наружу.

Вскоре он обрёл свои привычные размеры и горячо пожал руку Эдво.

— Я так счастлив, что исполню два с половиной твоих желания! — сказал он, просяив.

— Только два с половиной? — возмутился Визгун. — Я, видите ли, поставлен блюсти интересы Эдво. Положено исполнить три желания.

— Никак не могу себе этого позволить, — ответил волшебник с грустью в голосе. — Только два с половиной. Но я сделаю вам большую скидку за еду и ночлег, а также подарю трёх-с-половиной-мильный сапог.

Волшебник пояснил, что один из пары семи-мильных сапог он, к сожалению, потерял. Так что придётся прыгать на одной ноге.

Утром Эдво снова двинулся в путь.

— Если ты ищешь своё счастье, поезжай в Глоболандию, — посоветовал волшебник ему на прощанье.

— Я знаю туда дорогу, — сказал Визгун.

— Для осла ты знаешь изрядно, — заметил Эдво с восхищением.

— В осла меня превратила одна ведьма, — сказал Визгун.

— А кем ты был раньше?

— Вообще-то говоря, раньше я был лягушкой, — признался Визгун. — А ещё раньше — жабой, а ещё раньше — деревом, а ещё раньше я был прекрасным принцем. Не дают мне покоя эти ведьмы!

Пару дней спустя, усталые и голодные, они добрались до границ Глоболандии. И весь следующий день провели в пути, но так никого и не встретили.

— Я проголодался, — пожаловался Эдво. — Страшно хочется есть.

Волшебник не обманул, он и в самом деле дал Эдво два с половиной желания. В ту же минуту в руке Эдво появился волшебный пирожок с яйцом и луком.

— Ты потратил одно своё желание, — заметил осёл.

— А я и не знал, — сказал Эдво. — Ну, ничего! Пирожок был очень даже вкусный.

Тут они подъехали к дереву, к стволу которого было прибито объявление:

**Полкоролевства
тому, кто освободит
принцессу из рук
барона Полутреля,
который коварно
украл её себе
на день рождения.**

(Требуется bona fide принц.)

ПОДПИСЬ:

Король

— Что значит *bona fide*? — спросил Эдво.

— Это значит «настоящий», — ответил Визгун.

— Тогда вперёд! — обрадовался Эдво. — Только вот хотелось бы мне знать, где находится принцесса.

В ту же минуту в воздухе появились огненные письма:

*Надо проникнуть
в нижнюю темницу
дворца барона,
к западу
от Снежной горы.*

Эдво спешил и надел подаренный ему волшебником трёх-с-половиной-мильный сапог.

— Ты потом догонишь меня, — сказал он ослу.

Затем Эдво подпрыгнул на одной ноге, и волшебный сапог, разумеется, понёс его высоко-высоко над деревьями. Совершив ещё два таких прыжка, Эдво оказался подле дворца барона. Перед дворцом расстилалось большое поле, занятое огром-

ной толпой народа. Дело в том, что около семи сотен принцев из разных стран, которые, как это было принято в те времена, искали своё счастье, прочли объявление и явились спасти принцессу. По всему полю стояли шатры и горели костры. Одни принцы купались в реке, другие распевали песни. Короче, на поле стояли невообразимые шум и гам. И надо признать, что многие принцы были куда как более статны, нежели Эдво (под два метра ростом!), а многие куда как более красивы.

К Эдво подошёл один из принцев и, спросив его имя, с важным видом записал его в блокнот.

— Ты в очереди семьдесят шестой, — объяснил он.

В эту минуту из дворца барона вынесли на носилках очередного ошеломлённого принца. На поле вышел какой-то огромный человек и крикнул в мегафон:

— Следующий!

— С утра барон поверг уже тридцать четыре претендента, — пояснил принц с блокнотом. — Так что тобой он займётся только ближе к обеду.

— Вот бедняга! — пробормотал Эдво, глядя на ещё одного принца, который проскакал по подъёмному мосту на белом коне.

Стоявшие рядом принцы только пожали плечами.

— В наши дни полкоролевства на дороге не валяется, — сказал один из них.

До самого обеда барон Полутрель занимался тем, что одного за другим бил принцев, пришедших спасти принцессу. Так что вскоре всё поле перед замком было заполнено принцами, которые перевязывали друг другу раны и стонали.

После обеда Эдво надел свой трёх-с-половиной мильный сапог и запрыгнул прямо в замок барона, держа в руке боевой меч, одолженный у одного из принцев.

Подъёмный мост щёлкнул за его спиной.

«О господи!» — подумал Эдво.

Он оказался посреди мрачного внутреннего двора.

Отворилась одна из дверей, и оттуда выступил злой барон Полутрель. В одной руке он держал ку

риную ножку, которую не успел доесть во время обеда, в другой его руке была огромная дубина. Впрочем, эффект портила всё ещё заправленная за его ворот салфетка.

– Фу-ты ну-ты! – фыркнул барон. — Давай, нападай! А то у меня мало времени. Что за жалкие принцы нынче пошли!

Эдво подпрыгнул, и, как вы понимаете, волшебный сапог поднял его прямо над головой барона. Эдво полоснул своим мечом по чёрной броне, но его меч сломался, а барон только расхохотался самым неприятным образом. Эдво отскочил, повернулся к барону спиной и бросился бегом по лестнице. Он мчался по каким-то запылённым комнатам, а за спиной его грохотала чёрная броня наступающего его барона. Эдво бежал мимо стоявших вдоль стен доспехов, мимо череды запылённых портретов предков барона. Вскоре он оказался у тяжёлой, запертой на засов двери с решётчатым окошком, в которое выглядывала пленённая принцесса.

— Если ты принцесса Кея, то я пришёл освободить тебя, — выдохнул запыхавшийся Эдво. — Но, прости меня великодушно, мне тут надо ещё кое-что сделать.

И тут он вспомнил об оставшейся у него половинке желания. Покуда барон в своей грохочущей броне приближался к нему, размахивая огромной дубиной, Эдво отчаянно соображал, как бы это пожелать половинку желания. Пожелать победы в битве? Славного меча? И тут в голову ему пришло, надо признать, наискучнейшее желание. Эдво воспрянул духом и произнёс:

— Хочу, чтобы пол стал мраморным!

Поскольку это желание могло исполниться только наполовину, пол покрылся мраморными плитами только наполовину. Но и этого хватило для того, чтобы на всём ходу барон поскользнулся и врезался в стену с таким грохотом и с такой силой, что с потолка посыпалась штукатурка. Вот так барон был повержен с помощью мрамора!

Эдво подскочил к барону и сорвал у него с пояса большую связку ключей. После нескольких

неудачных попыток ему удалось открыть двери темницы.

— Что будем делать с бароном? — спросила принцесса. — Он, похоже, начинает приходить в себя.

— А что там за окном? — спросил Эдво, указывая на окно в стене.

— Там крепостной ров, — ответила принцесса.

Дело это оказалось не из лёгких, но несколько минут спустя им удалось выбросить барона из окна прямо в ров, который был заполнен грязной жижей.

В тот же день к вечеру в замок прибыл король, и после нескольких, впрочем, безуспешных попыток увильнуть отдал Эдво, как и обещал, половину своего королевства. А барона отправили в изгнание. И первое, что сделал Эдво, он закатил в своём дворце пир для всех побитых бароном принцев.

Когда пир был в самом разгаре и когда принцесса и все принцы уснули, слушая речи Эдво, появился Визгун. Но перед этим он переговорил с волшебником Гоулайтли и заставил того превратить его обратно в прекрасного принца. (Честно говоря, выглядел

он не таким уж и прекрасным, но Эдво пришёл к выводу, что всяко лучше, чем осёл.)

Как бы то ни было, Эдво произвёл его в рыцари и подарил ему большое поместье. На пир пригласили даже волшебника Гоулайтли, и тот на радостях подарил каждому, кто ещё не заснул, по одной пятой желания.

Эдво и принцесса Кея поженились, поскольку это условие было прописано в контракте. И не то чтобы они жили долго и счастливо до конца своих дней, поскольку время от времени Эдво пачкал дворцовые ковры своими грязными сапогами, да и крыша то и дело давала течь, но они были счастливы, по крайней мере, настолько, насколько они хотели. Особенно, когда Кея превратилась в такую же зануду, как и её муж, и обрела способность во время выезда из дворца обсуждать ляжки везущего их осла.

А почему бы и нет? В конце-то концов!

АВТОБУС №59А ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ПРОШЛОЕ

Старенький автобус, который обслуживал маршрут № 59А, принадлежал Транспортной компании Ист-Слэйта и Блэкбери. Он отошёл от кольца и направился к почте. Сидя за баранкой, шофёр автобуса Эрика Гринд весело насвистывала, потому что это был чудесный весенний денёк, а кроме того, вчера она выиграла в лотерею целых пятьдесят фунтов.

Тем временем в салоне автобуса кондуктор Альберт Брим обучал стажёра Рави Сингха своему ремеслу, а инспектор Джордж Норрис внимательно следил за процессом обучения.

Покуда они ехали по печально известному Ивен-Муру, никто так и не сел в автобус.

Полагаю, что тем из вас, кто хоть что-то знает о Гритшире, нет надобности напоминать о том, что в этом самом Ивен-Муре то и дело творятся какие-то непонятные и, я бы даже сказал, фантастические вещи. Я уж не говорю о таинственных огоньках, которые летают там по небу каждую ночь. Так что, как вы понимаете, Гритшир — это далеко не самое обыкновенное графство. Вся эта мистика, ясное дело, изрядно беспокоила Совет графства, поскольку обложить налогами эту довольно-таки активную деятельность было крайне затруднительно.

Как бы то ни было, автобус катил себе по дороге вдоль болота, и, хотя день был ясный и солнечный, над дорогой висел туман. И вдруг шо-

фёр Гринд обнаружила, что она не видит дорогу. Эрика твёрдо знала, что никуда не сворачивала.

Дорога просто исчезла!

Весь автобус переполошился, тем более что на поручнях заплясали странные голубые искорки. Эрика остановила автобус и вышла, чтобы посмотреть, что там сзади.

«Ну и дела! — подумала она. — Сплошной туман. Прямо как в детективных историях!»

— Что случилось? — спросил стажёр Сингх, свесившись с подножки.

Туман стал понемногу рассеиваться.

— В любом случае, это не почта Ист-Слэйта, заметил кондуктор Бим. — Это уж как пить дать.

Окружающая местность и впрямь стала выглядеть несколько иначе, чем прежде. Дорога оказалась немного в стороне, причём она была вымощена булыжником и стала куда шире. Окрестные холмы казались выше, а дорога, прямая как стрела, уходила вдаль.

— Наверное, вы просто свернули не туда, — и

метил инспектор Норрис, однако, похоже, он и сам не верил своим словам.

— Сюда кто-то идёт, — тихо произнёс Рави.

По дороге и впрямь кто-то шёл маршем, а точнее, какой-то военный отряд. На золочёных шлемах и на белых щитах воинов сверкало яркое солнце, а один из воинов громко пел походную песню. Предводитель воинов едва не врезался в автобус, прежде чем он увидел его.

— Великий Юпитер, что это такое! — воскликнул он.

Рави с первого взгляда узнал в нём древнего римлянина. Стало быть, они из двадцатого века каким-то непостижимым образом оказались в первом веке до нашей эры! Рави выступил вперёд и попытался вспомнить всё, что он знает на латыни.

— Хайл, великий Цезарь! —

произнёс он, заметив, что его слова произвели сильное впечатление на римского легата. — Мы посланы сюда Великим Римом на этом новом, как бы это сказать, механическом слоне, чтобы,

ну... чтобы проследить за тем, как Имперский легион действует тут, в Британии. Вот это Брут Брим, это генерал Клавдия Гринд, а это Спартак Норрис. Я — Кассий Сингх.

Затем Рави немного сдвинул свой тюрбан на затылок, в расчёте на то, что римские солдаты примут это за новую римскую моду.

— *Сообразительный парень*, — тихо произнесла Эрика Гринд.

— Генерал Антоний Каска, — представился римлянин. — Приятно встретить римлян в этой варварской стране. Говорите, это механический слон? Занятная штука.

Вскоре автобус № 59А, а точнее механический слон LIX А, покати по римской дороге, битком набитый римскими воинами, которые радовались, как дети, совершающие свою первую в жизни поездку на автобусе. Они не могли расплачиваться

медяками, так что кондукторская сумка наполнилась полновесными золотыми монетами.

— Следующая остановка Истикус Слатиниум, — объявил Брим и дал звонок.

«Всё это, конечно, замечательно, — подумал он. — Но как будем выбираться из этой передряги?»

Эрика остановила автобус в центре города, который выглядел теперь существенно иначе. По улицам ездили не автомобили, а разного рода колесницы. Вокруг автобуса собралась целая толпа.

Вскоре из одного дома вышел весьма важного вида господин и начал что-то говорить солдатам.

«Ох, не нравится мне это», — подумала Эрика.

Однако прежде чем солдаты успели броситься в атаку на автобус, его вдруг сильно затрясло, и он исчез!

На этот раз автобус долго проплывал в тумане посреди каких-то разноцветных огней. Инспектор Норрис взглянул на свои золотые часы. Стрелки

вращались так быстро, что их практически не было видно.

Стажёр Рави сидел на ступеньке и наблюдал за огнями. Интересно, где же будет следующая остановка?

И вдруг — **БА-БАХ!**

Что-то ударило по автобусу, и раздались громкие ругательства.

Автобус остановился в густой траве. Эрика посмотрела в зеркало заднего вида. Позади автобуса на пыльной дороге распластался какой-то рыцарь в чёрной броне, а его ошеломлённые оруженосцы, выпучив глаза, смотрели на автобус, в то время как насмерть перепуганные лошади разбежались кто куда.

Среди воинов оказалась одна девушка. Увидев автобус, она бросилась к нему и запрыгнула на подножку.

— Спасите меня от барона Костолома! — крикнула она и кинулась

Рави Сингху на шею.

Тот подал звонок к отправлению, и автобус ринулся с места по дороге.

— Я леди Кэтлин. А вы от короля? Я уж думала, вы никогда не придёте.

— От короля, конечно, — осторожно ответил Рави.

— От какого короля?

— От короля Артура, разумеется.

Все присутствующие переглянулись.

Тем временем рыцари организовали погоню за автобусом, и стрелы словно горох застучали в его заднюю стену. Одна даже пробила шляпу инспектора Норриса. В детстве он хотел стать рыцарем в сверкающей броне, но теперь он далеко не был так уверен в этом своём желании. Перепуганная леди Кэтлин сидела тихо.

— Нас послал Мерлин, — сказал Рави, полагая, что в данный момент требуются кое-какие объяснения. — С помощью своей магии он сотворил этот самодвижущийся замок.

— Не смешите меня, — откликнулась леди Кэтлин. — Это же автобус № 59А из Ист-Слэйта!

И она рассказала, что работала кондуктором на автобусе № 35. Так вот, когда они проезжали по Ивен-Муру, раздался какой-то странный шум, после чего автобус совершил остановку в Ист-Слэйте, прямо во дворе летнего замка короля Артура. И случилось это примерно год назад.

— А что случилось с автобусом потом? — спросил кондуктор Брим.

— Понятия не имею. Я убежала, а автобус куда-то уехал.

— А что случилось с ним, когда закончилось топливо?

— Наверное, где-нибудь остановился.

— Боже правый, у нас тоже бак почти пустой!

Хрясь! Стрела пронзила заднее колесо автобуса.

— А ближайший шиномонтаж в тысяче лет отсюда! — простонала Эрика.

Чёрные рыцари догнали автобус и окружили его. Всех связали, а автобус рыцари поволокли на верёвке. Довольный барон Костолом повёл

пленных в свой замок, а леди Кэтлин повезли, перекинув её через спину лошади. Барон, конечно, подивился на автобус, но ничуть не испугался, поскольку в те времена волшебство было делом обычным.

«Ох уж мне эти штучки Мерлина!» — подумал барон.

Пленников привели в стоявший на высокой скале замок, построенный из чёрного камня. Когда решётка на воротах опустилась за их спинами, все они дрожали, как осиновый лист. Их провели в большой зал.

— А если наш автобус снова отправится в путешествие во времени без нас? — тихо спросил Рави у миссис Гринд. — Мы тогда застрянем здесь? Но как он поедет с проколотым колесом? Если мы сбежим, вы сможете починить колесо?

— Барон Костолом — злейший враг короля Артура, — прошептала леди Кэтлин. — Если нам не удастся выбраться отсюда, мы пожалеем о том, что нас не застрелили.

— Хватит болтать! — рявкнул сидевший на троне барон. — Расскажите-ка, зачем Мерлин прислал вас сюда на этом железном драконе?

— Это просто автобус, — ответил Рави, глядя барону в глаза. — Он предназначен для перевозки людей с одного места на другое.

— И солдат повезёт? — спросил барон.

— Конечно, — ответил Рави. — Пусть меня развяжут, и я покажу.

Его развязали и повели к автобусу, который стоял во дворе замка. Рыцари набились в автобус и с изумлением смотрели за тем, как Рави сел на водительское место и включил зажигание. Он ездил по двору кругами, правда автобус ехал еле-еле, потому что шина была проколота. А барон тем временем развлекался тем, что раз за разом давал звонок.

Но тут Рави ухмыльнулся и резко ударил **по тормозам**, как это обычно делала Эрика Гринд, и все рыцари повалились друг на друга. Не теряя времени даром, Рави выска-

чил из автобуса и помчался в тронный зал. Там он быстренько развязал своих товарищей; и все они бросились обратно к автобусу.

Потрясённые рыцари ещё не пришли в себя, так что выбросить их из автобуса было делом пяти минут. И тут автобус начал сильно вибрировать.

И снова вокруг за клубился густой туман...

Когда прояснилось, оказалось, что автобус остановился на невысоком поросшем травой холме, а у его подножия лежит какое-то озеро. На горизонте дымились стоявшие чередой вулканы, и пахло дымом. Ветер раскачивал ветви гигантских папоротников.

— Не знаю, как вы, а я, пожалуй, спущусь к озеру, — сказал Рави и вышел из автобуса.

Все последовали за ним. Осталась только Эрика Гринд, чтобы починить проколотое колесо.

Этот папоротниковый лес напомнил инспектору Норрису картинку, которую он видел ещё в школе, но он не мог поверить своим глазам. Над

озером кружили сверкавшие на солнце гигантские стрекозы.

— В какое же это место мы попали? — пробормотал инспектор.

— А точнее, в какую эпоху?! — добавил Рави.

— О господи! — воскликнул кондуктор Брим, который увидел высунувшуюся из воды голову динозавра.

Динозавр вылез на берег и тупо уставился на наших четверых путешественников во времени.

— Похоже, он травоядный, — заметил Рави. — Наверное, он питается водорослями.

— Ты уверен? — нервно спросил Брим.

— Не совсем, — откликнулся Рави. — Бежим отсюда?

И все побежали прочь, обратно в папоротниковый лес, а динозавр проводил их полным безразличия взглядом.

— Мы порядком оторвались от него, — сказал Рави. — Надеюсь, мы не напоремся на тираннозавра, а то зубы у него страшные. А этот, наверное,

бронтозавр, они довольно безвредные. Впрочем, я как-то читал книгу о доисторических чудовищах и пришёл к выводу, что практически все они чрезвычайно опасны.

— А какие ещё опасности нам тут угрожают? — спросила леди Кэтлин.

— Топкие болота, ядовитые насекомые, вулканы, гейзеры, землетрясения и сильные грозы, — ответил Рави. — Продолжать?

— Благодарю покорно, — сказал Брим.

Они вернулись к автобусу, где Эрика возилась с проколотым колесом.

— Дыра огромная, — пожаловалась она. — Едва ли её удастся заклеить. А поскольку автобус с проколотой шиной так много ездил по двору замка, едва ли он отправится дальше.

— Мы что, в безвыходном положении?

— Вот именно.

— Тогда, пожалуй, давайте пообедаем, — сказала леди Кэтлин, которая голодными глазами по-

глядывала на четыре коробки для сэндвичей, стоявшие в автобусе на полке.

Так что все расселись и пообедали, покуда Рави рассказывал всё, что он знает о доисторической эпохе.

— А есть ли тут люди? — неожиданно спросила Эрика.

— Думаю, что нет, — ответил Рави. — Никого на миллионы лет в округе.

— А что это вон там за дымок? На вулкан не похоже.

И впрямь, в двух милях от них в небо поднимался какой-то дым. Может, люди? Очень может быть!

— Возьмите оружие, — сказал Рави. **— И следуйте за мной.**

Вооружившись гаечными ключами и обрезками поручней, все пятеро побежали по склону холма в папоротниковый лес. Бежать было нелегко, потому что ноги то и дело заплетались в прашурах наших вьюнков и по ним отчаянно хлестали жгучие прадедушки нашей крапивы.

— Вряд ли это пещерные люди, — замечил Рави. — Может, это тоже какие-нибудь путешественники во времени?

— Я залезу на папоротник и посмотрю, — сказал инспектор Норрис.

Инспектор полез на дерево, а остальные сидели и ждали. Однако время шло, а Норрис всё не спускался.

— Вы где, инспектор? — крикнул Рави.

Ответа не последовало, но в кроне слышалось какое-то шуршание. Похоже, там кто-то ползал.

— Мистер Бим, — сказал Рави, — вы все идите дальше.

Прежде чем кто-либо успел возразить, он полез наверх. Наверху было всё тихо, но краем глаза Рави успел заметить бурую тень, которая перемахнула с одной ветки на другую. Крепко сжимая в руке гаечный ключ, Рави полез дальше. Что же случилось с инспектором?

У глаз его кружила какая-то сине-зелёная стрекоза, но Рави всеми силами старался не упустить из вида ту бурую тень. И вдруг нечто волосатое опустилось ему на плечо и ударило его чем-то по голове.

Очнувшись, Рави обнаружил, что он связан лианами. Рядом с ним на ветке папоротника, довольно высоко над землёй, сидел связанный инспектор Норрис. А напротив них сидел гориллоподобный человек, который нахлобучил себе на макушку фуражку инспектора. В руке он держал узловатую дубину.

— Хорошо, что вы пришли в себя, — прошептал инспектор. — А то уж я думал, что эти зверюки намерены съесть нас. А что с остальными?

— Надеюсь, они уже далеко. Нам надо что-нибудь придумать.

Он посмотрел на человека-гориллу, там были и другие — целое семейство! — они сидели на соседних ветвях. Рави попробовал ослабить связывавшие его лианы, но те не поддавались.

Неожиданно листья возле его уха раздвинулись, и чей-то незнакомый голос прошептал:

— Не подавайте вида и делайте, что я говорю!

Затем послышался звук разрезаемых лиан —
вжжик!

— Отлично! — произнёс голос. — **Теперь прыгайте!**

Рави и инспектор Норрис спрыгнули и бухнулись на землю у подножия папоротника. Следом за ними бухнулся ещё кто-то и велел им следовать за ним.

— Ну и дела! — крикнул им незнакомец на бегу. — А мы уже не чаяли вернуться домой. Я Арнольд Примли, в недавнем прошлом уборщик мусора из Санитарного департамента Ист-Слэйта. Мы как-то ехали через Ивен-Мур, и вдруг — раз! — попали во времена войны Алой и Белой розы!

— А мы повидали римских солдат и рыцарей короля Артура, — сообщил Рави. — Это ваш дым мы видели?

Мусорщик поведал, что в этот лес они попали месяца два назад, но потом у них закончился бензин.

Наконец они добрались до грузовика, который весь оброс лианами. Их теперь было восемь — трое мусорщиков, четверо из автобуса плюс леди Кэтлин. Рави нужно было соображать побыстрее.

— Значит, так, — сказал он. — **Живо** снимайте с грузовика колесо!

И они совершили марш-бросок к автобусу, катя перед собой колесо от грузовика. Люди-гориллы преследовали их по кронам деревьев. Особенно трудно было бежать по грязи у озера. Но тут появился динозавр. Наших он не заметил, но, увидев людей-горилл, злобно заревел.

Делом пяти минут было поставить колесо на автобус и включить зажигание. Сражение динозавра с людьми-гориллами было в самом разгаре, когда автобус исчез!

Эрика Гринд давила на газ, как сумасшедшая. Однако на этот раз голубой туман не за клубился.

Напротив, все ясно видели, как окружающий их пейзаж меняется. Папоротниковый лес как ветром сдуло, трижды появлялись какие-то бесконечные ледяные поля, какие-то холмы вставали и падали, затем река, впадавшая в озеро, превратилась в узкую речку, вдоль которой стояли дома. И всё это время солнце кругами ходило по небу, дни и ночи сменяли друг друга, словно на старой киноплёнке. И вскоре появились смутные очертания Ист-Слэйта, ехать осталось всего-навсего пару сотен лет.

В конце концов Эрика Гринд (теперь она крупный специалист по части путешествий во времени!) остановила свой автобус в Ист-Слэйте ровно без четверти четыре, причём в тот самый день, когда она выехала на маршрут, а опоздание составило всего-навсего двадцать пять минут, что само по себе было не так уж и страшно.

— Вы опоздали на двадцать пять минут! — сказал ей диспетчер. — Что у вас случилось?

— Да так, ничего особенного, — ответил

Рави, полагая, что правда будет выглядеть не слишком убедительно. — Просто мы прокололи колесо.

СТРАШНЫЙ СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Жил на свете один молодой человек по прозвищу Капитан, достопочтенный сэр Герберт Стефен Эрнест Надоедо-Тристрам-Надоедо. Впрочем, друзья называли его просто Билл, и, надо заметить, что он был очень богат. Так вот ему изрядно надоело жить в Лондоне.

В один прекрасный день к нему домой явился человек, отстранил от себя дворецкого и сказал Биллу:

— Так это вы Капитан, достопочтенный сэръ и так далее?

— Собственной персоной! — ответил Билл.

— Отлично! — воскликнул незнакомец. — А я Амос Тэнс, знаменитый путешественник, — представился он и сел в кресло, предварительно смахнув с сиденья кипу пятидесятифунтовых банкнот.

— А не тот ли, который достиг истока Амазонки?

— Тот самый, — скромно ответил Тэнс.

— Не тот ли, который проплыл в ванне от Брайтона до Бомбея?

— Тот самый, — ответил Тэнс, надувая щёки от удовольствия.

— Не тот ли, который на плоту из брёвен красного дерева, связанных шнурками от ботинок, переплыл Тихий океан и открыл затерянный остров Одиум?

— Нет, не тот, — ответил Тэнс, неожиданно сникнув. — Это сделал кто-то другой. Как бы то ни было, взгляните на это, — предложил он

и вытащил из своего бумажника мутную фотографию с изображением некоего неясного белого комка посреди снежной метели. — Знаете, что это? — спросил он. — Это страшный снежный человек! Если бы у меня было в кармане двадцать тысяч фунтов, я немедленно отправился бы туда и поймал его, — добавил он, пристально глядя на Билла.

Билл позвал своего дворецкого и сказал:

— Выдайте этому человеку двадцать тысяч фунтов из той большой вазы, что стоит в холле.

— Вот и славно! — воскликнул Тэнс. — Вы, разумеется, едете со мной. Отъезд завтра утром.

— И куда же? На Эверест?

— Глупости! В наше время это просто поездка в Диснейлэнд. Страшный снежный человек водится только на Бен-Драмлине, это в Чилистане. Однако мне следует поспешить, надо ещё вещи собрать.

— Ну и чудак! — воскликнул Билл, провожая Тэнса взглядом. — Но путешественник, разумеется, прирожденный. Интересно, Твист, где он раздобыл эту фотографию?

— Не могу знать, сэр, — ответил дворецкий. — Чемодан собирать?

— Конечно, Твист! Полагаю, понадобятся тёплые вещи, грелки, шерстяные кальсоны и прочее. И положите в чемодан побольше денег.

Утром Твист запер дом, и они с Биллом стали ждать Тэнса. Вскоре тот явился в альпинистском анораке с капюшоном и в шерстяной шапочке с помпоном. За ним следовал невысокий чилистец, его гид и переводчик и, надо полагать, носильщик, поскольку он тащил тяжёлый чемодан.

Собралась целая толпа репортёров, они бесперебойно задавали вопросы и щёлкали фотоаппаратами, чтобы запечатлеть момент отправления экспедиции.

Отбиваясь от них, Тэнс крикнул Биллу:

— Лови такси, приятель!

Билл вышел на дорогу и махнул своим зонтиком.

— Куда едем, босс? — спросил водитель остановившегося такси.

— В Чилистан, будьте любезны, — сказал Билл.

— Это где-то на западе, в районе Квин-парка? — спросил таксист, озадаченно почёсывая затылок.

— Это где-то в шести тысячах миль отсюда, — сказал Билл. — Вот пять тысяч фунтов, для начала.

Увидев такую кучу денег, таксист побледнел, но тут же произнёс:

— Годится!

— На одном такси мы не доедем до Чилистана! — крикнул Тэнс. — Нам нужно будет пересечь океан!

Билл наклонился к таксисту и, хлопнув того по плечу, спросил:

— У тебя есть заграничный паспорт, приятель?

— Есть, — ответил таксист. — Остался после прошлогодней поездки в Коста-Лотта, что в Мексиканском заливе.

Билл велел ему взять паспорт, и все они поехали к таксисту домой. Тот вышел из машины и поспешил в дом. Вскоре он появился в сопровождении невысокой плотной женщины в коричневом пальто и в бархатной шляпке с булавками. В руках она держала два чемодана.

— Это моя супруга, босс, — сказал таксист. — Она сказала, что не отпустит меня за границу одного, потому что за мной нужен глаз да глаз.

— Какая чувствительная женщина! — заметил Билл. — Как ваше имя, мадам?

— Агнес Глапп, — сказала женщина, сделав книксен, потому что она знала, как следует вести себя с джентльменом при встрече с ним.

— Твист, грузите чемоданы на крышу, — приказал Билл. — Садитесь в машину, мадам. А вы умеете готовить? Отлично! А то я и яйцо сварить не могу.

— Это никуда не годится! — воскликнул Тэнс, чуть не плача. — Так не ездят в экспедиции! Нельзя таскать за собой жён! Мадам, там, куда мы направляемся, нас ожидает страшный

снежный человек, хищные растения, опасные горы и всё такое прочее.

Миссис Глапп только улыбнулась с самым безразличным видом.

Мистер Глапп направился в Дувр, и вскоре они ехали уже по Франции.

— Держи курс на юг, — велел ему Билл. — Прямо на Мексиканский залив, там тепло и солнечно.

Ехали они целую вечность мимо каких-то капустных полей. Наконец они добрались до Коста-Лотта. Кругом было синее море, синее небо и богачи в купальных костюмах.

СТРАШНЫЙ СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

— Как это всё мне знакомо! — воскликнула миссис Глапп.

Билл тут же купил небольшую виллу, и все ониравились на пляж, причём миссис Глапп привязала к себе мужа, связав вместе шнурки от их ботинок. Она даже сняла пальто. А Тэнс так и остался в тёплой альпинистской одежде, чем вызывал изумлённые взгляды встречающих.

Дворецкий Твист купил себе свою любимую газету «Таймс» и устроился читать её, а гид-чилистанец не пожелал удаляться от такси, в котором он устроил себе жилище, немного раздвинув чемоданы.

— Видите ли, сэр, — обратился Твист к Биллу, — тут пишут, что какая-то экспедиция неких джентльменов-арбровианцев поднимается на Бен-Джамлин и намерена найти страшного снежного человека. Я полагал, что это были намерены сделать мы.

— **Они опередают нас!** — взорвался Тэнс. — **Всё пропало!**

— Дайте-ка мне газету, — сказал Билл. — Вообще-то говоря, тут пишут, что эти арбровианцы только что высадились в Чилистане. Думаю, у нас есть шансы оказаться на Бен-Джамлине раньше них. Твист, где тут телефон?

Минуту спустя Билл вернулся и велел всем срочно грузиться в такси.

— Гони в аэропорт, третья взлётная полоса! — крикнул он мистеру Глаппу.

Через пятнадцать минут они по трапу вкатились во чрево огромного грузового аэроплана. Пропеллеры уже вовсю крутились.

— Как вы это делаете? — удивился Тэнс.

— Просто я купил его, — ответил Билл. — Вся прелесть от обладания миллионами заключается в том, что никогда не приходится ждать.

— А я раньше никогда не летала, — сообщила миссис Глапп.

Она уселась в кресло и бросила шляпу на стол. Правда, это оказался вовсе не стол, а панель управления, и шляпа сдвинула с места один из тумблеров.

— Мне кажется, сэр, — заметил дворецкий Твист, что мы тронулись с места, сэр. А за аэропланом бежит какой-то человек и кричит **«Стой!»**. Осмелюсь предположить, что это пилот, сэр.

Между тем аэроплан набирал скорость, и бетонное ограждение в конце взлётной полосы становилось всё ближе.

Все застыли на месте, словно замороженные. Тут вперёд вышел чилистанец, трудно произносимое имя которого было огромной длины, и осторожно потянул на себя один из рычагов.

Аэроплан оторвался от земли.

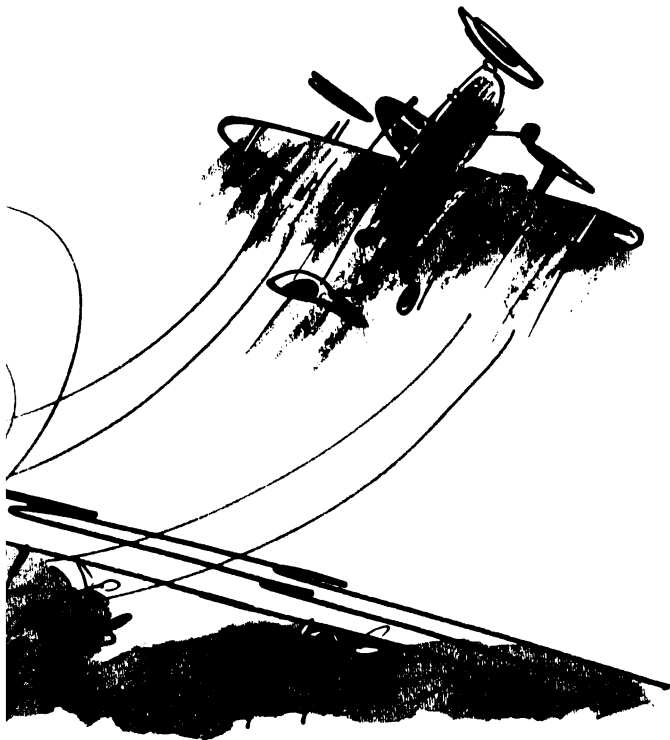

Чилистанец сел в кресло пилота и защёлкал ключами.

— Где он научился управлять аэропланом? — удивился Билл.

— Понятия не имею, — ответил Тэнс. — Когда мы встретились, он управлял верблюдом. И вообще, у него куча всяких талантов.

Аэроплан дважды сделал мёртвую петлю, поднырнул под телефонные провода, затем резко взмыл вверх и вскоре полетел более или менее

ровно в направлении Чилистана. В наушниках то и дело раздавались трескучие инструкции от авиадиспетчера, но новый пилот не обращал на них никакого внимания.

Вскоре они уже летели над морем, а миссис Глапп и Твист занимались на камбузе приготовлением обеда.

До Чилистана они добирались несколько дней, потому что то и дело приходилось садиться для дозаправки — как правило, это были захолустные

местечки, так что топливо доставлялось до аэроплана на верблюдах. А кроме того, они немного сбились с курса в районе Турции.

— Я тут кое-что вспомнил, — сообщил Тэнс, когда впереди замаячили Гималаи. — Дело в том, что в Чилистане нет аэропорта.

— Очень мило, — откликнулся Билл. — Похоже, мы уже идём на посадку.

Чилистан — это малюсенькое государство, большую часть его территории занимают джунгли, каменистые нагорья и горы. Его столица Чилиблэйн расположена на берегу красноводной реки Макферсон, которая получила свое название по имени человека, якобы открывшего Чилистан. Именно здесь аэроплан и собирался произвести посадку.

Сидевшие на берегу реки рыболовы, вытаращив глаза, смотрели на то, как аэроплан вынырнул из облаков, пролетел немного вверх по течению, ударился колёсами о берег, покатился и уткнулся носом в баньяновую рощу.

Грузовой отсек открылся, и из него на бешеной скорости вылетело чёрное такси. Мгновение спустя аэроплан взорвался.

— Не слабая посадка, — заметил Тэнс, хлопнув своего гида по плечу. — Думаю, теперь мы наверняка опередим арбровианцев.

Мистер Глапп резко затормозил, когда прямо перед машиной выскочил невысокий человек в синей хлопчатобумажной робе. Тэнс выпрыгнул из машины и принялся трясти тому руку, после чего началась продолжительная беседа на чили-станском языке. Звуки эти напомнили Биллу скрежет, производимый мокрым пальцем, которым проводят по стеклу.

— Это мой старинный друг Годли, он тут премьер-министр, — пояснил Тэнс. — Он обещает оказать нам всяческую поддержку.

— Очень любезно с его стороны, — сказал Билл. — Особенно, если учесть тот факт, что мы только что сожгли такую славную баньяновую рощу.

— Просто, насколько я понял, он не любит арбровианцев из-за того, что недавно купленный им арбровианский фотоаппарат вышел из строя, — пояснил Тэнс.

— А где Бен-Драмлин? — спросила миссис Глапп.

— Вон там, — сказал Тэнс и указал рукой.

Гора вздымалась над джунглями всё выше и выше, вершина её утопала в облаках.

— Святые небеса! — воскликнула миссис Глапп. — А наверху — это снег?

— Некоторые утверждают, что это шербет, — язвительно заметил Тэнс. — Впрочем, я полагаю, нам не потребуется подниматься так высоко. Есть основания полагать, что снежный человек живёт в пещерах чуть выше джунглей.

До самого вечера путешественники покупали тёплую одежду и нанимали носильщиков. Тропическая ночь упала, словно кирпич на голову. На ночлег они устроились в самом лучшем местном отеле «Ла Гранде Магнифик Риц Сплендид

Карлтон». Правда, дворецкому Твисту пришлось спать в ванной.

С утра пораньше они снова загрузились в такси, а Твист сел за баранку грузовика, набитого носильщиками и провизией. Провожать экспедицию собралась небольшая толпа, и местный духовой оркестр сыграл национальный гимн Чилистана — **«Господи, спаси и помилуй нас!»**.

Затем экспедиция углубилась в расположенный у подножия Бен-Драмлина тропический лес.

По едва видимым тропам такси пробиралось между огромными деревьями, в кронах которых щебетали разноцветные птицы. С ветки на ветку перескакивали обезьяны, то и дело издававшие истошные вопли, и весь лес был наполнен несмолкаемым жужжанием и верещанием миллионов неведомых насекомых.

Отряд поднимался всё выше и выше, лиственный лес уступил место хвойному, а затем пошли голые камни и чахлые кустики.

Дорога исчезла, и надо было пробираться по снегу. Мистер Глапп запер такси, а ключ засунул в свою шапку.

— Скоро ли мы увидим страшного снежного человека? — спросил Билл, зашнуровывая альпинистские ботинки.

— Ещё два-три километра, — ответил Тэнс, с трудом закидывая себе на плечи рюкзак. — Там-то я его и видел. Господи, а воздух тут какой!

— Воздух как воздух, — тихо буркнула миссис Глапп.

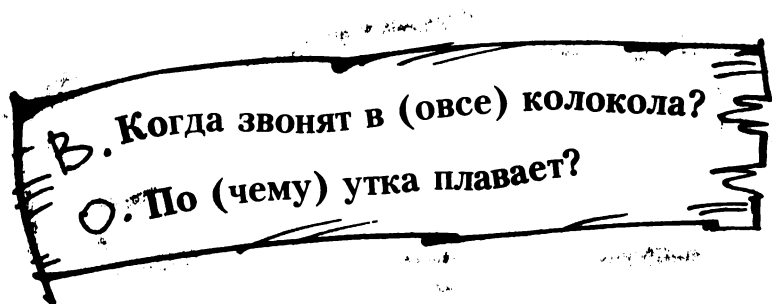
— Вперёд! — скомандовал Тэнс.

И, напевая разные песенки, они двинулись дальше вверх по склону Бен-Драмлина.

Вскоре они дошли до небольшой горной речки, катившей по камням свои звенящие воды. Билл склонился к воде, чтобы наполнить фляжку, и услышал какой-то вибрирующий звук. Билл увидел в воде крошечное водяное колесо, которое вращалось с большой скоростью.

— Там что-то прикреплено, — заметил Тэнс.

Это оказался кусочек пергамента. На нём были начертаны две строчки на чилистанском языке, Тэнс перевел их:

— Это шуточки, — сказал Билл. — Впрочем, довольно старые.

— Вы абсолютно правы, сэр, — поддакнул ему дворецкий Твист.

— Ага! — воскликнул Тэнс, постукивая пальцем по пергаменту. — Знаете, что это такое? Это Колесо шуток! Значит, где-то рядом Шуточный монастырь и монахи-шутники. Они, видите ли, полагают, что весь мир создан как шутка, и, стало быть, всякий человек должен благодарить небеса своим смехом. Вот монахи и прикрепляют такие пергаменты к водяному колесу,

и с каждым его поворотом те оказываются обращёнными к небу.

— Удивительные люди, — заметил Билл. — Неужели они шутят всю жизнь?

— Вот именно, — подтвердил Тэнс. — Они даже просыпаются среди ночи, чтобы придумать новую шутку.

Вдруг кто-то тронул его за плечо. Это был какой-то невысокий человек в синей робе, голова его была абсолютно голая, он широко улыбался. Он неторопливо вынул из своего широкого рукава пирог с кремом.

Тэнс успел увернуться, и пирог попал прямо в голову Твиста.

Надо признать, что на полпути к вершине, двадцать седьмой в списке высочайших вершин мира, это выглядело довольно забавно. Все остолбенели, монах добродушно хохотал, а жидкий крем стекал Твисту за воротник. Затем что-то хлопнуло, вспыхнуло зелёным пламенем, и монах исчез.

Твист громко шмыгнул носом.

— Славно! — сказал Билл. — Удивительный человек!

— Это один из монахов, — пояснил Тэнс. — Я забыл вам сказать, что ко всему прочему они владеют колдовством.

До вечера отряд продолжал подъём на Бен-Драмлин. Монахи им больше не попадались, и уже при свете звёзд, когда они миновали каменную россыпь, они увидели на краю высокой скалы какое-то большое строение.

Проходя мимо, восходители слышали весёлые чилистанские песенки и взрывы хохота, когда монахи наконец понимали смысл шуток.

— Что это за жизнь! — сказал Билл, когда они разбили лагерь и развели костёр. — Какая радость в том, чтобы сидеть тут всю жизнь и придумывать шутки?

— А им нравится, — ответил Тэнс, разжигая свою трубку. — Видите ли, они полагают, что в мире существует 7 777 777 777 шуток, и,

когда все они будут произнесены, наступит конец света. Просто как щелчок выключателя. И больше им не будет нужды в этом мире.

Все молчали в задумчивости или просто следили за последними лучами заходящего солнца. Взошла луна и выкрасила серебром вершину Бен-Драмлина, на небо высыпали звёзды.

— Значит, просто щелчок выключателя? — в задумчивости произнёс Билл.

— Вот именно, — откликнулся Тэнс. — Или как проколоть воздушный шарик.

И снова наступила тишина, которую нарушал только доносившийся из монастыря смех монахов.

— А много ли их там осталось? — спросил Билл.

— Их там миллионы! — заверил Тэнс.

— Аааааааааааа! —

раздался дикий крик миссис Глапп, которая пулей вылетела из палатки. — В моём спальном мешке какое-то мохнатое чудовище!

– Страшный снежный человек! — обрадовался Тэнс. — Без паники!

Все перепугались, и каждый норовил спрятаться за спиной у другого. Меж тем спальный мешок миссис Глапп вылетел из палатки, встал дыбом, поднялся в воздух и взорвался.

Тот, кто находился в мешке, упал на Твиста. Он сидел на голове дворецкого и помаргивал.

— Не такой уж он и страшный, — заметила миссис Глапп. — Очень даже милый.

Помаргивавшее существо было размером с футбольный мяч и такое же круглое, шерсть белая, а сзади пушистый хвостик. Из густого меха выглядывали глаза-бусинки. И вдруг оно заплакало.

Миссис Глапп сняла его с головы дворецкого, прижала к своей груди и принялась утешать:

— Ути-ути, малыш, не плачь, мой маленький!

Сцена выглядела довольно дико, но, как бы то ни было, маленький снежный человек успокоился.

— Должно быть, это детёныш, — заметил Тэнс.

Малыш вздохнул и крепко заснул. Министр Глапп соорудила ему колыбельку в рюкзаке. Она была рада, даром что тот возмущался. А затем все собрались в палатки на ночлег, размышляя о том, каким образом маленький снежный человек оказался у них в лагере.

Биллу приснился монах-шутник, сидевший в полной крема ванне и рассказывавший свои 7 777 777 777 шуток, которые должны были предшествовать концу света. Монах рассказывал и рассказывал, несмотря на то, что Тэнс пытался прекратить это безобразие и швырял в него спальные мешки.

И вдруг —

ХРЯСЬ!

Билл проснулся. Кругом было темно. Кто-то наступил ему на живот. Билл подумал, что наступил конец света.

Однако нет. Палатка Билла сложилась. Кое-как он прополз под брезентом и откинул полог. Глазам его открылась картина полного замешательства. Тэнс бегал вокруг, потрясая ружьём. Другие палатки тоже оказались сложенными, и все вокруг что-то кричали.

Оказывается, на лагерь напал кто-то большой и мохнатый и утащил с собой дворецкого Твиста. К тому же начался сильный снегопад.

— Наверное, это был взрослый снежный человек, — заключил Тэнс. — Идём за ним! Вон его следы!

На снегу и впрямь были хорошо видны метровые следы трёхпалых ступней.

— Ничего себе! — удивился Билл. — Хорошо, идём за ним.

Остальные разожгли костёр и уселись вокруг спинами к огню, для безопасности. А Тэнс и Билл

оделись потеплее и, прихватив ружья, пошли дальше по склону Бен-Драмлина.

Следы огибали большие камни, вели через узкие трещины, шли по узеньким карнизам и примерно к обеденному времени исчезли в какой-то пещере.

Тэнс наклонился и поднял со снега котелок дворцового.

— Он где-то там, — произнёс он невесело.

— Пожалуй, я пойду следом за вами, — сказал Билл, которого никак нельзя было назвать полным идиотом.

И они зашли в пещеру. Тэнс зажёл факел, но увидели они только сосульки и мокрые стены.

Тэнс и Билл шли потихоньку всё дальше, тишину нарушал только звук их напряжённого дыхания.

И вдруг Тэнс тронул Билла за плечо. По крайней мере, так подумал Билл, прежде чем сообразил, что Тэнс идёт впереди. Дальнейший ход мыслей Билла сводится примерно к следующему:

«Тэнс идёт впереди.

Значит, он не сзади.

Значит, это кто-то другой.

А находимся мы в пещере снежного человека.

Стало быть, тот, кто тронул меня за плечо, это...»

— Аааааа! — завопил Билл и резко обернулся.

Это был и впрямь снежный селовек, огромный меховой комок, метра два в диаметре, таких гигантских ступней Билл не видел никогда в жизни. А за его спиной стояли другие снежные люди.

Первый снежный человек сделал шаг вперёд и произнёс нечто, напоминавшее свиное хрюканье.

— Пардон? — переспросил Билл.

Но тут чьи-то мохнатые руки крепко схватили их обоих и потащили в глубь пещеры, где горели свечи.

У стены сидел Твист и хлебал похлёбку из какого-то судка.

— Доброе утро, сэр! — сказал он. — Вот она, моя свобода! Я у них пленник.

Билл и Тэнс осмотрелись по сторонам. Пещера была полным-полна снежных людей.

Главный снежный человек взял в руку палку и принялся что-то рисовать у ног Билла. Он нарисовал несколько картинок. На первой был изображён выходящий из пещеры снежный малыш, а на второй — лагерь восходителей. На следующей картинке были изображены Твист и снежный малыш. Показывая на картинки, снежный человек размахивал руками.

— Если я не ошибаюсь, — заключил Тэнс, — они намерены держать в плену Твиста, пока мы не вернём им снежного малыша.

— Но ведь мы не похищали его! — заметил Билл. — Он сам пришёл к нам в лагерь.

Снежный человек снова принялся рисовать, и Билл понял, что, если Билл не вернёт снежного малыша, то на закате солнца Твиста и Тэнса сбросят в пропасть.

— Что ж, всё ясно, — сказал Тэнс. — Поторопитесь в лагерь, Билл.

Снежный человек проводил Билла к выходу из пещеры и долго следил за ним глазами, пока тот поспешно спускался вниз. Билл осторожно шёл через ледники, перепрыгивал через глубокие трещины, скользил вниз по мёрзлому снегу, заходил в снежные пещеры и в конце концов, окончательно выбившись из сил, так, что в его мозгу то и дело вспыхивало чёрное и белое пламя, он добрался до лагеря.

Миссис Глапп пыталась накормить снежного малыша кашей, сваренной из толчёного печенья.

Едва переведя дух, Билл схватил малыша и поспешно двинулся в обратный путь вверх. Поначалу тот испуганно верещал, но потом, пристёгнутый к рюкзаку Билла, запросто поднимался следом за ним на отвесные скалы, даром что у него было всего-навсего три пальца. Наконец, когда солнце уже начало садиться, Билл добрался до пещеры.

— На́те! — произнёс он, едва дыша. —
Забирайте!

Тут поднялась страшная суматоха, и малыша быстренько увели куда-то в глубь пещеры.

— Это сын вождя, — пояснил Тэнс.

Вождь подошёл к Тэнсу и крепко пожал ему руку. После чего указал пальцем на фотоаппарат.

— Желаете фотографию? — спросил Тэнс. — Охотно!

На протяжении получаса Тэнс фотографировал снежных судей в семейном окружении, снежных людей в обнимку с Биллом, снежных людей в котелке Твиста, снежных людей, прыгающих на одной ножке, снежных людей, стоящих на голове, и снежных людей, стоящих с совершенно серьёзной миной.

Тэнс был совершенно счастлив, даром что страшный снежный человек оказался совсем не страшным.

— Вот увидите! — восклицал он. — Когда я опубликую снимки, меня изберут президентом Королевского зоологического общества!

Затем, тепло попрощавшись, все трое отправились обратно в лагерь.

Твист думал о том, что всё обошлось, Тэнс думал о том, как славно всё вышло, а Билл думал о том, сколько ещё осталось до той минуты, когда монахи расскажут последнюю шутку.

Как бы то ни было, монахи ещё не успели этого сделать.

БЛЭКБЕРИЙСКОЕ ЧУДОВИЩЕ

— На повестке дня у нас один вопрос, — с важным видом произнёс мэр Блэкбери. — Как нам прославить наш Блэкбери?

Он сделал глоток воды из стоявшего на столе стакана и обвёл глазами членов Городского совета.

Надо заметить, что этот вопрос поднимался на повестке дня Городского совета далеко

не в первый раз. В окна старинного зала заседаний в викторианском стиле светило яркое солнце, а за окнами были видны часы на городской башне, стрелки которых показывали без десяти минут три. Впрочем, в этой самой позиции они застыли ещё девяносто лет назад.

— Ну так вот, — продолжал мэр, — все вы понимаете, что многие люди и слыхом не слыхивали о Блэкбери. Они ничего не знают о наших ваннах с горячей водой, о нашей передовой схеме городских расходов. А ведь каждый камень в нашем городе — это история... хм... да-да, история. Но люди понятия не имеют даже о том, где находится наш Блэкбери!

Члены Городского совета оторвали глаза от окон и уткнулись в свои блокноты.

Наконец выступил олдермен Найджел Лэймбэккет:

— Сами понимаете, Танбридж-Уэллс знаменит своими минеральными источниками, Бат — своими булочками, Виндзор — своим замком, Брайтон — своим пирсом. А что такого есть у нас?

Все члены Городского совета потупили взгляд. И то сказать, ведь Блэкбери находился в стороне от магистральных дорог. Впрочем, иногда приезжали группы любопытствующих викариев, чтобы полюбоваться на резные, в готическом стиле церковные скамьи в местном соборе. Но это всё. В городе не было больше ничего, что могло бы привлечь туда туристов.

Никто из знаменитых людей никогда не жил, да и не умер в Блэкбери. Разве что Генрих Восьмой когда-то спросил: «Блэкбери? А где это?» Конечно, Уильям Шекспир мог бы написать здесь свои пьесы, если бы не сбился с пути и не попал в Страдфорд-на-Эйвоне. Во всяком случае, в новостных выпусках вот уже несколько сотен лет о Блэкбери не было ни слова.

— Это неправильно! — возмутился мэр. — Я бы даже сказал, это несправедливо! Какие будут предложения?

— Как насчёт фестиваля искусств? — подал голос один из членов совета.

— Это уже было, — возразил мэр.

— Карнавал цветов? Большой концерт? Скачки?

— Всё это неинтересно, — возразил мэр. —

У меня вот родилась одна идея. Представьте себе, что у нас появилось чудовище, вроде Лохнесского чудовища. Ведь люди поедут! Положим, существует отличная от нуля вероятность того, что оно живёт в нашем Слаггарде. Ведь никто из вас не скажет наверняка, что чудовища там нет.

Слаггард — это довольно большой пруд в городском парке, сильно заиленный и заросший ряской. На следующий день гуляющие в парке были изрядно удивлены, когда над поверхностью пруда внезапно появились какие-то три горба и вскоре исчезли снова.

Мэр устроил экстренное заседание Городского совета. Когда он вошёл в зал заседаний, члены совета приветствовали его стоя.

— Я велел смотрителю парка организовать всё это с тремя автомобильными камерами, — признался он. — Посмотрим, какая будет реакция.

На следующий день гуляющие обнаружили на берегу Слаггарда какие-то перепончатые следы, которые, по признанию мэра, оставили его сыновья, используя обыкновенные ласты.

— Вот оно! — воскликнул мэр, открыв утренний выпуск «Гритширской кометы». — Между заметкой о Женском институте и моей фотографией на церемонии вручения призов в начальной школе. **«Удивительное в Слаггарде: в мэрии говорят, это чудовище»**. Что ж, недурно, недурно.

Мэр в отличном настроении сидел в кресле, закинув ноги на каминную полку и засучив широкие рукава.

Член совета мистер Пэйтл сидел на краю кожаного дивана, держа свой котелок на коленях.

— Честно говоря, господин мэр, — начал он осторожно, — мне всё это не очень нравится. Ведь это же чистый обман. Мы вводим людей в заблуждение. Вы же отлично знаете, что это чудовище —

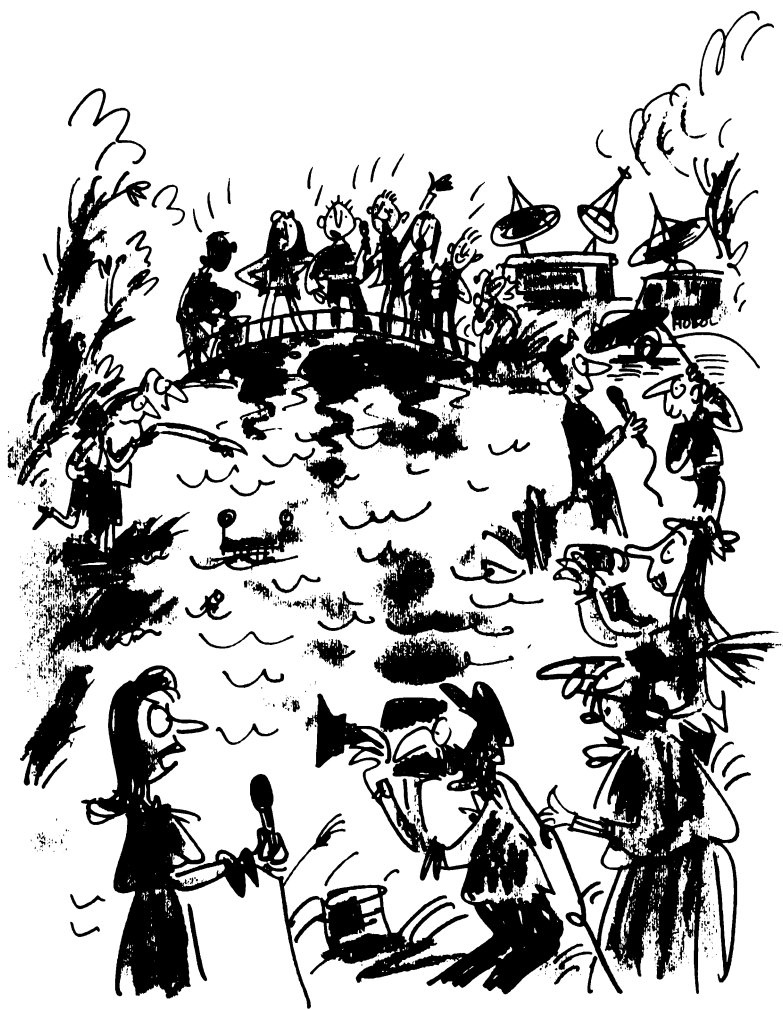
всего-навсего три автомобильных шины и пара отпечатков, оставленных ластами.

Мэр выглянул в окно, откуда был прекрасно виден Слаггард, заросший пруд посреди городского парка. На берегу пруда стояли по меньшей мере девять человек.

— Разумеется, это обман, — согласился мэр. — Зато у людей есть о чём поговорить. Но главное, люди приедут в Блэкбери.

Это была чистая правда. С тех пор как смотритель парка впервые проплыл по пруду, таща за собой старые автомобильные камеры, в городе стали появляться приезжие. Отель «Темперанс» и все четыре городских паба были переполнены. А миссис Эмрит Гош в старой чайной подавала на стол новое блюдо «Блэкберийский сюрприз с тушёным чудовищем». Таким образом план мэра сделать Блэкбери привлекательным для туристов начал работать.

Вечером того же дня явилась некая вежливая леди с фотографом из «Дейли рид», а также приехали два профессора из Гритширского универси-

тета, которые установили вокруг пруда миллионную истую сеть.

Следующим утром о событиях в Блэкбери сообщили три центральные газеты, и впервые в их историю в городе возникли автомобильные пробки.

Члены Городского совета и подумать не могли, что автомобиль это не просто довольно вычурное средство передвижения, поскольку вся Хай-стрит была плотно забита автомобилями и экипажами. А в городском парке толпа вытоптала все клумбы и всю траву.

В местной типографии мэр заказал различные открытки и плакаты, а кроме того, он сделал то, чего не делал никто уже девяносто лет, — он послал мастера починить часы на городской башне. Так что впервые почти за сто лет время в Блэкбери сдвинулось с мертвой точки (без десяти три).

Бум! Бум! Бум!

Часы пробили три, и горожане застыли на месте в полном изумлении.

Часы пробили четыре — улицы заполнились отчаянно сигналящими автомобилями.

В пять возле городской башни собралась разъярённая толпа, люди требовали мэра.

В шесть кто-то взорвал петарду.

В семь самолёт преодолел звуковой барьер прямо над городом, и мэр сообразил, что Гритширский аэропорт восстановил маршрут на Блэкбери.

В восемь толпа местных жителей стала требовать, чтобы мэра расстреляли.

В девять смотритель парка сильно простудился.

— Дело осложняется, — заметил мэр. — Никак не думал, что появление чудовища может привести ко всему этому.

Раздался стук в дверь, и мэр осторожно приоткрыл её. Показалась голова смотрителя парка, а за нею и всё его остальное тело. На смотрителе был глухой купальный костюм до колен в сине-белую полоску, ласты и форменная фуражка, весь он был в ряске, седые усы в иле, а к его поясу были привязаны три надутые автомобильные камеры.

— Я удивлён тем, что вам удалось на время ввести кое-кого в заблуждение, — строго сказал мэр. — Своим чудовищным видом вы напоминаете мне мою тётю Мэйбл, хотя и она не выглядела столь ужасно.

— Я писал вам в своей докладной записке, если она, конечно, дошла до вас, сэр, — сказал смотритель парка. — Работать чудовищем — это не моё, сэр. Не для этого я родился и вырос. Цветы и газоны — это для меня, а чудовище — увольте! — Он **хлюпнул** носом и чихнул.

«Вот беда», — подумал мэр.

Он и сам любил выращивать подсолнухи. Однако весь город был завален мусором, кругом стоял невообразимый шум, транспорт замер в пробках, и все задыхались от выхлопных газов. **И** виной **ВСЕМУ** этому был он сам — мэр города!

Ведь именно он велел смотрителю парка изобразить чудовище. Что же теперь делать? Самое худшее уже произошло. Блэкбери стал знаменит!

Мэр надел пальто и отправился в парк. Его было не узнать! Вокруг пруда были установлены длинные ряды скамеек для зрителей. Построены аттракционы. Цветочные клумбы были безжалостно вытоптаны. Какой-то ребёнок с пирожным в руках промчался мимо мэра и оставил жирное пятно на его пальто.

— Эх, моя вина! — воскликнул мэр.

И вдруг в толпе зевак, окруживших пруд, раздался истошный крик.

«Наверное, смотритель парка снова взялся за дело», — подумал мэр и стал пробиваться через толпу на край берега.

На самой середине пруда он увидел три горба — ни дать, ни взять чудовище.

— Вылезайте оттуда! — крикнул он. — Это больше не может продолжаться!

И тут из воды показалась чья-то большая голова, вся облепленная илом, и на мэра уставились огромные, величиной с блюдце, глаза. Усов, по-

добных усам смотрителя парка, голова не имела, но была продолговатой и зелёной. Чудовище было покрыто жемчужного цвета чешуей. На своих двух перепончатых лапах оно вылезло на берег пруда и принялось **ШИПЕТЬ**, словно кипящий чайник.

Опрокинув скамейки, зеваки бросились врассыпную! Только **ОСТОЛБЕНЕВШИЙ** мэр остался стоять на месте.

Чудовище широко зевнуло, раскрыло два крыла и, медленно помахивая ими, взмыло в небо над аттракционами и над всей царившей внизу суматохой, а затем полетело в сторону моря.

Через несколько часов Блэкбери опустел.

Мэр поспешно отыскал смотрителя парка и велел тому прекратить его демонстрации чудовища. И тут же устроил экстренное заседание Городского совета.

— Должно быть, оно жило в нашем пруду миллионы лет, — сказал он. — Однако я глубоко сочувствую Городскому совету того города, где оно

решит обосноваться. И я глубоко уверен в том, что Блэкбери обойдётся и без чудовища.

Мэр послал мастера, чтобы тот срочно остановил часы на башне.

И Блэкбери, теперь уже без чудовища, вернулся к своему сонному существованию, когда часы неизменно показывают без десяти три.

САНТА-КЛАУС В ЗООПАРКЕ

Санта-Клаус крепко спал на своём диванчике, накрыв голову газетой, и тихонько посапывал во сне. А его жена сидела по другую сторону пылающего камина и штопала носки своего супруга.

— Мне это надоело! — заявила она. — Ты работаешь всего-навсего один вечер в году. Сверхурочных тебе не платят, а твоих северных оленей надо кормить. Пора тебе поискать работу, дорогуша.

— О чём это ты? — спросил Санта-Клаус, подняв голову.

— О работе! — сказала его жена, принимаясь штопать второй носок. — Тебе надо найти какой-нибудь приработок. Нечего валяться тут день-деньской. Уверена, тебе понравится.

— Ну, я не знаю... — замялся Санта-Клаус, почёсывая бороду. — Человек с моим положением, с моей ответственностью...

«А ведь она права, — подумал он. — Ведь в молодости я был полон энергии. Что же я могу ещё?»

На следующее утро Санта-Клаус почистил свой старенький серый тулуп (обычно-то он носил красный тулуп с белой меховой опушкой!), а его жена сделала супругу несколько бутербродов, после чего он отправился на поиски работы.

— А вы правда Санта-Клаус? — с удивлением спросил клерк в конторе по найму. — Ну да! Я помню, вы принесли мне железную дорогу, когда мне было девять.

— И я не забыл, — подтвердил Санта-Клаус, садясь на стул.

Клерк начал заполнять формуляр.

— Вы говорите, что умеете летать, но у вас нет лицензии пилота. Вы проникаете в дома по каминным трубам, но это, простите, несколько смахивает на грабителя. Вы снижаете цены на распродажах. Хмм... Не знаю, что и предложить. Трудная задача... А нет ли у вас опыта ухода за животными?

— Как не быть! — воскликнул загрузивший было Санта-Клаус, просветлев лицом. — Северные олени, белые медведи и прочие там белки и зайцы!

— Вот и отлично! — обрадовался клерк. — В зоопарке как раз требуется работник.

— А что такое зоопарк?

— Там содержат разных животных, изучают их поведение, а также спасают их от полного вымирания. Я думаю, это занятно. Идите туда и скажите, что вас прислал я, тогда они, возможно, даже выдадут вам униформу.

На следующий день Санта-Клаус приступил к работе в зоопарке города Блэкбери.

Через два часа после начала рабочего дня клерк из конторы по найму сделал контрольный звонок в зоопарк. Разговор вышел долгим, так бывает, когда человек на другом конце провода чем-то очень сильно рассержен.

В ту самую минуту, когда клерк положил трубку, в кабинет осторожно вошёл Санта-Клаус, всё ещё в униформе служителя зоопарка.

— Что вы творите? — спросил клерк. — Вы меня подвели.

— Ну да, — тихо сказал Санта-Клаус.

— Вы выпустили обезьян из клеток!

— Ну да.

— Вы катали всех желающих на слонах!

— Но люди так этого хотели, да и слонам понравилось...

— Вы научили бегемотов летать!
А летающий бегемот — это же страшное дело!

— Но ведь у бегемотов нет северных оленей, — попытался оправдаться Санта-Клаус.

— Нет, так дальше не пойдёт. Что ещё вы умеете делать? — спросил клерк.

— Я бы, пожалуй, поработал космонавтом или, скажем, ковбоем, — ответил Санта-Клаус.

— Всё это очень мило, — сказал клерк, — но таких вакансий нет. Зато вот есть место продавца мороженого...

Два часа спустя Санта-Клаус выехал с фабрики мороженого на маленьком фургончике, выкрашенном в ярко-жёлтый и розовый цвета, по бортам которого шла надпись: «**МИСТЕР БРРРРР!**». Он остановил фургончик в одном симпатичном месте, и вскоре дети выстроились в очередь за мороженым.

— Мне сливочный стаканчик, — попросил первый мальчик.

Санта-Клаус наполнил стаканчик мороженым и с сожалением посмотрел на него.

— Так мало? — удивился он и добавил сверху

ещё два шарика мороженого, кусочек вафли, два больших куска шоколада и шесть вишен. — Вот так будет лучше! — произнёс он, сияя. — С тебя всего двадцать пенсов.

Мальчик остолбенел от изумления, и вскоре вокруг фургончика собралась целая толпа. Санта-Клаус был на вершине счастья, он громоздил на стаканчиках высоченные пирамиды из шариков мороженого, шоколада и вишен, продавая всё практически даром.

«Такая работа по мне!» — подумал он.

— Вы снова меня подвели, — сказал клерк.

— **Сожалею**, — виновато пробормотал Санта-Клаус.

— Директор фабрики мороженого утверждает, что вы продали за семь фунтов столько мороженого, сколько стоит сто фунтов. Он в бешенстве! — строго сказал клерк. — Скажите, что ещё вы умеете делать такого, чтобы всё не испортить?

Вконец расстроенный Санта-Клаус
громко шмыгнул носом.

— Просто мне было стыдно брать с детей деньги, — попытался он оправдаться.

— Значит, так, — сказал клерк, несколько смягчившись, — последнее, что я могу вам предложить, это место садовника в Садово-парковом управлении Блэкбери. Хорошая работа на свежем воздухе. Полагаю, это будет вам в самый раз, и надеюсь, что на этот раз всё обойдется без неприятностей.

На следующий день Санта-Клаус приступил к работе в одной из городских оранжерей. И работа у него спорилась, поскольку он был как-никак волшебником и знал толк в работе садовника, которая доставляла ему истинное наслаждение.

— Я вижу, у вас всё отлично получается, — сказала ему начальница через несколько дней. — Я хочу поручить вам высадить завтра цветы на большой клумбе перед зданием Городского совета. Что-нибудь фигурное, разумеется.

Санта-Клаус знал, что каждый месяц на этой клумбе пересаживают цветы так, чтобы получи-

лась какая-нибудь надпись или городской герб и всё такое прочее.

— Сделайте что-нибудь на ваш вкус, — сказала начальница, — что-нибудь из первоцветов, пожалуй.

На следующий день, погрузив в тачку садовые инструменты, Санта-Клаус отправился к зданию Городского совета. Он выставил вокруг клумбы парусиновое ограждение и приступил к работе. Закончил он уже ко времени чаепития.

Вскоре пришла начальница, желая взглянуть на то, что у него получилось. Однако, едва посмотрев на клумбу, она открыла рот и остолбенела от удивления.

— Вам не нравится? — спросил Санта-Клаус с тревогой в голосе.

— Вы выложили цветами

«С Новым
ГОДОМ!» —

возмутилась начальница. — Но до Нового года ещё целых одиннадцать месяцев! Так не пойдёт!

— А я думал, люди повеселятся, — сказал Санта-Клаус. — Значит, я уволен?

— Боюсь, мэр будет настаивать на этом, когда увидит вашу работу, — сказала начальница.

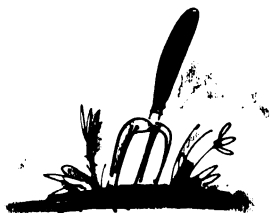
Так что Санта-Клаус снова отправился в контору по найму. Клерк оторвал взгляд от своих бумаг и спросил:

— Снова вы?

— У нас, понимаете ли, вышли небольшие разногласия по поводу цветочной клумбы, — сообщил Санта-Клаус.

— Не желаю ничего понимать! — возмутился клерк. — В любом случае, сейчас работа есть только для водителя парового катка и для пекаря. Но мне и подумать страшно, что вы натворите, взявшись за такую работу.

Он велел Санта-Клаусу заполнить анкету на тот случай, если появится какая-нибудь подходящая для него вакансия. И старик отправился домой.

Жена Санта-Клауса дома чистила его красный тулуп, готовя его к декабрю.

— Эх, никуда-то я не гожусь! — с горечью произнёс Санта-Клаус, стягивая свои сапоги.

— Уж и не знаю, как мы теперь дотянем до Нового года, — сказала его жена.

В эту самую минуту в дверь постучали. Это был запыхавшийся клерк из конторы по найму. В руке он держал заполненную Санта-Клаусом анкету.

— Что же вы мне раньше не сказали, что вам уже шестьсот лет? — воскликнул он.

— А это важно? — спросил Санта-Клаус.

— Ещё как важно! Вам же положена государственная пенсия! Государство задолжало вам пенсионные выплаты за пятьсот тридцать пять лет! Это же куча денег!

— Государственная пенсия? — удивился Санта-Клаус. — **Замечательно! Заходите в дом, выпьем чаю.**

Так они и сделали.

Право Терри Пратчетта и Марка Бича
быть идентифицированными в качестве автора
и иллюстратора данного произведения закреплено
за ними в соответствии с законом о защите
авторских и патентных прав, а также прав в области
конструкторских изобретений
(1988 г., Законодательство Великобритании).

Ответственный редактор
Антонина Балакина

Художественный редактор
Юлия Двоеглазова

Корректоры
Анна Белова, Наталья Лаврова

Для оформления книги были использованы шрифты авторов:
Денис Серебряков (Myster), Влад Виперов / Vlad Viperov (Repivmanusc),
Nina Z (Novito Nova Thin), Иван Гладких / Jovanny Lemonad (Philosopher).

Защиту интеллектуальной собственности и прав
ООО «Поляндрия Принт» осуществляет компания
«Дювернуа Лигал»

ДЮВЕРНУА ЛИГАЛ

Подписано в печать 25.04.2016.
Формат издания 133×214. Печать офсетная.
Тираж 3000 экз. Заказ № 111324.

Издательство «Поляндрия Принт».
191036, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 140.
www.polyandria.ru, e-mail: info@polyandria.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в SIA «PNB Print» «Янсили»,
Силакрогс, Ропажский район, Латвия, LV-2133.
www.pnbprint.lv

«Драконы в Старом замке» – сборник забавных и остроумных новелл Терри Пратчетта.

Некоторые из них вошли в его первую книгу «Ковруны», а другие были опубликованы в газетах в те годы, когда будущий прославленный писатель работал корреспондентом. В этих историях рассказывается о рыцарях и драконах, о мэрах и советниках, о любопытной черепахе и страшном чудовище, а ещё о волшебниках и колдовских заклинаниях (кое-какие из них и правда работают!).

Драконы напали на Старый замок во владениях короля Артура! А все рыцари разбежались: кто в далёкие страны совершать великие подвиги, кто – на охоту, а кто – на каникулы к бабушке. Беда не миновать! Но к счастью, нашлись запасные доспехи и маленький бесстрашный воин, который отважился вступить в бой с огнедышащими чудовищами. Правда, в замке его ждал небольшой сюрприз...

Книги Терри Пратчетта переведены почти на **40 языков**, их суммарный тираж превысил **85 миллионов** экземпляров, а число престижных литературных премий и номинаций составляет почти **сотню**.

Литературно-художественное издание
для младшего и среднего школьного возраста